СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

LXXVII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№5(76)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2019

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXXVII студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (76)
Май 2019 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2019

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам LXXVII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». – 2019. – № 5 (76) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.sibac.info/archive/Social/5(76).pdf.

Электронный сборник статей по материалам LXXVII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© АНС «СибАК», 2019 г.

Оглавление

Секция «История» **7**

СПЕЦИФИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ 7
Балашова Валерия Андреевна
Павлова Наталья Сергеевна

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ЯПОНИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 13
Прокофьева Екатерина Сергеевна
Габрилян Роман Русланович

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ В ДРЕВНОСТИ 17
Таганцева
Валентина Сергеевна
Габрилян Роман Русланович

Секция «Краеведение» **21**

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 21
Балашова Валерия Андреевна
Павлова Наталья Сергеевна

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА 28
Сухих Ксения Леонидовна
Котова Мария Михайловна
Возисова Мария Александровна

Секция «Религиоведение» **33**

ПАРОДИЙНЫЕ РЕЛИГИИ КАК ОБЪЕКТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 33
Ахметшина Рената Альбертовна
Фазлеева Регина Ринатовна

ПОНЯТИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ 38
Городилова Любовь Анатольевна

ЖРЕЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ В МАРИЙСКОЙ РЕЛИГИИ 43
Тимофеев Максим Олегович

Секция «Социология» **48**

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СООБЩЕСТВЕ 48
Ахмадуллин Раиль Наилевич
Ахметшина Анна Алексеевна

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ЧЕРЕЗ ИНФОГРАФИКУ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МУЗЕЕВ 54
Колегова Анастасия Андреевна
Быстрова Татьяна Юрьевна

РОССИЙСКИЙ И ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ 59
Панфилова Татьяна Анатольевна
Фильштинская Елена Геннадьевна

ЗАМЕНА ЦЕРКВИ, КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МАССЫ НА НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ 64
Станиславский Александр Андреевич

Секция «Философия» **69**

ПРОГРЕСС ИЛИ УПАДОК? МАРКИЗ ДЕ КОНДОРСЭ ПРОТИВ ЖАН-ЖАКА РУССО 69
Копылов Валентин Владимирович

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА 78
Неделькина Ольга Владимировна

МИФ КАК ФОРМА ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЫТИЯ 84
Неделькина Ольга Владимировна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ 91
Сатпаева Молдир Тулегеновна

Секция «Этнография» **97**

КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ НАРОДОВ ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ЗОНЫ 97
Евдокимова Яна Сергеевна
Васильев Евгений Алексеевич

Секция «Юриспруденция» **102**

СНИЖЕНИЕ НЕУСТОЙКИ СУДОМ КАК ИНСТРУМЕНТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ 102
Ахвердова Татьяна Александровна

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ 107
Давыдова Ольга Михайловна

НЕПОИМЕНОВАННЫЕ ДОГОВОРЫ В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ 114
Ельцова Елизавета Михайловна

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО НАБОРУ ТЕКСТА НА КЛАВИАТУРЕ 118
Карамышев Денис Андреевич
Смушкин Александр Борисович

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА 123
Коротнева Кристина Анатольевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ФОТОСОВМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ЭКСПЕРТИЗЫ 128
Екимовских Дарья Николаевна
Марченко Елена Владимировна
Смушкин Александр Борисович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 133
Миняйло Олеся Валерьевна

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ВНУТРИИГРОВЫХ ОБЪЕКТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЧАСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ 140
Никифоров Станислав Юрьевич

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ЗАСТРОЙЩИКА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ 144
Строгалова Вероника Валерьевна

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ 151
Судьбина Елена Викторовна

НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УПК РФ. А СТОИЛО ЛИ? 159
Тарасова Екатерина Алексеевна
Смирнова Галина Николаевна

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ 163
Федосимов Антон Станиславович

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ИЗБРАНИЯ ДЕПУТАТОВ В ПАРЛАМЕНТЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ (ДАНИИ, НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ) 170
Шабанова Елизавета Максимовна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 176
Шахманов Солтан Солтанович

СЕКЦИЯ
«ИСТОРИЯ»

СПЕЦИФИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Балашова Валерия Андреевна
студент, кафедра социально-гуманитарных наук СурГПУ,
РФ, г. Сургут
E-mail: vinograd.valera@mail.ru

Павлова Наталья Сергеевна
научный руководитель, ст. преподаватель кафедры СГФ СурГПУ,
РФ, г. Сургут

В настоящие время туризм развивается, охватывая повседневную жизнь людей, постепенно становясь частью их деятельности. Одной из главных проблем туристкой деятельности является детский туризм, его развитие и усовершенствование, как эффективного способа воспитания нового поколения. Сейчас имеется множество предложений, связанных с развитием детского туризма, как уникального педагогического процесса. Основная цель туристско-экскурсионной деятельности - это сформировать у детей интерес к окружающему миру и желание узнавать новую информацию.

Существует тенденция, что учебные организации пока недостаточно используют познавательный и воспитательный потенциал экскурсий. Экскурсии в школах проводятся эпизодически и не являются частью учебного процесса, они лишь выполняют досуговую функцию.

Будущее в развитии туристско-экскурсионного дела напрямую связано с туризмом. Московские власти считают перспективным культурно-образовательный туризм, в том числе участие в нем школьников. Для его развития создаются благоприятные условия. Так, введены льготы на внутренние поездки (родители оплачивают 30 % стоимости поездки), образовательный туризм будет соответствовать школьной программе.

Известно, что многие школьные дисциплины опираются на краеведческий принцип преподавания, на походы, путешествия, экскурсии по родному краю. Поэтому детский туризм - одно из направлений дополнительного (внешкольного) образования и является составной частью системы образования. Преподаватели образовательных учреждений пока еще мало обращают внимания на подготовку лекционных материалов, в которых целесообразно отражать вопросы по всестороннему развитию подрастающего поколения, утверждению здорового образа жизни, созданию условий для занятий туристско-краеведческой и экскурсионной деятельностью, профилактику заболеваний, вредных привычек и правонарушений, приобщению детей к патриотическому наследию своей Родины.

Состояние детского туризма и экскурсионного дела во многом определяет не только уровень туристско-спортивного движения, но и состояние работы по патриотическому воспитанию граждан, приобщение их на протяжении всей жизни к здоровому образу жизни. Экскурсии, путешествия, туризм, физкультурно-оздоровительные мероприятия в нашей стране станут эффективным средством воспитания, обучения и оздоровления подрастающего поколения в том случае, если будет уделяться внимание подготовке младших специалистов. Это означает, что уже в школьном возрасте можно освоить основы таких профессий, как краеведение, организация походов, путешествий, экскурсий.

За многие десятилетия в России сложилась и действует уникальная система туристско-краеведческой деятельности. В России работают около 500 туристско-краеведческих образовательных центров, станций юных туристов, туристских баз, экскурсионных бюро. Функционируют многочисленные отделы туризма и краеведения домов творчества детей и юношества. В них занимаются около 400 тыс., в походах ежегодно участвуют более 1,5 млн. подростков. В детских туристско-экскурсионных учреждениях работают свыше 11 тыс. штатных педагогов-туристов и тысячи инструкторов детско-юношеского туризма, экскурсоводов, гидов-переводчиков. В последние годы значительно увеличилось количество профильных полевых лагерей с туристско-экскурсионной направленностью. В настоящее время их более 6500, да и стоимость путевки в 2-3 раза меньше, чем в стационарном лагере.

Однако развитие детских туристско-экскурсионных мероприятий вызывает серьезную озабоченность. Количество детей, регулярно занимающихся в системе детского туризма и экскурсий, в ряде регионов сокращается. Закрываются туристские базы, центры и станции юных туристов, клубы по месту жительств. Снижается качество обслуживания, удорожается стоимость на туристские и экскурсионные услуги, транспорт, инвентарь. В ряде регионов детские туристские учреждения подвергаются реорганизации или ликвидируются. Основные фонды переходят в подчинение других структур, увольняются кадры, распускается контингент обучающихся. Молодежь оказывается на улице, пополняя криминальную среду.

Развитие детского туризма и экскурсий сдерживает слабая законодательная и материально-техническая база, недостаточное финансирование. При подготовке нормативно-правовых актов, различных программ развития, экскурсий, путешествий, походов, туризма, как правило, законодатели упускают проблемы детей.

Детский туризм призван решать несколько задач: образовательную (непосредственно обучение и расширение кругозора детей), воспитательную, оздоровительную, социальную, раскрытие талантов и др. Это один из наиболее устойчивых секторов рынка туристских услуг.

Можно выделить специфические особенности детского туризма:

- наличие организованной группы детей с руководителями, несущими ответственность за жизнь и здоровье детей, занимающимися организационными вопросами и т. п.;
- определенная возрастная категория (преимущественно школьного возраста);
- обязательное наличие педагогического состава в специализированных местах размещения (детские лагеря, базы и так далее);
- развивающий, обучающий характер туров.

Определенное место в развитии детей занимает именно туризм культурный. Культурно-познавательный туризм позволяет детям приобщиться к культурному

наследию страны, способствует развитию военно-патриотического воспитания. Этот вид также относится к наиболее массовым видам детского туризма. Детские экскурсионные туры имеют ярко выраженную сезонность, привязанную к школьным каникулам, майским праздникам. В последние годы экскурсионные программы существенно расширили свой ассортимент. Появилось много новых развлекательных (например, музей Пастилы в Коломне или производство елочных игрушек в Клину), патриотических (экскурсия в Звездный городок), познавательных маршрутов, разрабатываются детские бренды (Великий Устюг - Вотчина Деда Мороза) и т. п.

Особо можно отметить мероприятия Министерства культуры и Федерального Агентства по туризму по поддержке и развитию детского культурно-познавательного туризма в рамках специальной федеральной программы. Только в течение 2014 г. по этой программе было отправлено свыше 25 тыс. школьников в составе 770 групп из всех регионов России по специально разработанным для детей маршрутам:

- «Москва - Золотое кольцо» с посещением объектов Москвы, Владимира и Суздаля: Московского Кремля, Третьяковской галереи, «Царицыно» и «Коломенское»;
- «Моя Россия: град Петров» с посещением Мариинского театра, Русского музея, Эрмитажа, ГМЗ «Царское село», ГМЗ «Петергоф», Пискаревского мемориального кладбища;
- «Ясная поляна - детям» и «Петергоф - детям» для одаренных детей, имеющих начальную специальную подготовку в сфере литературы, истории и искусства;
- «Сокровища древней Казани» с осмотром Казанского университета, Раифского Богородицкого монастыря, Казанского Кремля, острова-града Свияжск, Булгара и других музеев республики Татарстан;
- «Культура Крыма - детям» с обзорными экскурсиями по Симферополю, Алуште, Севастополю, дворцам и паркам южного берега Крыма, а также отдыхом на море.

Работы в этом направлении продолжаются. В 2015 году уже разработаны 7 новых культурно-познавательных детских маршрутов, посвященных 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: «Город-герой Ленинград - Дорога жизни - Невский пятачок» (Санкт-Петербург - Ленинградская область), «За нами Москва!» (Москва - Калуга - Тула), «Сталинградская битва» (Волгоградская область), «Партизанскими тропами» (Брянская область), «Дальневосточные рубежи» (Хабаровск - Владивосток), маршруты по направлениям Курск-Орел-Белгород, Керчь-Севастополь.

Таким образом, с социальной точки зрения детский туризм является важным и неотъемлемым аспектом жизни общества. Преимущества этого вида туризма с экономической точки зрения несомненны: учащиеся путешествуют, в основном, организованными группами, поездки систематически повторяются из года в год, что значительно упрощает планирование бизнеса.

На рынке туристских услуг существует немало фирм, предлагающих детский отдых. Профильных, занимающихся исключительно детским туризмом, туристских фирм довольно мало. Стоит отметить, что российский рынок детского туризма в настоящее время характеризуется низкой прозрачностью.

Принятые в регионах целевые программы по развитию туризма, в том числе и детского, в целях реализации Федеральной Целевой Программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», безусловно, дают свои положительные результаты. Однако не стоит утверждать, что даже такие меры государственного регулирования полностью избавят детский туризм от существующих проблем.

В регионах РФ имеется положительный опыт по созданию условий для детского отдыха, реализуются модельные программы системы отдыха и оздоровления детей (Пермский край, Татарстан, Ульяновская область, Санкт-Петербург).

Список литературы:

1. Баканов М.В., Караваев А.В., Титлов А.Ю. Туризм и экскурсионная деятельность / М.В. Баканов // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 27-31.
2. Волкова И.Г. Особенности формирования стратегии развития туризма в муниципальном образовании / И.Г. Волкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. - № 2. – С. 350-360.
3. Горбачева Д.А. Популяризация туристко-экскурсионных маршрутов / Д.А. Горбачева // Курорты. Сервис. Туризм. – 2016. № 3-4 (32-33). – С. 19-23.
4. Добрина Н.А. Экскурсоведение. Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 288 с.
5. Морозов М.В. Анализ рынка российского детского туризма // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2013. № 4. С. 38-40.
6. Золотарева Ю.В. Актуальность развития детского туризма // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 5-1. – С. 109-112.

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ЯПОНИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Прокофьева Екатерина Сергеевна
студент, юридический институт СКФУ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: eprokofieva111@gmail.com

Габрилян Роман Русланович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь

Тему правовой системы Японии в период после Второй Мировой войны можно считать актуальной и в наши дни по той причине, что она имеет решающее значение для правовой системы современной Японии, которая на данном этапе развития государства и общества занимает одно из ведущих мест среди стран не только Азии, но и всего мира.

Следует отметить, что на всём этапе становления японского правовой системы она находилась под влиянием различных правовых культур. Первоначально основными источниками права в Японии, как и во многих других странах были мононормы, которые, по мере развития общества и государства, заменили обычаи, возникающие как из обычной практики, так и из практики жрецов и должностных лиц [6]. На формирование источников права Японии в период после Второй Мировой войны также повлияло то множество политических и социальных явлений, которые произошли в стране в 19 веке: многочисленные попытки сильных держав прекратить изоляцию Японию, буржуазная революция 1867-1868 годов, реставрация Мэйдзи, все это в итоге привело к множеству реформ, которые изменили правовую систему Японии.

Важнейшее влияние на развитие японского права после Второй Мировой войны оказали её поражение в войне и последующая капитуляция. К 1945 году американские войска фактически единолично оккупировали территорию Японии от имени союзных держав. Режим оккупации осуществлялся американской военной администрацией, которую возглавлял генерал Д. Макартур, а состав нового правительства согласовали со штабом оккупационных войск.

Правительственные органы Японии были обязаны проводить в жизнь директивы и осуществлять указания оккупационных властей.

Положение японской правовой системы с окончанием Второй Мировой войны резко изменилось, по той причине, что до заключения мирного договора Верховное Командование союзных сил держало все сферы жизни общества под своим контролем. В связи с этим многие институты права подверглись влиянию от американского права, то есть к влиянию на Японию романо-германского права добавилось также влияние англо-саксонской правовой системы, но нельзя сказать, что японская правовая система после Второй Мировой войны полностью переняла американское право, так как оно регулировало лишь малую часть источников права правовой системы Японии [3].

По той причине, что Япония оказалась на проигравшей стороне во Второй Мировой войне, в стране произошла демобилизация армии, были упразднены все военно-террористические органы, а также были отменены те нормативно-правовые акты, которые фиксировали военно-полицейский режим в стране. По окончании войны в Японии был проведен ряд реформ, изменивший правовую систему страны, самой яркой из таких реформ можно назвать аграрную реформу 1946-1949 годов, которая в основном ликвидировала крупное помещичье землевладение. Теперь максимальная площадь обрабатываемой сельскохозяйственной земли не должна могла превышать девять гектаров. Остальную же землю покупало государство и продавало ее крестьянам, в первую очередь крестьянам-арендаторам [5].

Следует также отметить, что в это время происходила декартелизация в промышленности, а также в банковском деле, которая на некоторое время ограничивала влияние основных монополистических концернов. В процессе укрупнения монополий образовалось значительное количество средних, относительно самостоятельных предприятий.

Основным источником японского права в период после Второй Мировой войны являлся закон, который представлял собой нормативно-правовой акт, который принимается высшим законодательным органом государственной власти.

Для полного изменения правовой системы в 1946 году парламентом была принята новая конституция, которая вступила в силу уже в 1947 году. Согласно данной конституции Япония оставалась монархией, но стала ограничиваться парламентом, который выступал высшей законодательной властью в стране. Высшую исполнительную власть по конституции 1947 года получил Кабинет министров, который имел право роспуска парламента, а судебная власть была предоставлена Верховному суду и судам низших инстанций [1]. Можно сказать, что данная конституция носит демократический характер, так как в Конституции 1947 года содержится широкий перечень демократических прав и свобод: в ней закреплены положения о свободе личности, равенстве всех перед законом, были также провозглашены права граждан в сфере уголовного судопроизводства [4].

На основе Конституции 1947 года были также внесены изменения в Гражданский кодекс, больше всего изменениям подверглись семейное и наследственное право. В семейном праве был отменен институт патриархальной семьи, с этого момента мужчина и женщина становятся равноправными участниками как семейных и наследственных отношений, так и имущественных, в наследственном праве традиционное наследование было заменено родословной системой наследования [2]. В уголовном праве в этот период было заметно влияние американского права. Принятый в 1948 году Уголовно-Процессуальный кодекс значительно расширил применение принципа состязательности, был исключен институт предварительного слушания дел. В период после Второй Мировой войны были приняты также закон о прокуратуре 1947 года и закон об адвокатуре 1949 года. Следует отметить, что данные законы продолжают действовать и сейчас, хотя и с некоторыми изменениями.

Подводя итог, следует сказать, что источники права Японии в послевоенный период сформировали современную правовую систему Японии, основным признаком этого является то, что конституция, принятая еще в 1947 году, действует в стране до сих пор. В современной литературе отмечается, что значительное влияние на становление современной правовой системы Японии

сыграло поражение страны во Второй Мировой войне и то, как это отразилось на состоянии правовой системы того времени. Для понимания современных источников права Японии необходимо знать, какие источники лежали в основе изучения правовой системы страны раннее.

Список литературы:

1. Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / А.А. Вологдин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2013. — 537 с.
2. Гражданский кодекс Франции 1898
3. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Междунар. отношения, 1996. 184 с.
4. Конституция Японии 1947
5. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. - д.ю.н., проф. А.Я. Сухарев. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2001. - с. 816-826.
6. Суровень Д.А. Возникновение права и источники права древней Японии // Проблемы курса истории государства и права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2004. С. 198-226.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ В ДРЕВНОСТИ

Таганцева Валентина Сергеевна
студент, юридический институт СКФУ,
РФ, г. Ставрополь
E-mail: valentina52648@gmail.com

Габрилян Роман Русланович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент СКФУ,
РФ, г. Ставрополь

Морское пиратство представляет собой незаконный захват чужого судна, с целью их потопления или ограбления. В литературе не сложилось единого мнения по поводу того в какой период времени сложилось «морское пиратство». Существует множество точек зрения, связанных с вопрос о появлении термина морского пиратства. Древнегреческие историки и философы, такие как Полибий и Плутарх считали, что данный термин произошел от древнегреческого «peirates», что в переводе означает совершать нападение. Другие считают, что с греческого «peiran» - пробовать, таким образом, получается, что пират – «пытающий счастья, охотник за удачей» [4].

История морского пиратства началась с возникновением судоходства, а, следовательно, и с развитием морской торговли. Описание морского пиратства встречается в фольклоре многих народов, в скандинавских сагах и древнегреческих мифах. У многих народов пиратство считается даже похвальным, поскольку этой деятельностью занимались только «храбрые мужи».

В целом появление пиратства можно отнести к периоду, когда начали формироваться первые торговые пути. Так, в кодексе законов Хаммурапи и сводках других древних правителей был перечислен список торговых ценностей, в который входили лес, мед, ладан, слоновая кость, драгоценные металлы и рабы. В это же время появились и первые упоминания о набегах и наказаниях морских пиратов.

С формированием мореплавания и морской торговли отношения, возникающие на море, пришлось поставить в определенные правовые рамки, так около 1500 г. до н.э. возникли первые морские обычаи. Данные обычаи

относились к охране судов, а это противоречило самой сущности и природе пиратства. Первые морские предания зародились в Древней Индии, но, они не дошли до наших дней, поскольку были только в устной форме. Многие ученые и специалисты в области морского права считают, что один из древнейших законов Индии – законы Ману отражают случаи заключения договора бодмереи между капитанами аварийного и спасательного судов. Данный договор представляет собой оказание помощи морским судам под залог груза или самого судна [1, с. 81].

Такжемножество морских обычаев появились в Средиземноморье. Финикийцы и другие народы, занимающиеся мореплаванием, распространили обычаи по всему его бассейну [7].

Одним из самых древних народов, занимавшихся пиратством, считаются финикийцы, которые первыми нашли путь в Британию, и несколько их кораблей обошли вокруг Африку. Основным занятием данного народа была работорговля, поскольку финикийцами было захвачено и потоплено множество кораблей.

С развитием мореплавания в Древние века складывалось и морское законодательство. В Древней Греции морские законы также играли большую роль, в них регламентировались постановления о подсудности морских споров специальным морским судом и вопросы, касающиеся пиратства. Древне-греческие законы дошли до наших дней посредством текстов философов и ораторов. Источниками морского законодательства считаются кодексы различных морских стран, внутреннее право.

Так, был создан Родосский морской кодекс, который объединял в себе многие морские обычаи и правила, носившие обязательный характер. Данное законодательство применялось в бассейне Средиземного моря многие века. Кодекс состоял из трех частей, и только третья часть относилась к самому морскому законодательству. Согласно Родосскому морскому праву, экипаж аварийного судна имеет право на 1/5 часть обломков кораблекрушения, извлеченных из воды [2, с. 93]. Многие положения данного закона стали основой последующего морского законодательства.

Одним из законов, в основу которого вошли ключевые положения Родосского законодательства стал закон «О преследовании пиратов». Данный закон разрешал незаконный захват чужого имущества только «у неприятеля», а не у мирных моряков и купцов. Закон предусматривал преследование пиратов на обширных морских и сухопутных территориях [5]. Согласно данному акту, пираты признавались «врагами человечества» и занятие пиратством жестоко наказывалось. В законе «О преследовании пиратов» указывалось, что в некоторых случаях можно нанимать пиратов на службу. В тексте закона было установлено, что правители Египта, Александрии, Сирии и Кипра обязаны полностью устранить укрывательство пиратов на своих территориях.

В Древнем Риме также существовало морское право. Оно послужило основой для многих международных морских обычаев. Морским правом занимались преторы, которые издавали решения, эдикты и декреты. Так, некоторые положения Родосского законодательства вошли в состав Дигестов Юстиниана, где были регламентированы случаи сотрудничества с пиратами. В данном законе положений, касающихся морского права, было немного, но они были источником права для иностранных кораблей, попавших в кораблекрушение: запрещалось разграбление имущества, выброшенного на берег после крушения морского судна. Опыт применения таких морских правил и обычаев стал частью их общего морского опыта, что, в свою очередь, привело к дальнейшей эволюции морского права [3].

В Афинах морское право регулировалось и охранялось законами Солона, которые уравнивали в правах торговца, моряка и пирата, поскольку все они признавались «мужами, промышляющими морем». Участники, заключавшие договор морской перевозки, могли указать возможные убытки в случае захвата судна пиратами. Морской разбой был таким же неустранимым и неизбежным злом, как рифы, встречные ветры или коварные течения. Но если ветер можно было переждать, а течение преодолеть, то нападение пиратов было всегда непредсказуемо [6].

Историческим фактом является утверждение древними Афинскими законами Общества пиратов. Стоит упомянуть, что в IV веке до нашей эры

Поликрат Самосский занимался морским грабежом – именно он впервые организовал настоящий рэкет. Жители Греции и Финикии платили ему дань, чтобы обезопасить моряков от смерти, а свои грузы от расхищения.

Таким образом, проанализировав вышеизложенные источники морского права Древнего мира, можно сделать вывод, что первые обычаи и законы в этой сфере не воспринимались пиратами, поскольку одни мореплаватели соглашались принять эти обычаи и применить их в жизни, а другая часть пиратов отвергала данные законы. Многие древние законы и обычаи регулировали в основном порядок заключения договора бодмереи, а также порядок предъявления иска к владельцу судна, чье имущество было спасено в результате кораблекрушения. Стоит отметить, что в различных государствах действовало разное законодательство, регулировавшее морское пиратство, а в некоторых странах занятие пиратством не только разрешалось, но и поощрялось.

Список литературы:

1. Кириленко В.П., Сидорченко В.Ф. Мореплавание и предотвращение загрязнения мирового океана. М., 1985. С. 81.
2. Кириленко В.П., Сидорченко В.Ф. Мореплавание и предотвращение загрязнения мирового океана. М., 1985. С. 93.
3. Маховский Я. История морского пиратства. М,1972 г. С. 288.
4. Кащеев В.И. Эллинистический мир и Рим: Война, мир и дипломатия в 220 – 146 гг. до н.э. М., 1993. С. 232 - 233.
5. Отфейль Л.Б. История, происхождение, развитие и изменение международного морского права. СПб., 1887. С. 568.
6. Снисаренко А.Б. Эвпатриды удачи. С. 181 - 182.
7. Шумовский Т.А. Арабское мореплавание в пору ислама // Страны и народы Востока. М., 1964. Вып. 3. С. 142 – 163.

СЕКЦИЯ

«КРАЕВЕДЕНИЕ»

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТРЕБОВАНИЯ К РАЗРАБОТКЕ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Балашова Валерия Андреевна
студент, кафедра социально-гуманитарных наук СурГПУ,
РФ, г. Сургут
E-mail: vinograd.valera@mail.ru

Павлова Наталья Сергеевна
научный руководитель, ст. преподаватель кафедры СГФ СурГПУ,
РФ, г. Сургут

Разработка каждого туристского продукта, будь то однодневная экскурсия или же многодневная программа должна сопровождаться технологической документацией в соответствии с требованиями ГОСТ Р-50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг». Этот стандарт устанавливает порядок разработки документации при проектировании туристских услуг предприятиями и организациями различных организационно-правовых форм и граждан-предпринимателей, оказывающих туристские услуги.

Разработка туристской программы тура начинается с создания вербального проекта программы или краткого ее описания. При этом нужно знать, что характеристики услуг, входящие в программу должны быть не ниже требований государственного стандарта на соответствующий вид услуги. В проект необходимо включать конкретные требования по обеспечению безопасности услуг, минимизации рисков для потребителей услуг и их имущества, обслуживающего персонала и для окружающей среды.

Документация, отражающая требования к любому виду обслуживания туристов, должна содержать:

- описание процессов, форм и методов обслуживания туристов;
- характеристики процессов обслуживания туристов;

- требования к типу, количеству и пропускной способности используемого оборудования;
- необходимое количество персонала и уровень его профессиональной подготовки;
- договорное обеспечение обслуживания;
- гарантии обслуживания туристов;
- согласования с собственниками рекреационных ресурсов, органами санитарно-эпидемиологического контроля, пожарного надзора и др.

Конкретные требования к процессу обслуживания туристов не могут быть ниже требований действующих нормативных документов. Проектирование программы обслуживания туристов осуществляется по отдельным этапам с обязательным составлением для каждого из них технологических карт.

Результатом проектирования туристской программы является технологическая документация, которая собирается в папку тура и хранится в турфирме. Она является составной частью документооборота туроператора:

- технологическая карта туристского путешествия;
- график загрузки предприятия - поставщика услуг;
- информационный листок к туристской путевке;
- программы обслуживания туристов.

Согласно ГОСТу Р-50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание, Проектирование туристских услуг» проектирование услуги «туристское путешествие», или иными словами программы обслуживания (тура) предусматривает два этапа:

- проектирование каждой услуги, включаемой в услугу «туристское путешествие», в соответствии с программой обслуживания туристов;
- проектирование услуги «туристское путешествие» в целом.

При проектировании услуги по запросам туриста необходимо учитывать возможности предприятия - исполнителя услуги. Краткое описание услуги «туристское путешествие» составляется на основе изучения потребностей и платежеспособности населения, спроса на виды туристских путешествий,

а также на основе изучения возможностей рекреационных ресурсов в конкретном районе. Оно конкретизируется в проекте программы обслуживания туристов.

На этапе проектирования тура обязательно прорабатываются вопросы обеспечения безопасности туристского путешествия для жизни и здоровья туристов и их имущества. Вопросы безопасности рассматриваются в соответствии с ГОСТ Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов».

Каждый туристско-экскурсионный маршрут предполагает проведение экскурсий.

Подготовка экскурсии должна проводиться специалистами в области экскурсионных услуг (экскурсоводом или группой экскурсоводов) в соответствии с экскурсионной методикой и включать в себя несколько этапов:

- определение цели и задач экскурсии;
- выбор темы и разработку концепции экскурсии;
- изучение и сбор информации по теме экскурсии;
- отбор и изучение экскурсионных объектов;
- составление маршрута экскурсии;
- объезд или обход маршрута;
- методическую разработку, определение приемов и техники ведения экскурсии, в том числе составление технологической карты экскурсии по ГОСТ Р 50681;
- подготовку текста для проведения экскурсии;
- комплектование «портфеля экскурсовода»;
- проведение пробной экскурсии;
- представление экскурсии на рецензирование независимым экспертам в области экскурсионных услуг (при необходимости);
- утверждение экскурсии.

Число этапов, указанных в 4.3.1, может быть сокращено по решению руководства экскурсионных организаций.

На этапе проектирования тура также рассматриваются и методы качества предоставления услуг в путешествии в соответствии с ГОСТ 50691-94. «Модель обеспечения качества услуг».

Проектирование контроля качества включает:

- определение ключевых моментов в процессе обслуживания, существенно влияющих на характеристики услуги;
- определение методов корректировки характеристик услуги;
- определение методов оценки контролируемых характеристик.

Методами контроля могут быть: визуальные (осмотр маршрутов и объектов); аналитические (анализ документации); социологические (опрос туристов, персонала) и др.

Завершающим этапом проектирования услуги является анализ проекта, направленный на выявление и своевременное устранение в нем несоответствий. Он осуществляется представителями соответствующих функциональных подразделений туристского предприятия. Результат анализа проекта - правильное содержание технологической документации туристского предприятия.

Документацию на спроектированные туристские услуги и процессы обслуживания туристов утверждает руководитель туристского предприятия по согласованию с заказчиком. Изменение проекта допускается только в обоснованных случаях по согласованию с заказчиком и утверждается руководителем туристского предприятия.

В идеальном варианте подготовка тура должна начинаться за 2 года до того, как по новому маршруту будут отправлены первые туристы.

Для того, чтобы в дальнейшем туристский продукт был востребован, необходимо выделить целевую группу, на которую он будет ориентирован. Реализовывать новые туристские продукты туристическая фирма может через уже налаженные каналы сбыта – это считается наиболее простым способом выхода на рынок с новым продуктом.

Важным этапом при организации экскурсионного маршрута для школьников является тот факт, что клиентами будут выступать непосредственно школьники.

При организации экскурсионного маршрута необходимо учитывать следующие особенности:

- программу маршрута не должны планировать очень жестко, необходимо допускать варианты и изменения программы по желанию школьникам-туристов, например, изменение сроков, мест посещений, проведения отдельных мероприятий и т. д.;
- программы рекомендуется разрабатывать для небольших групп школьников;
- экскурсионные маршруты должны быть направлены на посещение нестандартных и наиболее интересных достопримечательностей, приобретение глубоких впечатлений и знаний об истории, окружающей природе, животном мире и т. д.

В программу маршрута рекомендуется включать: посещение учебных экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, посещение природных объектов и культурно-туристических объектов.

Организация экскурсионных маршрутов должна учитывать следующие основополагающие принципы:

- оценку предельной нагрузки маршрута;
- сочетание разных целевых установок (интересов) на маршруте;
- различную продолжительность и степень сложности маршрутов;
- обеспечение использования маршрутов в разные сезоны года;
- информационное обеспечение маршрутов.

Разработка маршрута экскурсии – сложная многоступенчатая процедура, которая требует достаточно высокой квалификации и является одним из основных элементов технологии создания новой экскурсии. При разработке автобусного маршрута следует руководствоваться «Правилами дорожного движения», «Уставом автомобильного транспорта», «Правилами перевозки пассажиров» и другими ведомственными нормативами.

Объекты в зависимости от своей роли в экскурсии могут быть использованы как основные и дополнительные.

Основные объекты подвергаются более глубокого анализа, на них раскрываются подтемы экскурсии.

Отображение дополнительных объектов, как правило, осуществляется при переездах (переходах) экскурсионной группы и он не занимает главенствующее положение.

Маршрут строится по принципу наиболее правильной последовательности осмотра объектов и намечается с учетом следующих требований:

- список объектов следует проводить в определенной логической последовательности, не допуская ненужных повторных проездов по одному и тому же участку маршрута (улицы, площади, моста, шоссе), то есть так называемых «петель»
- наличие доступности объекта (площадки для его осмотра
- переезд или переход между объектами не должен занимать 10-15 минут, чтобы не было слишком длительных пауз в показе и рассказы;
- наличие благоустроенных остановок, в том числе санитарных и мест парковки транспортных средств.

Таким образом, туристско-экскурсионный маршрут представляет собой наиболее удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий раскрытию темы. Он строится в зависимости от наиболее правильной для этой экскурсии последовательности осмотра объектов, наличия площадок для расположения группы, необходимости обеспечения безопасности экскурсантов. Одна из задач маршрута – способствовать наиболее полному раскрытию темы.

Каждый туристско-экскурсионный маршрут предполагает проведение экскурсий. Подготовка экскурсии должна проводиться специалистами в области экскурсионных услуг (экскурсоводом или группой экскурсоводов) в соответствии с экскурсионной методикой и включать в себя несколько этапов.

В программу маршрута рекомендуется включать: посещение учебных экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, посещение природных объектов и культурно-туристических объектов.

Список литературы:

1. Баканов М.В., Караваев А.В., Титлов А.Ю. Туризм и экскурсионная деятельность / М.В. Баканов // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 27-31.
2. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрании законодательства Российской Федерации от 2 декабря 1996 г. N 49 ст. 5491.
3. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. - № 2. – С. 350-360.
4. Горбачева Д.А. Популяризация туристко-экскурсионных маршрутов / Д.А. Горбачева // Курорты. Сервис. Туризм. – 2016. № 3-4 (32-33). – С. 19-23.
5. Добрина Н.А. Экскурсоведение. Учебное пособие. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 288 с.
6. ГОСТ Р 56642-2015 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» // Электронный фонд нормативно-правовой документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/ 1200094461 свободный. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 25.02.2019).
7. ГОСТ Р 54601-2011 «Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения» // Электронный фонд нормативно-правовой документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/ document/1200094461 свободный. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 25.02.2019).
8. ГОСТ Р 54604-2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования» // Электронный фонд нормативно-правовой документации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/ 1200094461 свободный. - Загл. с экрана. – (Дата обращения 25.02.2019).

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА

Сухих Ксения Леонидовна
студент, Кафедра Туризма и Менеджмента, ЧГИФК,
РФ, г. Чайковский
E-mail: kseniy.suhih@mail.ru

Котова Мария Михайловна
студент, Кафедра Туризма и Менеджмента, ЧГИФК,
РФ, г. Чайковский

Возисова Мария Александровна
канд. пед. наук, ст. преподаватель
Кафедра Туризма и Менеджмента, ЧГИФК,
РФ, г. Чайковский

Аннотация. В статье представлен теоретический материал туристско-краеведческих ресурсов региона для развития рекреационного туризма. Рассмотрен вопрос становления рекреации и рекреационного туризма. Представлены основы развития регионального туризма, раскрыты рекреационные ресурсы Пермского края.

Ключевые слова: рекреационный туризм, туристско-краеведческие ресурсы.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития нашей страны, а также определены основные цели, задачи, принципы и направления государственной политики в сфере туризма.

Развитие туризма внутри региона особенно актуально в условиях экономического спада, внутренний туризм является мало затратным, способствует социально-экономическому развитию региона. Актуальным на сегодняшний день является активизация использования рекреационных ресурсов региона, организация внутреннего туризма, развитие и восстановление туристских объектов.

История развития рекреации и туризма в Российской Федерации связана с отдельными этапами в формировании рекреационных пространств, освоением рекреационных ресурсов на основе централизованного планового развития хозяйства страны. Научное обеспечение развития рекреации и туризма стало формироваться в 60-е гг. [2].

Рекреационный туризм отличается большим разнообразием и может включать зрелищно-развлекательные программы, охоту, рыбалку, музыкальное и художественное творчество, посещения спортивных мероприятий в качестве зрителя и т. д. [1]. Пространственное выражение рекреации и туризма неоднородно. В основе неоднородности туристско-рекреационного освоения территорий лежат потребности туристов, которые меняются с течением времени и находятся в непосредственной зависимости от уровня развития общества, дохода, уровня развития материально-технической базы туризма [4].

К основным объективным факторам, определяющим туристско-рекреационную привлекательность территории, относится туристско-рекреационный потенциал, определяемый как совокупность туристско-рекреационных ресурсов, их территориальных сочетаний и условий реализации, который следует рассматривать в качестве исходной базы для оценки предпосылок и перспектив развития отдыха [2].

Рекреационный потенциал - совокупность природных, социальных и культурных предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории. Очень часто под рекреационным потенциалом понимается наличие на территории определенных уникальных или интересных не только для местных жителей объектов [3].

Природно-рекреационный и историко-культурный потенциал включает в себя: географические, климатологические, исторические, социально-экономические условия, архитектурно-художественные и этнографические особенности, местные культурные традиции в развитии народных промыслов и ремесел, декоративного и художественно-прикладного искусства, обычаи и привычки проживающих в крае народов [5].

Первоначальной основой развития регионального туризма являются природные и географические условия. При оценке пригодности территории для пребывания на ней туристов должны учитываться как условия комфортности, так и санитарно-гигиенические условия, а также эстетические факторы (красота и гармония пейзажей). Достижение цели выявления особенности природно-рекреационного и историко-культурного потенциала региона возможно с участием краеведения, которое следует рассматривать как вид образовательно-воспитательной деятельности. Краеведение позволит дать представления о сущности рекреационных ресурсов, их видах, о формах туризма. С ростом уровня образования и познавательной потребности населения историко-культурные ресурсы приобретают все большее значение [3].

В основе туристско-рекреационной привлекательности территории лежит совокупность факторов, определяющих ее историческую и хозяйственную специализацию, уровень развития материальных благ, природные особенности, культурное наследие и просто самобытность. Пермский край, это граница Европы и Азии, граница планетарного Севера и средних широт, стык Русской равнины и Уральских гор (тектонический и геологический рубеж), стык Урала и Поволжья, граница таежной зоны и пояса благородных сельскохозяйственных почв. Это соседство финно-угорской, тюркской и славянской культур. Туристские ресурсы края создают возможности для формирования различных туристских программ и маршрутов. Хорошая транспортная доступность края также способствует развитию туризма.

Города Пермь и Чайковский выступают в качестве важных остановочных пунктов круизных линий Волжского бассейна [7]. Чайковский обладает высоким туристическим потенциалом, но поскольку город имеет небогатую историю, наиболее востребован спортивный и рекреационный туризм. Географическое положение, потрясающая природа и интересная история делают Чайковский район привлекательным для отдыха в любое время года. Город расположен в Предуралье, на левом берегу реки Камы на юго-западе Пермского края. Город расположен на полуострове, и с трёх сторон окружён

водой. По характеру рельефа данная территория благоприятна для совершения несложных спортивных путешествий первой и второй категории сложности по пешеходному, лыжному, велосипедному, конному и авто-мототуризму. Непосредственно в черте города находятся многочисленные зелёные насаждения, парки и скверы, по берегам расположен сосновый бор. Природный памятник «Красное плотбище» (энеолит., жел. в., IV тыс. до. н.э. - сер. I тыс. н.э.). Его площадь занимает 625 га и простирается полосой в 1,5 км вдоль берега Камы. Это уникальный по красоте и богатству растительного и животного мира уголок природы. Плотбище названо «Красным» именно за необыкновенную красоту ландшафта, за обилие дичи, рыбы, грибов, ягод. Слово «плотбище» говорит о том, что когда-то здесь связывали и отправляли вниз по реке Кама плоты. Здесь имеются красивейшие пойменные озёра-старицы. \ Некоторые виды животных, занесённые в Красную книгу Среднего Урала, здесь встречаются довольно часто, редкие и исчезающие виды птиц, насекомые тоже имеют своих дивных представителей. Памятник природы является ключевой орнитологической территорией России «Нижнекамская пойма». Более сотни видов птиц используют территорию плотбища как естественное место гнездования. В совокупности с пойменными лугами и комплексом старичных озер урочище «Красное плотбище» представляет перспективную территорию для развития рекреационного туризма [6].

При условии сохранения природных условий возможна реализация научных направлений, экологических туров с различными целями, этнографические праздники, палаточные летние лагеря. При организации дальнейшего исследования планируется выявить особенности природно-рекреационного и историко-культурного потенциала региона для развития рекреационного туризма; собрать данные для изучения определенных объектов, входящие в природно-рекреационный и историко-культурного потенциал региона; разработать туристско-рекреационный маршрут и определить направление развития рекреационного туризма в регионе.

Список литературы:

1. Бабкин А.В. Туризм. Специальные виды туризма: учеб. пособие / А.В. Бабкин. - Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 252 с.
2. Кружалин В.И. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
3. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география. Учебно-методический комплекс. - М.: МПСИ, Флинта, 2011. – 496 с.
4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 207 с.
5. Соколова Л.А. Содержание профильной туристско-краеведческой подготовки молодежи в учреждениях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Соколова Людмила Анатольевна. Сходня, Моск. обл., 2002. - 178 с.
6. Стенно С.П. История заповедного дела в Пермском крае. Пермь: Изд. Богатырев П.Г., 2006. – 238 с.
7. Туризм в Пермском крае. Природные и рекреационные ресурсы. Режим доступа: http://www.invest-perm.ru/perm_region/view/?id=16.

СЕКЦИЯ
«РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»

ПАРОДИЙНЫЕ РЕЛИГИИ КАК ОБЪЕКТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахметшина Рената Альбертовна
студент, кафедра религиоведения К(П)ФУ,
РФ, г. Казань
E-mail: wichitatrout@gmail.com

Фазлеева Регина Ринатовна
научный руководитель, канд. филос. наук,
доц. кафедры религиоведения К(П)ФУ,
РФ, г. Казань

XX век бесспорно является уникальным в истории человечества: небывалый научный и технический прогресс, череда страшнейших войн, кризисы и смена парадигм – все это вкупе с упадком влияния традиционных религий (вследствие продолжающегося процесса секуляризации) привело общество к вероятно неосознанному поиску новых форм духовности. Это время мы можем назвать расцветом нетрадиционной религиозности, ознаменованным появлением всяческих новых религиозных движений и квазирелигий. Само собой, подобные изменения в обществе не могли не отразиться на науке о религии, породив споры в научном сообществе о том, что такое религия, в чем ее сущность и каковы границы между сакральным и профанным, религиозным и нерелигиозным [2, с. 152]. Одним из спорных для науки плодов процесса секуляризации является появление пародийных религий, внимание на которые общество и ученые обратили лишь недавно. Сообщества зачастую образованных людей по всему миру утверждают о том, что верят в Летающего Макаронного Монстра [6], немалый процент населения Великобритании из года в год при переписи населения указывает «джедаизм» в графе, посвященной религии [5], а почти полмиллиона интернет пользователей заявляют о своем статусе священников религии, посвященной главному герою фильма «Большой

Лебовски» [7] - это отнюдь не сюжет научно-фантастического романа в духе «Колыбели для кошки» Курта Воннегута, а часть окружающей нас социальной действительности.

Проблема, связанная с этим явлением, заключается в том, что термин «пародийная религия» существует и активно используется, при этом само его содержание как таковое не представлено. Причина такого положения дел может крыться как в молодости этого явления, так и в том, что вследствие несерьезного характера содержания учений пародийных религий, сами они так же могут восприниматься как несерьезное явление.

Словосочетание пародийные религии или пародийная религиозность в отечественной среде довольно часто встречается в СМИ и крайне редко в научных публикациях, при этом достаточно сложно проследить, когда и где впервые оно было употреблено. Вероятнее всего, термин пришел к нам с Запада, где исследуемое нами явление имеет наибольшее распространение. Единообразие течений, по отношению к которым этот термин употребляется (в основном: пастафарианство, джедаизм, невидимый розовый единорог и др.), указывает на то, что сам он имеет более-менее единое содержание и подразумевает собой одно и то же явление.

Из доступной нам информации можно определить, что пародийная религия – это сложное явление, объединяющее в себе группу идей, концепций и учений по признаку наличия элемента пародии, иронии или сатиры на традиционные религии и религиозность как таковую, пролегающего в основании их создания [9]. Иными словами, пародийные религии называются таковыми потому, что первичный импульс их возникновения заключался в пародии/сатире/иронии над религией. Пародийная составляющая при этом может быть заложена самими создателями, о чем они сами могут заявлять (например, в случае пастафарианства – Церковь Летающего Макаронного Монстра), либо же считана сторонними наблюдателями (в случае джедаизма, религии, основанной на кинофраншизе «Звездные войны»). Некоторые из пародийных религий являются реакциями на происходящие в обществе (как правило в сфере государственно-церковных отношений) изменения,

однако эта черта не является обязательной. Некоторые из них находятся на границе между позиционированием себя в качестве религии и действительным соответствием ей. Существуют такие пародийные религии, которые проводят параллели с уже существующими религиями, выстраивая собственное учение по их форме. Однако единственный общий для всех них признак – это наличие той самой пародийности.

Как уже говорилось выше, отсутствие исследовательского внимания к данному явлению вполне понятно и объяснимо: несерьезный характер содержания учений пародийных религий может как ввести исследователя в заблуждение относительно научной состоятельности возможного исследования, так и повлечь соответствующую критику со стороны научного сообщества. Однако важно понимать, что эта самая несерьезность – всего лишь инструмент, посредством которого пародийные религии продвигаются к достижению своих целей. При этом и сам инструмент, и цели, не говоря уже о причинах возникновения и фактических результатах, к которым приходят пародийные религии, - все это не может располагаться вне исследовательских интересов нынешнего религиоведения. Несмотря на молодость этого явления, уже сейчас мы можем наблюдать за механизмами его трансформации и распространения, которые по-своему являются уникальными на сегодняшний день, будь то переход от ироничного восприятия убеждений к их искреннему принятию, или же реализация деятельности, полностью перенесенная в пространство сети Интернет.

Пародийные религии имитируют религии в традиционном их понимании порой в комедийных целях, но от этого они не перестают в общественном пространстве позиционировать себя в качестве религий, осуществлять своего рода религиозную деятельность и даже пытаться участвовать в государственно-конфессиональных отношениях.

Современное положение религиоведения таково, что в науке нельзя выделить какое-то единственное и всеобъемлющее определение религии, не выработанным оказывается и религиоведческий метод: его попросту нет.

Даже социология религии, в большей мере отвечающая за эмпирическую составляющую религиоведческих исследований, не обладает надежно выверенными подходами к фиксации религиозности. И в этих условиях, несомненно, основной задачей для религиоведения на данный момент является выработка собственного метода и поиск глубинной сущности религиозного (ядра религии, того, что отличает ее от всех остальных явлений), однако это не означает, что можно игнорировать религиоподобные явления, тем более если они сущностно функционируют по принципу религиозных групп [3, с. 133]. Особенно, если мы говорим о пародийных религиях, среди которых условно встречаются как квази- и псевдорелигии, так и те, которых представители классической теории квазирелигий назвали бы истинными религиями. Можно сказать, что пародийные религии или пародийная религиозность – это отдельный вид альтернативной или нетрадиционной религиозности со своими чертами и особенностями. В условиях современного полипарадигмального подхода, который предполагает плюрализм методов и походов в религиоведческом исследовании [4], у науки нет оснований для того, чтобы не изучать пародийные религии, даже если многие из них не содержат в себе того самого специфичного «религиозного», что так долго искали и до сих пор в полной мере не нашли/описали религиоведы. Можно было бы предположить, что пародийные религии являются так называемой «аномалией» в существующей научной парадигме, однако это не так. Пародийные религии являются скорей иллюстрацией крайних допущений в рамках имеющейся полипарадигмальности.

Сложность изучения пародийного культа заключается в том, что зачастую принадлежность к нему никак не отражается на повседневной жизни индивида, хотя при необходимости стороннему наблюдателю вполне могут быть продемонстрированы и специфические обряды, и лексика, и прочие элементы культа [1, с. 62]. Да, в большинстве случаев мы не можем зафиксировать подлинную веру, однако нельзя игнорировать большие группы людей, которые утверждают (пусть и порой в шутку), что этой самой верой они располагают. И изучение внешних проявлений религии ничуть не менее важно, чем изучение

внутренних. Таким образом, с учетом современных научных воззрений, пародийные религии вполне могут быть объектом научного религиоведческого исследования, а пародийная религиозность, как феномен вовлеченности групп людей в пародийные религии, – его предметом.

Список литературы:

1. Колкунова К.А. Методологические проблемы исследования квазирелигий // Религиозность в изменяющемся мире [Текст]: сборник материалов I Междунар. зимней религиоведческой школы, г. Волгоград, 28 января – 3 февраля 2008 г. / М-во образован. РФ, Волгоградский гос. ун-т.. – Волгоград, 2008. - С. 55-62.
2. Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения: Учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2007. – 239 с.
3. Михельсон О.К. Сакрализация популярного. Методологические подходы к исследованию religion-like phenomena в современном религиоведении // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2018. – Т. 34. № 1. – С. 122-137.
4. Рязанова Светлана Владимировна Категориальный аппарат религиоведения: границы, принципы, парадигмы // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2013. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnyy-apparat-religiovedeniya-granitsy-printsipy-paradigmy (Дата обращения: 21.04.2019).
5. Савицкая Ю. Ни джедая, ни бокониста [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – URL: http://lenta.ru/articles/2009/04/18/jedy/_Printed.htm (Дата обращения: 20.04.19).
6. Церковь летающего макаронного монстра: почему в РФ появляются пародийные религии [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/3660540 (Дата обращения: 20.04.19).
7. Get Ordained Free as a Dudeist Minister [Электронный ресурс] // Dudeism. – URL: https://dudeism.com/ordination/ (Дата обращения: 20.04.19)
8. Invented Religions [Электронный ресурс] // The Religious Studies Project. – URL: https://www.religiousstudiesproject.com/podcast/podcast-carole-cusack-on-invented-religions/ (Дата обращения: 20.04.19).

ПОНЯТИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

Городилова Любовь Анатольевна
студент магистратуры, кафедра религиоведения, К(П)ФУ,
РФ, г. Казань
E-mail: lubasha9506@mail.ru

В современных отношениях между христианскими конфессиями России и во всем мире межконфессиональный диалог – основное инструмент достижения религиозного мира и согласия, взаимопонимания, совместной деятельности и других целей. Главным же камнем преткновения всегда становится вопрос экуменизма, имеющего свою специфику, о которой будет сказано. Важно, что этот вопрос по-разному оценивается разными конфессиями, от резко негативной оценки с упоминанием экклесиологических ересей до крайне положительной, сопряженной с мнениями о том, что в экуменизме заключена отчасти и миссия Вселенской Церкви. Со всем этим в первую очередь связано Всемирное экуменическое движение, выраженное в деятельности Всемирного совета церквей, куда входит в частности РПЦ МП, а также Конференция европейских церквей и другие малые организации. В его рамках осуществляется диалог конфессий, но не всегда понятно, какой характер он носит. При этом в настоящее время в России среди различных конфессий ведется активна дискуссия о том, чтобы разграничивать межконфессиональные взаимодействия и экуменизм. Но где границы межконфессиональных и экуменических взаимодействий?

Обсуждение этого вопроса стоит начать с определения слова «экуменизм». Оно происходит от греческого термина «οἰκουμένη» (ойкумена), которое переводится как «обитаемая земля», «греческая земля», «земля, мир» [2, с. 1157].

В Римской империи словом «ойкумена» обозначалась вся территория государства, в частности этот термин упоминается в Евангелии от Луки, когда речь идет о переписи населения: «ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ἐξῆλθεν δόγμα παρα Καίσαρος Αὐγούστου ἀπογράφεσθαι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην» («В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле» Лк.2:1) [1].

Термин «ойкумена» стал использоваться христианами для обозначения Церкви как того, что объединяет в противоположность чему-то разделяющему. То есть Церковь как ойкумена – это нечто цельное и монолитное, где нет частей, есть лишь общее христианское пространство.

В современности есть 3 основных смысла, которыми может наделяться феномен экуменизма:

1. Общение христиан с другими христианами или христиан с нехристианами для координации миротворческих, благотворительных и иных действий, где нет необходимости затрагивать догматы. Суть в том, что создается единое пространство для осуществления взаимодействий на всех уровнях. Цели могут быть разные: богословские, литургические, миссионерские, социальные, экономические и даже политические. Конфессии при этом не предполагают, что когда-либо для них возможно полное единение

2. Создание и деятельность общецерковных или внутрицерковных течений, которые стремятся соединить определенные церкви в единое целое. Обычно это либеральное крыло в христианских организациях. Их иногда называют экуменистами.

Данное течение обычно существует в трех форматах. Первый подразумевает достижение единства посредством усреднения догм, создания новой церкви. Результатом тут обычно становится униатство. Второй формат состоит в том, чтобы максимально сблизить церкви. Здесь все несколько сложнее, поскольку дискуссия ведется буквально на грани взаимной терпимости. Очень ярок здесь пример Сергия Булгакова, который оценивается в РПЦ МП чуть ли не как еретик, поскольку предложил либеральную идею допустимости причастия православных у англикан и католиков и наоборот, а также служение на одном алтаре, что, в принципе, вошло в практику некоторых экуменических международных организаций (напр. в Англии Содружество св.Албания и преп. Сергия [3, с. 19]). Третий формат предполагает, что одна конфессия посредством диалога полностью принимает присоединяется к другой, отказываясь для этого от ряда собственных установок. Это является редкостью и часто связано с определенными обстоятельствами. Примером является

возвращение большей части Катакомбной церкви в лоно РПЦ МП после развала СССР.

3. Преставление о том, что все религии должны объединиться в одну единую. По сути, речь о синкретизме. Здесь понятие экуменизм выходит за рамки церковности, поскольку касается соединения не только авраамических религий, но и буддизма с христианством, а также всех новых религиозных течений. Это явление еще называется суперэкуменизмом.

Таким образом, экуменический диалог может пониматься как взаимодействие между христианами и между христианами и нехристианами с целями, соответствующими смыслу, вкладываемому в понятие экуменизм.

Межконфессиональный диалог не имеет единого определения. Иногда так называется взаимодействие между разными ветвями одной религии, иногда межконфессиональный диалог представляется как нечто тождественное межрелигиозному диалогу или экуменическому.

Мы понимаем под межконфессиональным диалогом ряд форм конструктивного взаимодействия между разными направлениями одной религии. При этом также включаем в данное определение диалог между Поместными церквями, которые находятся на грани раскола. К примеру, можно рассматривать как межконфессиональный диалог текущие взаимодействия РПЦ МП с Константинопольским патриархатом, поскольку ситуация такова, что прекращено евхаристическое общение, которое является основой в Православии для того, чтобы две Поместные церкви принадлежали к единой Вселенской православной церкви.

Слово «диалог» в определении может пониматься в широком и узком смысле. В широком мы говорим о всех видах взаимодействий между двумя конфессиями. Это могут быть и взаимные посещения, например, иерархами РПЦ МП других христианских церквей (католиков, различных протестантов и т. д.), совместные конференции, круглые столы, благотворительные мероприятия, проповеднические и миротворческие миссии и т. д. То есть диалог будет пониматься как совместная деятельность с наличием высокого уровня развитости каналов коммуникации. При этом диалогом не будет

считаться, если лишь одна церковь будет решать сама с собой, как ей относиться к той или иной церкви.

В узком смысле, диалог – это конкретно коммуникативное прямое взаимодействие, осуществляемое посредством устной или письменной речи. Здесь мы говорим о мероприятиях, где стороны садятся за стол переговоров и обсуждают свои позиции. Сюда мы могли бы отнести такие форматы диалога как встречи представителей конфессий, переписки, богословские и научные конференции, круглые столы, дебаты и т. п.

Стоит отметить, что есть ряд определений межконфессионального диалога, где фактически указывается, что цель любого такого диалога экуменическая, учитывая вышеприведенные смыслы понимания экуменизма. Но значит ли это, что между экуменическим и межконфессиональным диалогом можно поставить знак равно? Надо заметить, что не каждый смысл, вкладываемый в понятие «экуменизм» подходит для определения межконфессионального диалога и наоборот. Разве не исчезает существенный элемент самого понятия «межконфессиональный», когда речь об экуменизме, ведущем к полному единению двух конфессий? Ведь происходит растворение самих конфессий, превращение их в одну, и уже нет именно межконфессионального взаимодействия, есть диалог христиан, движущихся к тому, чтобы стать одной церковью. Вторая сторона состоит в том, что межконфессиональный диалог не всегда ведет даже к созданию единого пространства. Есть варианты диалога, когда две конфессии находились в конфронтации и посредством общения достигли хотя бы нейтралитета. То есть их диалог шел лишь о том, чтобы прекратить противоборство, но могло не быть важнейшего аспекта экуменизма: создание какого-либо общего пространства для совместной конструктивной деятельности. К тому же, экуменизм предполагает некое регулярное общение для достижения его целей. В указанном же случае лишь разовый диалог, который может не повлечь за собой развитие двухсторонних отношений.

Тем не менее, экуменический и межконфессиональный диалог по большей части – совпадающие явления за исключением их крайних проявлений, в которых обозначается их специфика. У экуменического диалога – случаи,

когда речь о полном единении конфессий. У межконфессионального – случаи, когда речь лишь о поверхностном взаимодействии для целей, не связанных, как минимум, с созданием единого пространства для общения конфессий. Чаще всего чистый межконфессиональный диалог будет связан с урегулированием конфликтов между конфессиями.

Список литературы:

1. Библия. Евангелие по Луке. Лк.2 // Азбука веры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/biblia/?Lk.2&c~g~r, (Дата обращения: 22.05.2019).
2. Древнегреческо-русский словарь. Сост. Дворецкий И.Х. Том 2. Гос.изд. иностранных и нац. Словарей. М.: 1958. – 1905 с.
3. Соборность. Сборник избранных статей из журнала Содружества св.Албания и преп. Сергия «Sobornost». М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998. – 256 с.

ЖРЕЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ В МАРИЙСКОЙ РЕЛИГИИ

Тимофеев Максим Олегович
студент, кафедра религиоведения КФУ,
РФ, г. Казань
E-mail: snikerssni_@mail.ru

В историческом и культурном наследии каждого народа важное место занимает комплекс верований, обычаев и обрядов, который через призму установленных ритуалов формирует отношение человека, социума с сакральным миром. Традиционные праздники и моления образуют единый религиозный культ, одной из главных составляющих которого является институт служителей культа. Рассмотрение проблемы и вопросов институционализации религиозно-духовных лидеров имеет значимую ценность в комплексе исследований, которые посвящены ранним формам религиозного сознания и позволяет в некоторой степени оказать влияние на воссоздание целостной картины религии марийцев.

Коренные социально-культурные трансформации XX столетия всколыхнули российское государство, заставили его обратиться к поиску возможности сохранения и передачи культурного наследия. Процесс такого рода характеризуется исследовательским сообществом как этноренессанс [5, с. 450].

Научные деятели XVIII века указывают на наличие иерархии внутри жреческого сословия, а также на отсутствие замкнутости системы марийского языческого «клира». Первый уровень жреческой иерархии представляет «совет старейшин», в который, возможно, входили как «светские люди», пользовавшиеся некоторым авторитетом в общине, так и служители культа. Здесь же находились и «ворожцы», предсказатели (мужэдшэ).

Следующий уровень представлен священнослужителями – «картами» или «юктуч» с выделением главного при проведении молений. Ученый И.Г. Георги фиксирует внутреннюю дифференциацию «духовных лиц». При описании моления он особо выделяет «первосвященника» – «жреца Юмы» [2, с. 220]. Подобная дифференциация служителей культа рассматриваемого ранга характерна и для последующих столетий [1, с. 220].

В опубликованных архивных документах первой трети XIX века содержатся материалы дел о совершаемых марийцами языческих молений. В частности, приводятся данные о Всемарийском молении 1827 года у деревни Варангуши Царевококшайского уезда Казанской губернии, собравшего для отправления языческого культа от четырех до пяти тысяч человек [4, с. 495]. Казанский профессор Н.И. Золотницкий допускал, что черемисское «мужан» («мошан») может означать «шаман»: «Карт и горно-черемисский мужан (мошан) при совершении обрядов, подобно сибирским шаманам, надевает особенную одежду, состоящую из белого длинного балахона, без оборов, с красною нашивкою на груди из кумача и с черною позади из сукна, а на голову – высокую из бересты шапку» [3, с. 165].

В отношении второго положения («мужаны» – руководители молений), следует сказать, что подобное скорее является исключением из общего правила. Так, этнограф В.М. Васильев указывает, что в силу почетности, набожности, ворожцы иногда исполняют роль жрецов. Вместе с тем, не все исследователи допускают такую возможность. В частности, по мнению Г. Яковлева, служителей культа «картов» нельзя ставить в один ряд с ворожцами [8, с. 19].

Анализ материала второй половины XIX – начала XX столетий показал наличие нескольких дефиниций, обозначающих служителей культа мари: «карт», «кугыза», в виде исключения «мужан». У восточных мари – мулла (обозначение священнослужителя, перенятое под влиянием исламских религиозных традиций, соседствующих с мари татар и башкир). Наиболее традиционным, широко распространенным названием, свидетельствующим о традиционности, сохранности данного языческого марийского жречества, по-прежнему является «карт».

Исследовательское сообщество XIX – начала XX вв. весьма подробно описывает институт служителей культа мари. Его элементы наиболее полно представлены в описаниях молений. Ученые рассматриваемого хронологического отрезка указывают на наличие как минимум двух уровней жертвоприношений: общих и частных. Последние относятся к семейно-обрядовым культовым практикам [7, с. 25].

Основными функциями служителей культа и их помощников являются: во-первых, приготовление необходимых для совершения обрядов ритуальных атрибутов: посуды, липовых лык и металлических подвесок (составляющих в сумме – пояс из липы «итты» («ўштö») и закрепляемых на священном дереве в роще); во-вторых, проверка угодности богу жертвенного животного, его «очищение» (базовыми элементами данной процедуры являются: окуривание дымом, металлический звон, обливание водой через еловую (реже липовую) ветку). Данное действие производится жрецом совместно с помощником («учö»). В-третьих, при заклании жертвы окропление её кровью корней священного дерева, липовых лычек, которые затем размещаются на священном дереве, а также сожжение её части на ритуальном костре; в-четвертых, функционал помощников жреца также включает в себя «умерщвление» жертвы, разделку туши и приготовление ритуальной трапезы; в-пятых, жрец, проводя обряд, читает молитвы, носящие произвольный, импровизационный характер.

Хронологический период XX – XXI века, является наиболее показательным с точки зрения изучения научным сообществом противоположных тенденций: сохранения, трансформации и модернизации автохтонной жреческой традиции.

Революционные события 1917 года оказали огромное влияние на различные стороны жизни марийского социума. Исследователь К.Н. Сануков отмечает, что падение царского режима запустило процесс «национального пробуждения от многовековой спячки». В условиях революционной ситуации, смены политических режимов марийской интеллигенцией была предпринята попытка организационного оформления интеллигенции автохтонной религии мари, отсутствующей ранее в виде полноценной структуры или ограничивающейся только наличием «совета старейшин».

С момента распада СССР, утраты единой идеологической составляющей часть российского социума обратилась к духовному поиску. Некоторые представители общества апеллировали к опыту монотеистических религий, другие пытались утвердиться в вероучениях новых религиозных движений различного толка, третьи предпочли остановить свой выбор на традиционных

верованиях. Обращаясь к проблеме современного состояния жреческого института мари, исследовательское сообщество отмечает, что возрождение марийского традиционализма идет путем взаимного сближения «картов» (служителей культа) и представителей интеллигенции с целью защиты национально-религиозных интересов. Несмотря на существование в исследовательской среде хронологического диссонанса в определении начала деятельности общественно-политических, культурно-просветительских, религиозных организаций, точкой начала активного возрождения обрядовых практик мари представители от науки определяют 1991 год [7, с. 25].

Таким образом, сравнительный анализ первых сведений, описывающих процесс отправления автохтонного религиозного культа мари, полученных отечественной наукой в XVIII столетии, с современными данными, почерпнутыми из работ исследователей конца XX – начала XXI века, с собранными автором полевых материалов позволяют прийти к следующим выводам:

Во-первых, в марийском религиозном традиционализме отсутствуют культовые постройки – храмы. Обрядовые действия происходят в священных рощах. В настоящее время священные рощи определяются как «кӱсото». Во-вторых, рассматриваемые классификации иерархий священных рощ представляют собой выстроенную на протяжении нескольких столетий систему, отвечающую требованиям отправляемого автохтонного культа мари. В-третьих, внешнее оформление рассматриваемых мест силы по отношению к настоящему времени претерпело ряд изменений: забор, изгородь заменена опашкой; проходы в священную рощу утратили свои жёстко закреплённые сакральные функции. В-четвертых, основные структурные элементы внутреннего «убранства» рассматриваемого места силы (священное дерево, ритуальный стол, котлы, кострища), сохранились вплоть до настоящего времени.

Подводя итог изучению процессов, протекавших в среде жреческого института мари, следует отметить существование множества концепций, точек зрения, мнений, подходов к изучению рассматриваемого феномена. Вместе с тем исследователи сходятся во мнении о системообразующем факторе служителей культа, определяя тенденцию: наличие священнослужителей – сохранение

обрядовых практик традиционной религии. Наиболее традиционным, широко распространенным обозначением языческого священнослужителя мари является «карт». С 1991 года данная дефиниция официально дополняется «новой» – «онаен». Последняя дефиниция подверглось научной фиксации сравнительно недавно (в первой трети XX столетия). Система марийского «клира» представляет собой разветвленную иерархию, связанную нитями «соподчинения», «взаимозависимости», и вместе с тем открытую систему служителей культа с разграничением функций в вертикальной и горизонтальной плоскостях, выделение уровней которой представляется возможным в большей степени лишь во время отправления культа.

Список литературы:

1. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. - Казань: Центральная типография, 1915. – 19 с.
2. Георги И.Г. Описание обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищь одежд и прочих достопамятностей. – СПб., 1799. – С. 250.
3. Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь. - Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1875. – С. 164–165.
4. Иванова З.И. Марийское язычество: пережиток или основа этнокультурного самосохранения // Религии России: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. М. – Н.Новгород, 2011. – С. 494–497.
5. Окладникова Е.А., Зобнина А.О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 449–455.
6. Попов Н.С. К истории возрождения марийских традиционных молений в конце XX века // Этническая культура марийцев (традиции и современность). Йошкар-Ола, 2002. – С. 92–121.
7. Шиженский Р.В. Проблема генезиса современного русского язычества в работах российских исследователей // Indigenous religions. «Русь языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX – XXI вв. / Сост. и общ. ред. Р.В. Шиженский. Н. Новгород: НГПУ, 2010. – С. 18–41.
8. Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Казань: Центральная типография, 1887. – С. 19.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СООБЩЕСТВЕ

Ахмадуллин Раиль Наилевич
студент,
кафедра технической физики КНИТУ-КАИ,
РФ, г. Казань
E-mail: rail98n@mail.ru

Ахметшина Анна Алексеевна
научный руководитель, канд. социол. наук,
доц. кафедры социологии, политологии и менеджмента КНИТУ-КАИ,
РФ, г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и тенденции развития семейных ценностей в современном сообществе, анализируются изменения жизненных приоритетов и значимости семьи.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, нравственный кризис, современная семья, трансформация семьи.

За минувшие года в социальной жизни нашего сообщества случились определенные деструктивные перемены. И одна из них – исчезновение главнейших моральных ценностей.

Кризис, который существует во всех областях жизни, все так же не способен целиком уничтожить классический житейский порядок российского жителя. Общество ориентируется на формирование домашнего очага, появление и воспитание ребенка, продление семейных традиций, сохранение нравственности. Все это укладывается в понятие «ценности». В категорию семейных ценностей включены влюбленность, взаимодоверие, теплые детско-родительские взаимоотношения, взаимосвязь с предками, наследие отпрыскам, преданность дому [2].

В научной литературе обоснована взаимозависимость многих трудностей формирования личности (как ребенка, так и взрослых) от наличествующих неблагоприятных условий в семье, что подчеркивает значительность изучения семейных ценностей в современном сообществе. Вопрос развития ценностных ориентаций отображена в работах таких авторов как И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А. Маслоу, А.В. Петровского, К. Роджерса, С.Л. Рубинштейна, И.Г. Афанасьевой, О.Г. Дробницкого, А.Г. Здравомыслова, В.Л. Оссовского, В.П. Тугаринова и др. [5]

Основные жизненные ценности, каковые складывались в течении всего существования рода людского, в современном сообществе испытывают существенные изменение. Семейные устои, призванные создавать и удерживать единство семьи, теряются. Сам термин «традиция» (в переводе с латинского tratitio – «передача») обозначает исторически сформировавшиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы, нравы, законы, порядки, принципы поведения.

На замену классическому патриархальному строю приходят новейшие формации: семья родителя-одиночки, «гражданские браки». Участники подобных семей не могут образовать у младшего поколения представление «семейные ценности». Так как, ценности семьи – это то, что имеет значение для каждого. Большая часть семей установило для себя одни и те же добронравные устои: влюбленность, преданность, взаимодоверие, преемственность поколений [4].

Современные эксперты постоянно заявляют о видоизменении института семьи и о кризисе семейных ценностей. Несомненно, то что семья подстраивается под новые обстоятельствам. Исследования выявили то, что в данный момент семья и существование ребенка прекратили являться общественно важными приоритетами в системе ценностей современного сообщества. Существенное уменьшение их позиции, случается по первопричине того, что современное поколение важнее всего устанавливает самостоятельность и карьеру.

Тем ни менее, ценности семьи так и остаются неповторимыми и исключительными, незаменимыми никоими иными. В современном сообществе допускается подчеркнуть ряд семейных ценностей (Табл. 1).

Таблица 1.

Семейные ценности в современном сообществе

Название	Характеристика
Быть родителем	удовлетворение потребности в отцовстве/ материнстве
Быть любимым	удовлетворение потребности в любви и признании
Быть уважаемым	самоутверждение личности среди ближайшего окружения
Быть уверенным	чувствовать относительную стабильность и защищенность
Быть понятым	удовлетворение потребности в общении

В сообществе Российской Федерации агитируется классическая форма семьи и семейные ценности, что считается залогом устойчивости формирования и благосостояния равно как семьи в целом, так и всякого её члена в раздельности. Однако под воздействием разнообразных влияний младшее поколение в семье определяет собственные режимы, устанавливает и создает собственные ценности [6].

Как ранее было сказано, значительной проблемой современного сообщества является преобразование актуальных ценностей, а конкретно то, что все более значительную роль в жизни всякого играет его положение в социуме, наличие денег, карьера. При этом воспитание ребенка уходит на задний план и как результат отец с матерью с интенсивной жизненной позицией утрачивают связь с собственным чадом.

Однако нынешние ценностные семейные ориентиры стремительно переменились: для людей теряются мотивы, побуждающие вступать в супружество, рождать и растить ребенка.

Вступая в бракосочетание, почти все молодые люди даже и не представляют, каковые функциональные обязанности они обязаны осуществлять в семье (Табл. 2).

Таблица 2.

Функциональные обязанности выполняемые в семье

Название	Характеристика
Обеспечение материальных условий жизни семьи	обеспечение своих родных средствами к существованию, таким образом укрепляются связи между членами семьи, материально поддерживаются нетрудоспособные и несовершеннолетние члены
Репродукция	воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода
Воспитание	осуществление первичной социализации ребенка и воспитание детей вплоть до достижения ими социальной зрелости
Развлекательно-рекреативная	совместная организация развлечений и восстановления после работы, забота о здоровье и благополучии членов семьи, оказание физической, материальной, моральной и психологической взаимопомощи, укрепление здоровья друг друга, организация досуга членов семьи

Между подрастающего поколения в нынешнем сообществе наблюдаются также соответствующие негативные тенденции (Табл. 3).

Таблица 3.

Негативные тенденции подрастающего поколения

Название	Характеристика
Семейное воспитание	Родители, будучи сами маленькими, не получившие гармоничного воспитания, не могут его дать своим детям. Отсутствует жизненный опыт
Духовные ценности уступают материальным	На первом месте стоит карьерный рост, материальное благополучие
Отсутствие целостности семьи	«Свобода», «личное пространство» являются основополагающими критериями многих семей, сожительство вместо узаконенных отношений
Ответственность за нравственное воспитание детей	перекладывается на общественность (детские сады, школы, другие учебные заведения), духовное воспитание детей в семье минимальное

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики: только лишь 7 % семей находят семейные ценности первенствующими в воспитании ребенка. И как результат 55 % молодых людей в возрасте 18-24 года полагают допустимым нарушать моральные нормы для того, чтобы достичь успеха в жизни, так как «многочисленные нравственные основы стали неактуальными».

Потеря либо обесценивание моральных и духовных ценностей приводит к тому, что растущее поколение перестает рассматривать семью как что-то существенное в жизни человека, супружеские взаимоотношения принимаются формально, воспитание ребенка является несущественным.

Так как семья – это базовый элемент функционирования сообщества, то собственно она оказывает прямое влияние на его многостороннее формирование путём рождаемости жителей, обогащения материальными и духовными ценностями, воспитания характера и развития духовного опыта будущих граждан [1].

Подводя итоги, становится совершенно очевидным то, что все перечисленные выше негативные тенденции говорят о симптомах семейной дезорганизации в современном сообществе. Что в свою очередь проводит к ослаблению чувств семейного долга, домашних обычаев и установок брачной и семейной преданности.

Фактом остается то, что на текущий период молодое поколение, вступающие в брачный союз, в большинстве случаев считаются не подготовленными к сложностям независимой семейной жизни.

Однако в тоже время, сегодняшнее поколение не отворачивается от брака в обычном представлении, однако не желает вовремя и формально фиксировать собственный брак. Невзирая на все негативные тенденции семья все также остается главным социальным институтом [7].

Нравственный упадок, каковой имеется на сегодняшний день в стране, становится небезопасным не только для отдельной личности, однако и страны в целом. По этой причине, в интересах государства способствовать восстановлению стабильности семейных ценностей [3].

В этих целях проводятся разнообразные мероприятия, такие к примеру, как Всероссийское совещание «Семейные ценности и демография» состоявшееся 26-28 октября 2018 года в конференц-центре отеля «Протон» в Москве. Инициаторами которого выступили Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, Всемирный русский народный собор

и Всероссийский совет православных объединений в защиту жизни. В событии взяли участие свыше 70 глав епархиальных и общественных центров защиты семьи и детства.

Список литературы:

1. Антонова Н.Л. Брачный выбор: поворот к рационализации / Н.Л. Антонова, М.В. Щербакова // Дискуссия. – 2017. – № 8 (82). – С. 44–47.
2. Белановская М.Л. Формирование отношения к браку как фактор подготовки молодежи к будущей семейной жизни / М.Л. Белановская // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке: сб. науч. ст. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: отв. ред. А.В. Торхова [и др.]. – Минск, 2014. – С. 212–216.
3. Белановская М.Л. Ценностно-потребностная сфера молодых людей с разными типами мотивов вступления в брак / М.Л. Белановская // Научные труды республиканского института высшей школы: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Респ. ин-т высш. шк.; науч. ред. В.Ф. Беркова. – Минск, 2016. – Ч. 2: Исторические и психолого-педагогические науки. – Вып. 14. – С. 30–37.
4. Новоселова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма / Е.Н. Новоселова // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. – 2013. – № 2.
5. Нозикова Н.В. Доминирующие ценности семейной целенаправленности в зависимости от некоторых социально-демографических факторов / Н.В. Нозикова // Социальная психология и общество. – 2016. – № 7 (4). – С. 56–67.
6. Сажина Л.В. Проблемы готовности современной российской молодежи к созданию семьи: идеальные и реальные поведенческие модели / Л.В. Сажина, В.В. Ковалев, М.В. Петрова // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». – 2016. – № 1. – Режим доступа http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3551
7. Смотрова Е.В. Общечеловеческие ценности как ориентир в модернизации общественных отношений и образования / Е.В. Смотрова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 100–103.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ЧЕРЕЗ ИНФОГРАФИКУ НА ПРИМЕРЕ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МУЗЕЕВ

Колегова Анастасия Андреевна
студент, кафедра культурологии и дизайна УрФУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: NikniL95@mail.ru

Быстрова Татьяна Юрьевна
научный руководитель, д-р филос. наук. УрФУ,
РФ, г. Екатеринбург

Для исследовательской работы по теме «анимационного дизайна в системе действия по сохранению историко-культурного наследия ХМАО», была выбрана целевая аудитория молодежи от 15 до 20 лет. Это аудитория с ярко выраженной возрастной спецификой. Считается, что молодежь в этом возрасте ведет себя и говорит иначе, нежели люди от 20 и более лет. Социализация в данном возрасте характеризуется обретением человеком определенных знаний, навыков, привычек и свойств. Определяются конкретные паттерны поведения, которые важно учитывать при создании дизайнерского продукта. У молодежи разные социальные статусы, материальные возможности, жизненные цели, потребности, интересы, планы и ценности. Каждый индивидуум становится носителем субкультуры, так как он социализируется в конкретных условиях социальной среды. В силу качеств возраста, молодые люди не сидят дома, коммуницируют между собой, так как стремятся к обмену информацией. Стремятся к получению новых впечатлений и знакомств.

Целевой аудиторией обозначают группу людей, которая объединяется общими признаками ради какой-либо цели или задачи. Среди маркетинговых коммуникаций, целевая аудитория являет собой совокупность предполагаемых или реально существующих потребителей, которые принимают определенные решения, оказывающие на них влияние [3].

Когда предполагается новый продукт, или новая экспозиция музей, то необходимо понять, что для себя найдет именно эта аудитория. Изучение целевой аудитории предполагает изучение ценностей, привычек и области интереса.

По утверждению А. Прудниковой, директора по региональному развитию ГЦСИ-РОСИЗО, комиссара Уральской индустриальной биеннале, всю аудиторию художественных институций можно разделить на ядерную, а это люди, которые, практически каждый месяц посещают различные площадки музеев (25 %); периферийную: это те, кто находится на музейных площадках примерно несколько раз в год (54 %) и перспективную.

Перспективная аудитория, это та аудитория, которая бывает на площадках реже, чем один раз в год (21 %).

В основном, посетителями таких площадок является молодежь, и занимает лидерство во всех частях разделения (ядро, периферия, перспектива). Тогда как посетители старшего поколения, от 55 лет, всего 6 %. Более подробно с научно-прикладным результатом исследования можно ознакомится в книге «Что-то новое и необычное: аудитория современного искусства в крупных городах России» которая появилась в печати в июле 2018 года. Она содержит в себе социологические данные о потенциальных и лояльных зрителях современного искусства, а также методические рекомендации по исследованию и организации взаимодействия с ними. Кроме того, в ней находятся сведения об опыте с художественными институциями по привлечению аудитории [1].

Для того, чтобы глубже понять свою аудиторию, важно определить тип восприятия человека. Среди типов восприятия существует визуальный, аудиальный, кинестетический и дигитальный тип.

В визуальном типе восприятия доминирует зрительная система анализа информации, а это: формы, цвета, расположения.

Слуховой тип восприятия проявляется через звуки, тон мелодии, громкость и тембр, чистота.

Кинестетики воспринимают мир через чувственную информацию: прикосновения, вкус, запах, ощущения температуры и текстуры предмета.

Дигитальный тип связан с логикой и логическим созданием внутреннего диалога [2].

В выбранном возрастном промежутке, для диссертационной научной работы, где необходимо изучить целевую аудиторию посетителей музеев ХМАО, были

выявлены особенности целевой аудитории. Во-первых, представитель молодежи обладает кинестетическим типом восприятия и является визуалом. По этой причине, при разработке продуктов дизайна важно сделать упор на визуальную составляющую. Для этого типа людей характерен интерес к красивым планам и эстетическая составляющая предмета.

Кроме того, человек выбранной аудитории быстро воспринимает информацию, в силу возраста и, уже указанного выше, типа восприятия. Поживает на территории города Екатеринбурга и на территории ХМАО, является студентом, школьником, либо работающим человеком. Особенности целевой аудитории можно передать через инфографику на рисунке 1.

Рисунок 1. Инфографика

Инфографикой называют такой способ передачи информации, который разъясняет что-либо через графическое изображение. Ее цель, это быстро и понятно преподнести информацию, которую сложно передать словами. Инфографика является одной из форм графического и коммуникационного дизайна.

Ее применяют в образовании, географии, статистике, журналистике и в технических текстах. Она способна организовать большую часть информации и наглядно продемонстрировать соотношение фактов и предметов в пространстве и времени. Также, инфографика способна проиллюстрировать современные тенденции.

Любой посетитель музея обладает эстетическим чувством. Эти чувства могут иметь созерцательный характер, если они появляются вместе с восприятием объективной реальности. В таком случае они становятся активными и органически включаются в деятельность, придав конкретные эстетические черты и формы. Человек может испытать это чувство, наблюдая за исторической экспозицией, или изучать предмет многовековой давности. Инфографика способствует этому чувству, и помогает посетителю музей быстрее изучить какой-либо исторический аспект. С Инфографикой, передающей информативную справку можно ознакомиться на рисунке 2.

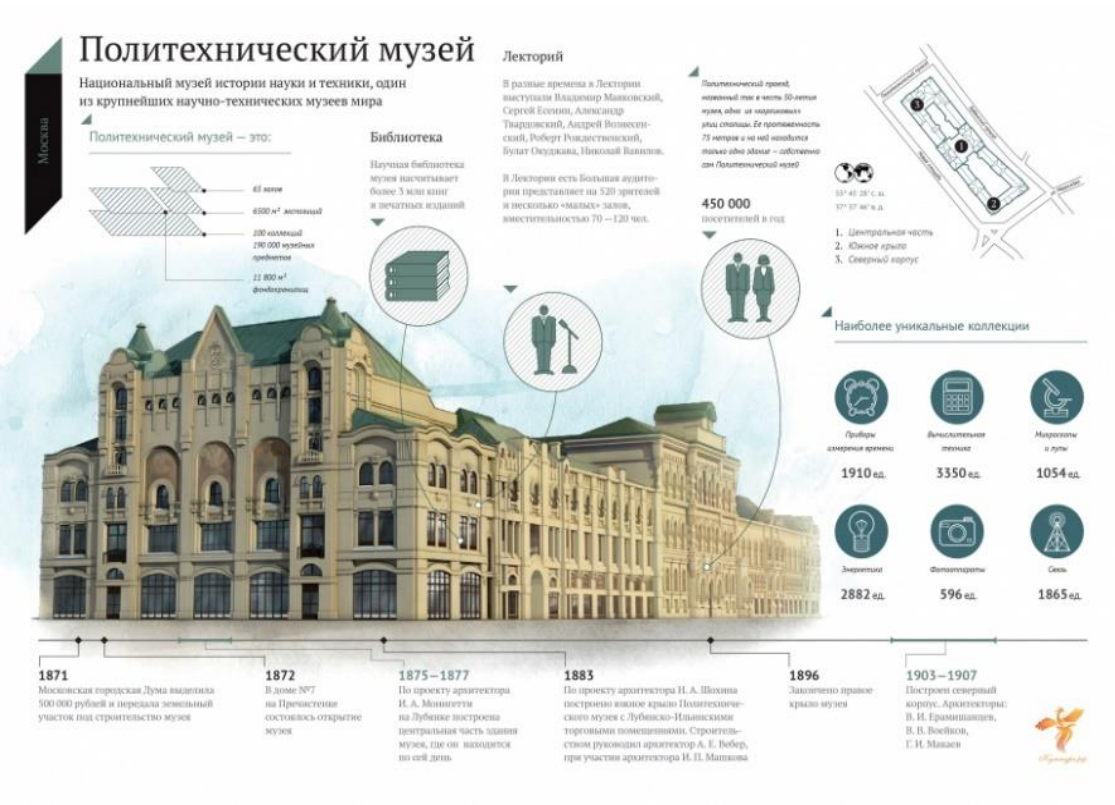

Рисунок 2 Национальный музей истории науки и техники, один из крупнейших научно-технических музеев мира

Один из подходов к дизайну инфографики называется исследовательский, и он относится к оформлению научных работ. Его целью является стремление к подаче информации до целевой аудитории. Этот подход оправдывает себя в научной работе, анализе данных и бизнесс-аналитике. И он не подходит для посетителей музеев, так как он слишком минималистичен.

Есть и другой подход, который называется сюжетный. Ему присуще стремление к разработке привлекательной инфографики [4], выразительного дизайна и иллюстративности, что более подходит для выбранной аудитории от 15 до 20 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что для целевой аудитории, которой присваиваются такие аспекты как: эстетические чувства, визуальный и кинестетический тип восприятия информации, лучше всего подходит сюжетная инфографика, ее использование привлечет большую аудиторию.

Список литературы:

1. Аудитория современного искусства в крупных городах России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://museumguide.ru/novosti/2018-05-25/41848905 (Дата обращения 10.05.19);
2. Образцова Л.Ю. Самоучитель по психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psy.wikireading.ru/54644 (Дата обращения 10.05.2019);
3. Райхман И. Практика медиа измерений. Аудит. Отчетность. Оценка эффективности PR. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 432 с.;
4. История мира в инфографике. — М.: Альпина Паблишер, 2014.

РОССИЙСКИЙ И ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Панфилова Татьяна Анатольевна
студент факультета медицинской психологии
специальность социальная работа
Самарского государственного медицинского университета,
РФ, г. Самара
E-mail: t.panfilova2010@yandex.ru

Фильштинская Елена Геннадьевна
научный руководитель, ст. преподаватель СамГМУ,
РФ, г. Самара
E-mail: fil-alena@rambler.ru

Миграция - это сложное явление, которое подразумевает под собой перемещение того или иного населения с одного места жительства на другое [5]. В настоящее время миграционный процесс в России достаточно активен и динамичен. Люди со всего мира приезжают в Россию, остаются жить и работать целыми семьями. Это явление оказывает влияние на социально-экономическую сферу жизни общества и на настроение населения. Все чаще стали наблюдаться межнациональные конфликты, социальная напряженность, что сказывается на формировании негативного отношения к мигрантам. Упомянутые проблемы свидетельствуют о том, что миграционный процесс и процесс адаптации мигрантов актуальны на сегодняшний день и требуют внимания и контроля.

Если рассматривать страны Европы, то более «популярной» для мигрантов страной стала Германия. Международная организация по миграции обнародовала статистические данные, которые отражают, что на конец 2010 года в этой стране проживало 10,8 млн. мигрантов или около 13% ее населения. Для сравнения, в Российской Федерации (12,3 млн.) и Великобритании (6,4 млн.) процент мигрантов составляет 8,9 % и 10,2 % от населения страны соответственно. Германия принимает порядка 36,2 % всех мигрантов, приходящихся на ЕС [1].

Т.Н. Войлокова привела в пример опыт немецкого народа в адаптационном процессе. Новый сотрудник в компании в течение первого месяца (от силы двух) получает информацию о сути и особенностях работы, стандартах выполнения задач, коллеги с готовностью отвечают на любые вопросы. После этого ознакомительного периода ожидается самостоятельное четкое выполнение поставленных задач. В рабочее время все общение сводится только к рабочим моментам. В большинстве компаний не приветствуют решение личных проблем на работе. По словам респондентов, дружба между коллегами в немецкой компании – редкое явление, в отличие от России. У нас наоборот, задачей руководителя чаще ставится сплоченность коллектива и достижение дружеской обстановки [1].

Е.П. Вопиловская и В.П. Тростинская отразили опыт адаптации мигрантов в Швеции. Существует несколько принципов, на которых строится политика шведов в отношении мигрантов [2]:

1. Равенство. В данном случае речь идет об уравнении прав и обязанностей иммигрантов и коренных жителей.

2. Свобода культурного выбора. То есть мигрант вправе решить для себя, насколько он готов принять «чужую» культуру и насколько сохранить и соблюдать «свои» обычаи/традиции.

3. Сотрудничество между шведами и мигрантами, взаимная терпимость/уважение.

А.А. Лакомовой отражен опыт США в организации адаптационного процесса мигрантов. В 1990-е гг. в США были опубликованы программы, которые направлены на повышение грамотности. В них были представлены курсы по изучению английского языка мигрантами. Также, с 2000-х годов были введены программы, предусматривающие социальную адаптацию мигрантов. Согласно упомянутым выше программам, государство реализует меры по оказанию помощи в оформлении пособий, поиске работы и поступлении в бесплатный колледж для иммигрантов на языковые курсы [3].

Таким образом, мы можем сказать, что миграционная политика в разных странах имеет свои отличительные особенности, которые в той или иной степени повышают эффективность адаптации мигрантов. Для формирования успешной системы адаптации необходимо учесть опыт зарубежных стран.

Миграционная политика России на сегодняшний день находится на стадии развития. Те методы, технологии и способы, которые используются сегодня, нельзя назвать достаточно эффективными. Мы рассмотрим несколько областей России и как в них реализован процесс адаптации мигрантов.

Н. Шамне отразил на примере Волгоградской области, как наиболее многонациональной, значение культурно-языковой адаптации. На территории Волгоградской области проживают представители 130 национальностей, владеющие только своим родным языком и не знающие «местного» языка. К таким группам мигрантов относятся: армяне – более 2,3 % не владеют русским языком; азербайджанцы, чеченцы, цыгане – 4,5 %; турки – 11 %. Самая сложная ситуация складывается с вьетнамцами (около 39% из них не владеют русским языком) и китайцами (27,5 %). Мигранты, которые прибыли на новое место жительства, сталкиваются с необходимостью интеграции в новое общество, то есть с усвоением языка большинства [6].

Е.В. Ляшенко написала про исследование, объектом которого стали временные трудовые мигранты, а также слои населения, которые тесно взаимодействуют с ними. В соответствии с проведенным исследованием были выделены внутрирегиональные модели адаптации трудовых мигрантов: крупно-городская, городская и сельская. При крупногородской модели адаптации группам этнических мигрантов «новой» волны (таджики, узбеки, киргизы) свойственно обособление, они часто придерживаются стратегии отграничения от местного сообщества и замыкаются на своей трудовой бригаде, при этом их трудовая и часто общественная жизнь контролируется диаспорой. В крупном городе это связано с тем, что трудовые мигранты, по сути, «теряются» среди большого количества людей. Городская модель характерна для менее крупных городов, особенно в приграничной зоне. В них этнические трудовые мигранты

более «заметны» и часто оказывают большее влияние на социально-экономическое развитие города [4].

Исследование по выявлению основных мотивов и проблем мигрантов проводилось нами в городе Самара. Выборка исследования была представлена 26 лицами (24 мужчины и 2 женщины), таджики, работают в строительстве, на транспорте, в торговле. Исследование осуществлялось при помощи анкетирования. Опрос проводился по месту занятости мигрантов. В выборку попали мигранты, имеющие статус легального пребывания в России.

Среди причин миграции выделялись такие, как отсутствие работы на родине (74 %), личные проблемы (2 %), бытовая неустроенность (6 %), межнациональные конфликты (3 %) и отсутствие перспектив (15 %). На вопрос о целях приезда в Россию 91 % опрошенных отметил возможность заработка, 9 % респондентов назвали жизнь в нашей стране более цивилизованной, чем в своей. Чаще всего миграция не является первичным случаем, так 69 % опрошенных приезжают в Россию во второй-четвертый раз. Менее половины (23 %) приехали впервые и 8 % приезжают уже в пятый и более раз.

Данные результатов опроса дают возможность говорить о том, что основная сфера занятости для мигрантов в Самаре – строительство – его отметили 49 % респондентов. На втором месте стоит транспорт (22 %), на третьем – промышленность (14 %), на четвертом – торговля (13 %), самый низкий процент респондентов (2 %) занят сельским хозяйством.

Важным аспектом жизни в новой стране для человека является знание языка страны проживания, так, 34 % опрошенных не владеют русским языком, что говорит о недостаточно эффективной адаптационной работе, проведенной с мигрантами. Также о низком уровне адаптации свидетельствует правовая неграмотность респондентов. Всего лишь 17 % респондентов отлично знают процедуру получения разрешения на трудовую деятельность, 56 % примерно знают, скорее всего они разрешение никогда не получали, а 22 % вовсе не знают о таком разрешении.

Основываясь на проведенном исследовании, мы можем сделать некоторые выводы: 1) главная причина миграции - отсутствие работы на родине; 2) приезжая

в Россию, мигранты сталкиваются с множеством проблем; 3) большинство мигрантов не владеют русским языком; 4) многие сталкиваются с несоблюдением условий труда.

С целью повышения эффективности адаптационной политики мигрантов мы разработали ряд рекомендаций: 1) обязательное изучение русского языка; 2) проведение семинаров о культуре, традициях российского народа; 3) разработка, публикация и распространение учебных пособий; 4) осуществление консультации мигрантов по вопросам правового характера; 5) оказание помощи в поиске жилья; 6) проведение систематических медицинских осмотров; 7) психологическая помощь. Все перечисленные выше рекомендации, на наш взгляд, позволят достичь высокого уровня адаптации мигрантов в обществе, тем самым снизив уровень напряженности и эмоциональной нестабильности.

Список литературы:

1. Войлокова Т.Н. Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии // Социс. – 2013. – № 1. – С. 51-62.
2. Вопиловская Е.П., Тростинская В.П. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в Швеции в условиях глобализации экономики // Труды Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. – 2012. – № 514. – С. 152-15
3. Лакомова А.А. Социальная адаптация мигрантов: отечественный и зарубежный опыт // Огарев-Online. – 2016. – № 23 (88). – С. 1-8.
4. Ляшенко Е.В. Адаптация трудовых мигрантов в полиэтническом регионе (на примере Оренбургской области) // Вестник Московского университетата. - 2011. – № 6. – С. 98-102.
5. Слободчикова Д.В., Строева Г.Н. Миграция населения: теоретические аспекты // Ученые заметки ТоГУ. – 2016. – № 4. – С. 900–907.
6. Шамне Н.Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. – 2013. – № 6. – С. 44-47.

ЗАМЕНА ЦЕРКВИ, КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МАССЫ НА НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Станиславский Александр Андреевич
студент Медицинского колледжа
Республика Молдова, г. Бельцы,
E-mail: silo32287@gmail.com

I

Фрейд и его характеристика человеческих масс

Основываясь на учениях Фрейда, о структуре человеческих масс и о самом массообразовании, можно сделать выводы, что каждой массе для существования необходим праотец. “В таком случае можно себе представить только одно: праотец препятствовал удовлетворению прямых сексуальных потребностей своих сыновей” [1, с. 82]. Цитируя основоположника психоанализа, мы в точности понимаем генезис человеческих масс, собственно, и таких искусственных, как церковь. В центре церкви стоит Бог - праотец, который любит и наказывает всех одинаково вне зависимости от социального положения, материального благосостояния. Посредством задержек первичных сексуальных потребностей он принуждает их к массообразованию. Таким образом Фрейд и считает религию общечеловеческим неврозом навязчивости, как и у детей он происходит из Эдипова комплекса из отношения к отцу (в нашем случае к Богу).

В свою очередь человеческие массы и образуют человеческую культуру. З. Фрейд, человеческой культуре дает следующее определение: “под этим я разумею всё то, чем человеческая жизнь возвышается над своими животными условиями” [1, с. 112]. Человеческая культура включает в себя все приобретённые, накопленные знания и умения людьми, дающие возможность овладеть силами природы и получить от неё все необходимые материальные блага, а также все необходимые установки в отношениях между людьми. Религия в древнее время может и могла утолить все потребности человека в знаниях, но с развитием науки её утверждения становятся абсурдными не имеющие никакой опоры под собой. Поэтому Фрейд призывает весь мир излечится от этого невроза, избавится от абсурдных утверждений церкви и жить осознано, полагаясь на науку.

II

СССР: замена религии на научный атеизм

После октябрьской социалистической революции в 1917 г. и победы коммунистов в гражданской войне, 30 декабря 1922 года был образован СССР. Новое социалистическое общество насильно отказалось от религии, которая была многовековым спутником русского народа. Под атеистическим началом развивалось новое социалистическое общество. Но отступимся от истории и разберём замену религии новым атеистическим представлением.

Если раньше праотцом в церкви был Бог и он любил и наказывал всех одинаково, то в социалистическом обществе на замену Богу приходит советская власть и вера в коммунизм. Между церковью и советским обществом есть намного больше общего, чем кажется. Ниже мы все общие факторы массобразования разберём:

a. Праотец, который любит всех своих сыновей одинаково. В церкви, как, собственно, и в любой религии — это Бог, всемогущий, но в то же время добрый, поощряющий своих последователей (верующих и выполняющих его волю людей). В социалистическом обществе эту роль занимает коммунистическая партия, которая, как и Бог поощряет своих последователей, но обладает материальной властью и в основном призывает к труду, который в высшей мере и поощряет.

b. Равенство. В христианстве, как и в социалистическом обществе все равны, но, как и в Церкви, так и в социализме всё же имеется своя иерархия. Одни приверженцы идеологии ближе к праотцу, другие наоборот предпочитают быть подальше. Таким образом каждый имеет своё место. Этническое равенство также пропагандируется каждой из этих масс. К примеру, коммунисты призывали к интернациональному объединению своей знаменитой фразой: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [6, с. 459]. Церковь же в свою очередь считала, что “И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.” Бытие 1:27. Таким образом давая понять, что все они похоже на Бога и равны пред ним.

c. *Образ врага.* Как мы говорили раньше Бог - праотец, все любящий, но в то же время карающий грешников и обрекающий их на вечные муки. Врагом в христианской религии является другой ложный Бог, в первой же заповеди Бог прямо говорит, что “Да не будет у тебя других богов, кроме Меня.” и вера в другого Бога будет наказуема. Религиозные конфликты существуют и по сей день. Также церковь имеет ещё одного врага - змея искусителя, который и породил зло во всём мире, выступив против воли отца. Церковь в свою очередь для борьбы с этим врагом закрепляет в человеке веру в Бога, требуя от людей, чтобы они молили его о помощи либо же о прощении посредством молитвы. Образ врага в социалистическом обществе занимает капитализм, представителем которого является буржуазия “В борьбе с буржуазией ему (пролетариату) нечего терять, кроме своих цепей.” [4, с. 24] Кроме классовой борьбы в социалистическом обществе были выделены и другие враги: “Принцип коммунистической партийности требует вести беспощадную борьбу против буржуазной и реформистской идеологии, разоблачать реакционную сущность антикоммунизма, злостную клевету идеологов империализма, ревизионистов, догматиков и сектантов на КПСС” [4, с. 12]. Беспощадную войну вела КПСС против врагов своей идеологии, от которой пострадало множество людей. Как и в религии, так и в советском атеистическом обществе за счёт образа врага укреплялась человеческая масса, люди чувствовали единство в борьбе с злостным врагом.

d. *Идеология.* Идеологией в церкви является быть, как можно ближе к Богу, как во время жизни, так и после неё. Единственный путь к этой идеальной жизни, это беспрекословно подчинятся воле Бога, следовать его слову и не вестись на уловки “искусителя”. В каждой церкви в зависимости от направления христианства, есть свои пути следовать этой идеологии, но все они одинаковы в том, что строятся на вере в загробную жизнь и посмертный суд. Идеологией же в советском обществе, была вера в коммунизм, во всемогущество рабочего класса(пролетариата), а также равенство перед законом. Порой закон нарушал основы любого общества, к примеру права

человека (репрессии). По историческим справкам, благодаря идеализации культовых личностей, таких, как Ленин, Сталин, будущие поколения не обращали внимание на все эти нарушения, а лишь следовали системе и верили в неё. В церкви, собственно, всё также, к примеру, всем известные сжигания на костру, гонения инакомыслящих, всё это также нарушало основу каждого общества - право на жизнь. Возвращаясь к нашему времени, могу сказать, что и до сих есть люди верящие, что такие действия шли на пользу обществу.

Можно также добавить, что значения таких культовых личностей, как Ленин, оказали огромное значение на массообразование и после изъятия Бога, помогли людям справится с этой утратой. Конечно, были истинно верующие, на которых религиозные репрессии, не до конца повиляли. Они продолжали и дальше верить в Бога, скрытно проводить обряды, но по большей части русское общество резко сменилось с глубоко верующего на атеистическое. В течении 69-ти лет, коммунистическая партия провела множество мероприятий, для замены религии. Были заменены церковные праздники на государственные (К примеру, день труда примерно совпадает с пасхой, а также были введены профессиональные праздники), идеализация героев труда, а также воевавших. Вера в систему, вера в коммунистическую партию, в конечном итоге и в правду заменила веру в Бога.

III

Распад СССР

Основываясь на всех приведённых выше общих факторов таких человеческих масс, как церковь и социалистическое общество, можно сделать вывод, что они не так сильно и отличаются, веры в духовного Бога не было, но сохранялась вера в идеологию, в коммунистическую партию. 26 декабря 1991 года после распада СССР, общество резко теряет все свои сбережения, исчезает система, исчезает та идеология, в которую они так долго верили и тут на помощь приходит церковь. Удивительно, как быстро вернулась вера в Бога, люди, которые в него всю жизнь не верили и им всю жизнь говорили, о том, что его не существует в одно мгновение, поверили в него. Как мы знаем любой

человеческой массе для существования нужен праотец, бывший советский праотец - коммунистический строй умер, а для существования нужен новый или если быть точнее старый праотец, который никуда так сказать не исчезал. Таким образом и всё вернулось к прежней человеческой массе - церкви.

Список литературы:

1. З. Фрейд. Будущее одной иллюзии; Пер. С нем. Я.М. Когана, И.Д. Ермакова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 192 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).
2. З. Фрейд. Психология масс и анализ человеческого “Я”. Пер. С нем. Я.М. Когана, И.Д. Ермакова. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 192 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).
3. З. Фрейд. Тотем и табу; Пер. с нем. М.В. Вульфа. — СПб.: Азбука-классика, 2005. — 256 с.
4. Курс лекций по истории КППСС. Выпуск первый 1969 год. Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, К-160., с 511.
5. Ф. Ницше. Генеалогия Морали; пер. С нем. В.А. Вейнштока; под ред. В.В. Битнера. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 224 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).
6. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 4.
7. Союз Советских Социалистических Республик // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_Советских_Социалистических_Республик#Религия_в_СССР
8. Советский образ жизни // [Электронный ресурс]. URL:_https://ru.wikipedia.org/wiki/Советский_образ_жизни.

СЕКЦИЯ
«ФИЛОСОФИЯ»

ПРОГРЕСС ИЛИ УПАДОК?
МАРКИЗ ДЕ КОНДОРСЭ ПРОТИВ ЖАН-ЖАКА РУССО

Копылов Валентин Владимирович
студент ОП «Политология» НИУ ВШЭ
РФ, г. Москва
E-mail: wally.kopylov@gmail.com

Вступление

Что такое прогресс и как мы его воспринимаем? Человек изо дня в день сталкивается с дилеммой самосовершенствования: как ему стоит преобразовывать себя, как ему стоит участвовать в улучшении окружающего его политического пространства и что вообще значит это улучшение? Этот вечный и неразрешимый вопрос отзывался эхом в каждой эпохе человеческого существования, и многие мыслители пытались его разрешить.

Давайте рассмотрим проблему восприятия цивилизационного развития и ее политические импликации в обществе на примере рассуждений двух мыслителей Французского Просвещения: Маркиза де Кондорсэ и Жан-Жака Руссо. Они являют собой противоречивость просвещенческой мысли в определении человека и его места в современном ему обществе. Контраст двух политических восприятий заключается в определении направлений внутренних интенций человека и влияния на них наук и искусств: если Кондорсэ пытается проследить картину прогресса человеческого разума и препятствий, которые человек испытывал на себе в процессе самосовершенствования, то Руссо пытается исследовать процесс становления современного ему гражданского человека и роль наук и искусств в этом процессе. Критические точки их соприкосновения лежат в обосновании человеческой природы, которая трансформируется по мере накопления знаний, и в человеческом неравенстве, которое, по их мнению, возникает из совершенно различных оснований.

Соответственно, для анализа выделенной проблемы необходимо выполнить следующие задачи:

1. Раскрыть природу неравенства людей, которая отражается на их самоидентификации.
2. Рассмотреть природу знания и возникающие политические последствия.
3. Затронуть вопрос образования и воспитания граждан.
4. Задаться вопросом: существуют ли какие-либо схожие точки?

Объект работы – проблема определения понятия прогресса в политическом отношении. Предмет работы – противоречие двух французских мыслителей Просвещения в вопросе задания направления человеческого развития.

Природа неравенства

Маркиз де Кондорсэ в своей работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» ставит задачу показать, что не существует «никакого предела в развитии в развитии человеческих способностей, что способность человека к совершенствованию действительно бесконечна» [1, с. 5]. Соответственно, человеку свойственно стремиться к знанию, однако изначально оно монополизировано классом людей – хранителей наук, мистерий, религиозных церемоний, которые стремятся к утверждению этой самой монополии в знании, обеспечивающей различие положения в обществе. Происходит разделение общества на 2 части, «одна из которых наставляет, другая верит этим наставлениям. Одна скрывает знания, которыми восхваляется, другая принимает все, что ей открывают. Мысль одной парит выше человеческого разума, другая смиренно отказывается от своего природного разума» [1, с. 22]. И по мере развития имущественного расслоения людей, растет политическое неравенство, которое поддерживается монополистами путем введения в заблуждение остальных людей и обоснование этим своей монополии на политическое правление. Происходит зарождение рабства в основании, которого лежит как раз неравенство пользования разумом, что и конституирует политическое расслоение общества. Таким образом, человек оказывается на долгое время подчиненным тем истинам, которые он усваивает

изначально, с самого рождения. Но как же можно восстановить равновесие в распределении знания? Кондорсэ настаивает, что неравенство начинает исчезать с момента изобретения книгопечатания, поскольку появляются источники знания, которые противоречат существующей системе. По мере распространения книг монополия над человеческим сознанием уменьшается и происходит качественный скачок в развитии человеческого разума, который начинает не соглашаться с господствующими над ним догмами. Правители частично теряют свой политический вес и пытаются задавить народ политическим террором, однако прогресс человеческого разума наряду с научным развитием приводит к невозможности продолжения насилия.

Руссо же в своем «Рассуждении о происхождении и основаниях неравенства между людьми» видит причину в развитии гражданственности. Цивилизованный человек благодаря разуму «порождает самолюбие, а рассуждение его укрепляет; именно размышление заставляет человека обратить свои мысли на самого себя» [2, с. 66]. «Дикарь» же естественен в своих желаниях, у него отсутствует стремление к достижению каких-то высот, поскольку он не сравнивает себя ни с кем, он автономен и непосредственен. Существует естественное неравенство между людьми: кто-то сильнее, кто-то ловчее, однако при отсутствии какого-либо внешнего политического влияния, люди не стремятся к доминированию над другими людьми. По мере развития политического сообщества, в силу как раз-таки естественных различий происходит рост гражданского неравенства, которое принуждает людей обменять часть своих естественных, натуральных свобод в обмен на спокойствие, однако это оборачивается для них обращением в рабство. «Неравенство, почти ничтожное в естественном состоянии, усиливается и растет за счет развития наших способностей и успехов человеческого ума». Соответственно, оказывается, что развитие человеческого разума имеет своим последствием конструирование политического неравенства, которое опосредуется человеческими страстями, возникающими вследствие потери естественного состояния. По Руссо, при внедрении гражданского общества в жизнь дикаря, политический кризис государства

сменяется моральным кризисом, то есть основание неравенства государства лежит в моральном падении человеческого рода, он становится завистлив, расчетлив в своих целях, лицемерен и неестественен по отношению к другим, что порождает глубокие проблемы внутри гражданского устройства. Поэтому невозможно говорить о каком-либо прогрессе.

Кондорсэ и Руссо оказываются оппонентами по пониманию предназначения человеческого разума. У первого мыслителя он ведет к приобретению человеческих свобод путем преодоления суеверий, окружающих человека, у второго – человек, вступив на гражданский путь, теряет свою естественную свободу, открывая свои пагубные страсти, которые сеют политический и моральный раздор внутри сообщества. Он затемняет свою способность к чувствованию и непосредственному познанию действительности. Возникает вопрос: как это отражается на самих знаниях, как они влияют на жизнь человека.

Природа знания и политические последствия

Руссо утверждает, что «науки, литература и искусство… подавляют в людях чувство той исконной свободы, для которой, казалось бы, рождены; заставляет их любить свое рабское состояние и превращают их в то, что называется цивилизованными народами» [3, с. 12]. Они обозначают упадок счастья и добродетели, поскольку теперь человек заботится о своем имидже в обществе, заинтересованность в котором он понимает, поскольку от этого зависит его счастье. В людях раскрывается лицемерие, которое и ведет их по лестнице вверх. Они оказываются во власти предрассудка, который раздувает их самомнение и убивает в них добродетель, заботу о других. Они становятся бесполезными гражданами, которые рассматриваются как люди вредные обществу. И если «политики древности беспрестанно говорили о нравах и о добродетели; наши говорят лишь о торговле и деньгах». И поэтому каждый человек ищет признания у других, каждый нуждается в похвалах современников, поэтому старается удовлетворить их желания, существующие в данный момент времени, и не задумывается о лучшем, к чему он мог их привести впоследствии. Роль же книгопечатания Руссо видит в распространении опасных заблуждений,

которые не растворяются в веках, а оказывают, в силу своей распространенности, дурное влияние на граждан.

«Я существую и имею чувства, посредством которых получаю впечатление…» [4, с. 117]. Для Руссо познание заключается в доверии своим чувствам, и регулятором для него является совесть. «Нося в душе вместо всякой философии любовь к истине и руководствуясь вместо всякой методы легким и простым правилом…, я принимаюсь за исследование по этому правилу занимающих меня познаний» [4, с. 117]. Поэтому для Руссо научные методы исследований не представляют никакой ценности, поскольку они лишь запутывают человека и бросают его в пучину неразрешимых вопросов. Доверие своим ощущениям, которые непосредственно извлекаются из окружающего мира, способствует наиболее правильному познанию действительности.

У Кондорсэ же ключевым является научно опосредованное, с использованием разработанных методов, достижение истины, которое играет ключевую роль в достижении общих свобод. Книгопечатание явилось именно тем ключом к демократизации знания: «Мы присутствуем при сооружении трибуны нового вида, откуда обобщаемые идеи производят менее живое, но более глубокое впечатление. …всякое новое заблуждение разрушается в зародыше. Подвергаясь часто нападениям даже раньше, чем оно могло распространиться, поэтому оно не успевает укорениться в умах» [1, с. 129]. Соответственно книгопечатание способствует сопротивлению против насаждаемых догматов (церкви и государства, в то время) и способствует более массовому и глобальному сдвигу в развитии человеческого разума, за которым и рождается свобода. По мере развития критической функции человека, он начинает отбрасывать всяческие догматы и использовать исключительно свою способность разума. Дальнейшая же задача человека заключается в продолжении культивирования разума для преодоления оставшихся различий между людьми: уничтожение неравенства между нациями, то есть понимание сонаправленности развития общей цивилизации, прогресс равенства между различными классами одного и того же народа и совершенствование человека в научном познании мира.

Соответственно, природа знаний чрезвычайно различается, что выражается в непохожих методах познания окружающего мира и в политическом влиянии на свободу человека, которая в одном случае оказывается в рабском состоянии и необходимости соответствовать главенствующим трендам, отказываясь от своей «естественности», в другом же случае, свобода культивируется за счет развития человеческого разума, который сбрасывает тем самым с себя оковы.

Вопрос образования

Давайте рассмотрим политические импликации данных концепций на примере образования. Оно, в свою очередь, у каждого из мыслителей представляет собой синтез основных идей. Руссо ставит в основе образования развитие «естественной» природы человека, направленную на развитие их талантов, которые опосредуются природой, то есть, присущи каждому ребенку изначально. Его обучение состоит из трех аспектов: воспитание получаемое от природы, развитие внутренне присущих способностей, воспитание, получаемое от людей, о том как пользоваться в обществе приобретенными навыками, и воспитание со стороны вещей, которые обогащают опыт взаимодействия ребенка с миром. Идея Руссо состояла в том, чтобы привить образование ребенку не от людей, а от природы, дарующей опыт и навыки для существования. Именно развитие навыков, а не чтение книг более важно для образования. Талант человека оказывается объектом, который развивается и обрамляется естественно со стороны природы.

Кондорсэ же обосновывает образование со стороны его необходимости для граждан, исходя из понимания требований свободы, гражданских ответственностей и целей, которые направлены на гражданское общество. Ответственность перед обществом каждого будущего гражданина культивируется для создания граждан, которые будут в дальнейшем развивать науки и тем самым способствовать развитию человеческого разума и преодолению существующих неравенств. Также, в отличие от Руссо, Кондорсэ настаивает на равном образовании для всех, вне зависимости от положения и пола. Образование в демократических республиках должно побуждать и создавать независимость и критическое мышление, столь необходимое для преодоления суеверий.

Таким образом, на примере образования мы видим, как реализуются политические концепции Руссо и Кондорсэ. С одной стороны, в нас культивируется гражданская составляющая, которая привязывает нас к обществу и заставляет бороться за истину, преодолевать главенствующие суеверия и стремиться к свободе. С другой стороны, развитие природных талантов ребенка, которые ставятся превыше всего, как явление естественного дикарства. Ребенок, не усвоив еще общественных норм, находится в естественном состоянии, и ему присущи особые способности, которые необходимо культивировать и приспособлять к социальной действительности.

Схожесть?

Есть ли у данных подходов сходства при таких глобальных различиях? Вопрос суеверия или догматов в человеческом восприятии является ключевым для каждого из мыслителей. Человеку необходимо преодолеть их, чтобы достичь своей свободы и не впасть в рабство. Руссо заявляет: «Я не свободен не желать своего собственного блага, я не свободен желать себе зла; но свобода моя и состоит именно в том, что я могу желать лишь того, что мне свойственно или что я считаю таковым, без всякого постороннего для меня давления». То есть, человек может желать для себя самостоятельно лучшего, если он избавлен от довлеющих над ним суеверий, искажающих его мнение. Для Кондорсэ же это является важнейшим элементом, благодаря которому человек устремляется к свободе и конституирует возрастающее равенство. Однако данное сходство используется в чрезвычайно различных целях. Руссо с помощью этого утверждает познание человека благодаря его чувственному восприятию, которое не должно обманываться, Кондорсэ же борется против суеверий, которые закабаляются человека в рабские узы.

Заключение

Необходимо сделать вывод о том, что два данных видения человеческого прогресс оказываются взаимоисключающими в основных их пунктах. Во-первых, природа возникновения неравенства совершенно различна: предрассудки господствующих слоев и преобразование человеческой природы из естественного состояния в гражданское, сопровождаемое упадком нравов.

Во-вторых, различное восприятие получаемых знаний и их политическое влияние: у Кондорсэ знание должно быть опосредовано научной методой, используя которую можно развенчать оставшиеся в обществе суеверия, для Руссо же такое знание порождает человеческие пороки и не приводит к естественной свободе человека. Знание же познается напрямую, без метафизических конструкций, доверяя своим ощущениям и божественному благу. В-третьих, пример образования является собой фундаментально разную направленность, поскольку в одном случае в детях культивируются гражданственность, в другом же естественность, или природность задатков, которые являются главным объектом культивации. В-четвертых, несмотря на наличие общих точек, данные концепции истолковывают и преобразуют их чрезвычайно по-разному.

Таким образом, невозможно однозначно сказать, к чему привело цивилизационное развитие человечества, к упадку или к прогрессу, поскольку исходные точки данных рассуждений чрезвычайно противоречивы. Поэтому вопрос – как охарактеризовать изменения нашей цивилизации, прогресс это или упадок – остается открытым к обсуждению. А как считаете вы?

Список литературы:

1. Кондорсэ Ж.А. Эскизные исторические картины прогресса человеческого разума //М.: Госсоцэкгиз. – 1936.
2. Руссо Ж.Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми //Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука. – 1969. – С. 31-108.
3. Руссо Ж.Ж. Рассуждение, получившее премию Дижонской Академии в 1750 году по вопросу, предложенному этой же Академией: Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов? //Жан-Жак Руссо Трактаты/Изд. подг. В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман и др.–М.: «Наука. – 1969. – С. 9-30.
4. Руссо Ж.Ж. Эмиль, или О воспитании. – Litres, 2018.
5. Anderson W. Is the General Will Anonymous?:(Rousseau, Robespierre, Condorcet) //MLN. – 2011. – Т. 126. – №. 4. – С. 838-852.
6. Israel J. Natural Virtue versus Book Learning: Rousseau and the great Enlightenment battle over education //European Journal of Developmental Psychology. – 2012. – Т. 9. – №. sup1. – С. 6 - 17.

7. Koselleck R. Critique and Crisis: Enlightenment and Pathogenesis of Modern Society. Cambridge (Mass.). – 1988.
8. Tong-Ru W.E.I., Xiao W. The Contemporary Enlightenment of Rousseau's Natural Education Thought //DEStech Transactions on Social Science, Education and Human Science. – 2016. – №. eshd.

ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА

Неделькина Ольга Владимировна
студент,
Ульяновский государственный технический университет,
РФ, г. Ульяновск
E-mail: Olya.nedelkina@yandex.ru

Русский космизм – специфическое мировосприятие космоцентрической ориентации. «Космизм часто сводят к какой-нибудь одной идее. Например, под космизмом понимают: 1) специфическое «миросозерцание» или «мировосприятие», при котором, в частности, осознается единство всего со всем; 2) распространение «космической точки зрения» на человечество, его прошлое и будущее, которое мыслится в одних случаях как мировоззренчески выраженная идея единства человека и космоса, в других – как идея выхода человека в космос, сопровождаемого активным преобразованием природы космоса и человека; 3) мировоззренческую идею «активной эволюции» человека и мира, направляемой разумом…» [7, с. 403].

К этому непременно можно отнести Н.Ф. Федоров. Николем Федоровичем воскрешение рассматривалось как условие гармонизации Вселенной. Мыслитель считал, что философия должна направить человека на активное преображение действительности. Человек должен выступать активным деятелем. Вселенная станет целесообразным, сознательным миром. Человек спасет себя и всю Вселенную.

Центральное место его философской концепции занимает человек. Человек не должен мириться со своей смертностью. Мы должны рассматривать каждого человека, так как он будет являться воскресителем. При помощи этого можно решить все проблемы. Мы должны заботиться о живых и умерших предках. «Общее дело» начнет воплощаться с Земли. Человек отделен пространством от других миров. В будущем люди будут управлять климатом, планетой. Только объединившись, люди будут участвовать в «общем деле». Во многом человеку поможет медицина. В «общем деле» должны участвовать все люди. Они будут собирать частицы праха. «…Каждый является воскресителем всех умерших

отцов и победителем смерти» [5, с. 207]. Он считает, что человек сможет управлять движением планеты. Воскрешение умерших предков он называет «общим делом». Сын воскрешает отца как бы из себя, отец своего отца и т. д. Человечество будет населять другие небесные тела. Люди обретут бессмертие и выйдут в космос. Воскрешение – единственный путь человечества.

Как считает Федоров, главное зло – это смерть, а все другие виды зла ей подчинены. Зло можно победить с помощью воскрешения и бессмертия. Все люди, в том числе и злодеи, станут другими, т. к. они будут воскрешать своих отцов. В учении Николай Федорович присутствуют глубокие нравственные основания. Мыслитель писал, что нужно «жить не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [5, с. 166]. Люди должны быть объединены «общим делом». Тогда на Земле возникнет рай или Царство Божие. Мы должны любить своих предков.

Н.Ф. Федоров рассматривает также оздоровление Земли, преодоление заболеваний (хронических и наследственных), эпидемий, старческого старения. Возникнет перенаселенность на Земле. Воскрешенные люди поселятся на других планетах Вселенной, т. к. ресурсы нашей планеты не позволяют преодолеть смерть. В случае воскрешения предков появится гармония во Вселенной.

Философ считает, что нужно преодолеть рознь, породниться. Братство – залог бессмертия. «Люди в отдельности не могут быть мудрыми». Николай Федорович призывает, что нужно познать друг друга. «…Единство же личностей будет проявляться … в бесконечном творчестве» [5, с. 438-439].

Основоположник русского космизма считал, что все народы образуют единое человечество, «плывут» на одном корабле, ответственны за сохранение жизни. Люди при воскрешении своих предков должны самообновиться, должен установиться мир между народами. Земляне сплотятся в единую семью, где все будут являться друг другу братьями. Если человек не изменит своего отношения к жизни, то он приблизится к нравственно психологической катастрофе. Федоров видит в человеке хозяина природы. Люди спасут себя и всю Вселенную.

Н.Ф. Федоров видел человека в будущем как существо автотрофное. Лучи Солнца помогут людям перестроить организм. В результате между человеком и окружающим миром будет другой способ обмена веществ. Возникнет экологически чистая система, которая «работает» под влиянием солнечной энергии. Человек сможет совершенствоваться нравственно и духовно.

Также к философам данного направления можно отнести советского философа Константина Эдуардовича Циолковского. Космическая философия Циолковского является одной из вершин русского космизма. Она повлияла на современную цивилизацию. Философия К.Э. Циолковского – это целостная мировоззренческая система. Космос им рассматривался как поле будущего существования землян. Человек покорит и преобразует космические просторы.

Основу учения К.Э. Циолковского составляют вера в прогресс и могущество человеческого разума. Большое внимание им уделялось будущему. «Космизм возвращает нас к целостному видению мира как единства человека и космоса» [4, с. 18]. К.Э. Циолковский писал о том, что «люди никогда не будут полностью все знать об окружающем мире» [1, с. 102]. К.Э. Циолковский рассматривал место человека в космосе, пути построения счастливого будущего.

В центре философской концепции мыслителя стоит человек. Вселенная – это единый, очень сложный организм. Она бесконечна, представляет собой иерархию космических структур, рассматривая с атомов и заканчивая метагалактиками. Вселенная постоянно эволюционирует. Она живая. Процессы Вселенной периодичны и обратимы. К.Э. Циолковский писал: «Материя едина, и основные свойства ее во Вселенной должны быть одинаковы» [8, с. 18]. В основе этого принципа монизма лежит единство материального и духовного, единство живой и неживой материи, единство человека и Вселенной.

Земля подобна маленькой экспериментальной лаборатории. Атомы в краткие моменты страдают, но в то же время испытывают бесконечную радость космической жизни. Все процессы Земли действуют под влиянием «неизвестных разумных сил».

К.Э. Циолковский писал в работе «Гений среди людей»: «Вся сущность космоса (как и все его виды) в зачатке жива и, принимая органические сложные формы, способна чувствовать радость и страдание, способна мыслить, судить, представлять и действовать» [6, с. 182]. Молекула, атом или электрон имеют простую, единую сущность. Вся материя Вселенной способна чувствовать. Вселенная порождена Причиной, функционирует по своим законам развития и имеет волю.

Планеты движутся к совершенству. Если в мире господствуют страдания, то он подлежит уничтожению. Во Вселенной господствует блаженство.

Также основным представителем естественнонаучного космизама является Владимир Иванович Вернадский. Он пишет в работе «О научном мировоззрении»: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа … Научное мировоззрение меняется в разные эпохи у разных народов, имеет свои законы изменения и определенные ясные формы проявления» [2, с. 193]. И далее: «В последние 5 – 6 столетий наблюдается неуклонно идущее, все усиливающееся его значение в сознании и в жизни культурной и образованной части человечества, быстрый и живой прогресс в его построениях и обобщениях. В отдельных крупных явлениях уже достигнута научная истина, в других мы ясно к ней приближаемся, видим зарю ее зарождения» [2, с. 194].

Научные методы проникают в науку и определяют научное мировоззрение. Мы никогда не наблюдаем науки без философии.

Взгляды В.И. Вернадского знаменуют становление новой научной картины мира, которая пришла на смену ньютоновской. Теперь отвергались представления о случайности жизни во Вселенной. Мир рассматривается теперь как «органическое целое – организованное (диалектическое) равновесие» [10, с. 14].

Ноосфера, по мысли В.И. Вернадского, должна охватить всю биосферу. Понятие «ноосфера» будет применимо к человеческому обществу. В качестве перспектив ноосферы В.И. Вернадский видит увеличение коллективной творческой мощи человечества. Он видел в человечестве основную геологообразующую силу планеты. Ноосферу можно сравнить с ролью разума

за весь организм человека. Достигнуть ноосферы очень сложно. Н.Н. Моисеев понимает под ноосферой эпоху, когда люди будут стремиться ее достигнуть. Использование природных ресурсов должно быть контролируемо человеческим разумом. В этом случае мы достигнем ноосферы, о которой писал В.И. Вернадский. Ученый поддерживал образование единой научной мысли. Основной вопрос – это «вопрос о плановой, единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанный с сознанием единства и равенства всех людей, единства ноосферы» [3, с. 78]. Ноосфера – это развивающееся образование. В ноосфере синтезировано природное и социальное.

Переход к биосфере означает единство человека и природы. Человек не может существовать без природы, и природа зависима от человека. Например, аграрные комплексы, животные и растения, полученные в результате селекции. Производительные силы должны быть согласованы с развитием биосферы. Ноосфера является единым образованием. Основная движущая сила перехода в ноосферу – народные массы, опирающиеся на достижения науки.

А.Л. Чижевский в работе «Земля в объятиях Солнца» рассматривает влияние Солнца на земные процессы. Им была создана теория гелиотараксии. Природные и социальные процессы зависят от солнечной активности. Период солнечной активности составляет 11 лет. В годы максимально активного пятнообразования происходят революции, войны, вспышки эпидемий и т. д. Солнце влияет на гормонально-эндокринную и нервную системы человека. А.Л. Чижевский приходит к выводу, что человек должен быть более устойчивым к солнечной радиации. Философу принадлежит принцип всеобщего кругообращения. Живые организмы рождаются, проходят свое развитие и умирают. Такие же стадии проходят, к примеру, звездные системы и кристаллы.

Большое значение он отводил научному знанию, которое не имеет границ. «Угол человеческого зрения все расширяется, все увеличивается и острота зрения. Мы уже видим то многое, мимо чего, не замечая, проходили наши предшественники. Но и то, что мы видим, представляет собой первый и слабый

отблеск великолепного здания мира, которое некогда станет доступно созерцанию человечества» [9, с. 696].

Данные мыслители принадлежат к разным вариантам русского космизма, но в их взглядах можно проследить много общего: проблема единства мира, идея гармонии человека и космоса, особая роль человечества в сохранении, преобразовании и развитии космоса, бессмертие человечества, единая человеческая нравственность и культура. Эти проблемы направлены на формирование мировоззрения человека. Каждый из этих мыслителей создал свою уникальную концепцию. Например, философия «общего дела» Н.Ф. Федорова, космическая философия К.Э. Циолковского, концепция ноосферы В.И. Вернадского, теория гелиотараксии А.Л. Чижевского.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айриспресс, 2003. – 576 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1988.
3. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Современная картина мира, русский космизм и диалог культур «Восток-Запад» / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 376 с.
4. Федоров Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. - М., 1982.
5. Циолковский К.Э. Гений среди людей /К.Э. Циолковский / Сост. Л.В. Голованова, Е.А. Тимошенковой. – М.: Мысль, 2002. – 542 с.
6. Циолковский К.Э. Космическая философия / К.Э. Циолковский / Под ред. акад. В.С. Авдуевского. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 480 с.
7. Циолковский К.Э. Причина космоса / К.Э. Циолковский. – Калуга, 1925.
8. Чижевский А.Л. Земля в объятиях Солнца / А.Л. Чижевский. – М., 1995.
9. Яковлев В.П. В.И. Вернадский / В.П. Яковлев – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2005. – 80 с.

МИФ КАК ФОРМА ВОСПРОИЗВОДСТВА И ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЫТИЯ

Неделькина Ольга Владимировна
студент, Ульяновский государственный технический университет, РФ, г. Ульяновск
E-mail: Olya.nedelkina@yandex.ru

Миф исторически признан одной из первых форм постижения мира, образной системой воспроизводства бытия человека. Система верований и представлений первобытного общества, его жизнь способствовали развитию мифологии.

К отличительным чертам архаического мифа можно отнести синкретичность, эмоциональный заряд, символичность, отождествление образа с действительностью, алогичность и в то же время связанность – синергетическое единство. Каждый элемент мифа, обладая уникальностью, являлся важнейшей частью целой знаковой системы, направленной на закрепление в массовом сознании определенных объяснительных моделей, поведенческих установок и ценностных ориентаций. Миф – это первый онтологический инструмент первобытного человека, «попытка познания эмоционально-образным путем самого мира» [1, с. 41].

Мифологическое сознание древнего человека было подлинным отражением его социального бытия, миф находился в пространстве человеческого измерения и служил источником формирования взглядов на мир, обучения, интерпретации социальных или природных явлений. Ф.Х. Кессиди рассматривает миф как особый вид понимания мира, особый взгляд на человека, образное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни [2, с. 61]. Политический миф – это продукт социально-культурного развития общества, имеющий мифологическую структуру, но находящийся в состоянии свободы от религии и традиционных верований, объясняющий социальные явления с идеологической позиции и акцентирующий внимание на воспроизводстве политического бытия.

Э. Кассирер справедливо указывает на двойственность политического мифа, который, с одной стороны, выступает продуктом массового сознания,

а с другой – результатом целенаправленной идеологической пропаганды [3, p. 72]. Таким образом, политический миф, отражая закономерные тенденции развития общественного сознания, одновременно является и искусственно сконструированной моделью манипулирования поведением населения.

Дуалистичность политического мифа позволяет расценивать его особенности с позиции развития коллективного политического мышления, а также при рассмотрении вопроса о влиянии субъективных политических актеров, что крайне важно для постижения сущности политических онтосов. Как отмечают современные авторы, миф продолжает быть источником культурной и социальной парадигмы общества, «современная социокультурная реальность неизбежно в той или иной степени является мифологизированной» [4, с. 125]. Данная гипотеза заключается в том, что сегодня политический миф в противоположность архаическому, средневековому и устойчивому партийно-политическому мифу XX в. существенно влияет на трансформацию политического бытия человека, продуцируя деполитизацию общественного сознания, дезинтеграционные процессы в обществе и подмену «политического» иными формами социальности. Актуальность обращения к истории развития политического мифа и его трансформациям в условиях XXI в. обусловлена необходимостью исследования новых форм воспроизводства политического бытия, анализа различных аспектов онтологии политического в процессе глобализации. Кроме того, изучение политического мифа в контексте современных глобальных трансформаций обладает обширным эпистемологическим потенциалом, развитие которого позволит объяснить такие важные социальные феномены, как явление политического абсентеизма, деидеологизацию политических институтов, роль средств массовой информации (СМИ) в формировании политической картины мира.

Архаический миф представлял собой одно целое с политикой. Древнегреческая философская мысль дает нам четкое представление о мифологичности политики и мифической интерпретации политических действий. Картина идеального государства у Платона, миф о началах души,

определяющий образ и полномочия правителя, идеи о божественном происхождении знати свидетельствуют в пользу того, что древние греки глубоко мифологично оценивали политику. Миф и политическое в архаике – неотделимы друг от друга, поскольку для древнего человека миф – человеческое измерение, а человек, как мудро выразился Аристотель, является «политическим существом» [5, с. 440], т. е. воплощением политического, выражением квинтэссенции полисности. Политическая и социальная бытийственность для древних греков неразделимы. Источник политического и социального – идея общего блага, культивируемая в условиях полисной демократии, которая находит воплощение в древнегреческих политических мифах, навязывая коллективному сознанию модели социальной стратификации, ответственность за выполнение возложенных на сословия обязанностей и многое другое.

На протяжении столетий миф присутствовал в коллективном историческом сознании человека, воспроизводя в памяти поколений мифологические архетипы героев и врагов, единения и, напротив, отделения одних социальных групп от других. Религия, захватившая сознание человека в эпоху Средневековья, не уничтожила миф, а лишь создала гибридные формы симбиоза мифа и религии, к которым впоследствии присоединилось искусство, что можно отчетливо проследить в концепциях политической философии эпохи постмодерна. Религиозное и политическое начало, объединившись в мифе, создали мощную объяснительную концепцию, которая и сегодня крайне актуальна при изучении истоков политического. Средневековая политическая мифология вслед за архаическим мифом дает человеку ответ на вопрос о происхождении государства и власти, социально-политическом неравенстве и роли социальных институтов. Религиозные политические мифы рассматривают крайне важные для формирования ощущения политической реальности и политического единства темы. Ярким примером гибридного мифа служит мифологическая концепция «мистического тела», согласно которой король обладает двумя телами – естественным и политическим, причем политическое превосходит естественное, существует для управления народом

и приносит всеобщую благодать. Именно обладание невидимым «политическим» телом выступает легитимацией всех действий монарха. Наделенный «по милости Бога» политическим телом, король не может быть не прав, а его решения не могут являться неверными [6].

Для К. Шмитта, одного из наиболее видных теоретиков нормативно-теологического подхода к изучению политического, связь теологических и политических предпосылок коллективного мышления не вызывает сомнений. Провозглашая тезис о том, что «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [7, с. 57], Шмитт отмечает некоторую «средневековую» преемственность в конструировании политических мифов Нового и Новейшего времени – чувство религиозного вдохновения, обновления и экстаза. Сформированная религией идея общности заменяется участием в политике, новым видом мифа, опирающегося на ценности realpolitik [8, с. 58]. Ж. Эллюль в исследовании о политической мифологии также пишет о том, что «партии подбирают то, что теряет церковь» [9, с. 27].

Реалистичный политический миф, оформившийся на границе XIX–XX вв., направлен на формирование новой общности, удовлетворение потребности человека в единении, в нахождении точки опоры и целостной объяснительной модели, утерянной в процессе отхождения от религиозного сознания. Чувство безопасности, ощущение принадлежности человека большой группе (нации, политическому течению, партии и др.) – все это дает человеку новый идеологизированный миф. Политические мифы XX в., созданные профессиональными политическими институтами, виртуозно оперировали фактологическим материалом, идеологическими ценностями и манипуляторной риторикой. Политические мифы, став жертвой бихевиористского подхода, поглощены рациональным измерением, концепция «друг/враг» К. Шмитта стала чрезвычайно овеществленной и пала жертвой реализма, образ врага слился с конкретным государством, партией, социальной группой, а доктрина суверена превращена в образ диктатора. Овеществление политического мифа лишь увело

политическую науку от достижения целей и привело к избыточному концептуальному охвату различных типов политических отношений.

Новое тысячелетие ознаменовалось переходом к следующей эпохе развития человечества, эпохе глобализации, появления целого ряда тенденций и явлений, коренным образом изменивших форму человеческого бытия. В начале XXI в. вследствие доминирующих процессов информатизации, компьютеризации, повсеместного распространения результатов технического развития произошло усиление роли института СМИ. Появление известного утверждения о том, что «СМИ – четвертая ветвь власти», имеет глубокие онтологические корни.

Историческое развитие социума предопределило изменение институционального соотношения в пространстве политического бытия. Средства массовой информации становятся преемниками партий, самостоятельно воспроизводя политические мифы, нацеленные на получение однотипного системного коллективного сознания. Однако целью функционирования и развития института современных СМИ является не воспроизводство политического бытия, не формирование политического сознания и координационной матрицы политического мышления человека нового типа, а создание информационного поля, внутри которого возможна реализация экономических мотивов участников капиталистического процесса производства. СМИ, фактически отстраняя партии от участия в процессе оформления политического мифа, деидеологизируют мифы, выдавая за политику информационный поток, не имеющий никакого отношения к политическому бытию. Многотиражные периодические издания не выполняют функцию создания нового политического мифа, в центре которого будет политическая идея о единении и сплоченности, идентификация человека со своей политической группой или осознание своего политического состояния. Информационные институты создают иллюзорные политические мифы, формирующие под воздействием новостного потока видимое единство.

Общее сознание теряет политическое измерение – под политикой человек нашего времени понимает буквально все, от предвыборных кампаний до экологических акций. Отличительная черта сегодняшних политических мифов –

особая языковая функция. Мифотворчество нашего времени уделяет пристальное внимание дискурсу, «тексты политических мифов строятся так, чтобы трансформировать в сознании людей даже те события, участниками которых они были сами» [10, с. 23], что в большей степени влияет на трансформацию коллективного сознания. В данных условиях деидеологизированный человек с хаотическим представлением о политике принимает решение не участвовать в политической реальности, а только наблюдать за фоновым потоком новостей, иллюзорными мифами, углубляющими разделение между вымышленным политическим миром и политическим бытием в угоду экономическим целям субъектов, формирующих миф. Таким образом, сформированная неустойчивыми политическими мифами череда постоянных трансформаций политического сознания приводит к развитию абсентеизма как защитной функции, препятствующей полному краху ощущения человеком реальности.

Современный политический миф в отличие от предыдущих его моделей воздействует исключительно на эмоциональный пласт сознания человека, формируя впечатления, картинки-образы, мышление же остается незадействованным. Новый, так называемый технологический миф является инструментом манипулирования, механизмом, заставляющим людей, с одной стороны, реализовывать определенные социальные действия, выгодные создателям мифа, с другой – оттеснять человека от политического бытия, чтобы автономизировать область принятия политических решений, оставив включенной в этот процесс лишь политическую элиту. Потеряв связь с реальностью, политический миф нового типа не выполняет социально значимых функций, а замещает истинно политические концепты и ценности информационным суррогатом – политический мир переносится в воображаемую, конструируемую сферу, где разыгрываются театральные мистификации, что в конечном итоге в состоянии, доведенном до абсолютной формы, влечет мистификации, что в конечном итоге в состоянии, доведенном до абсолютной формы, влечет полное разрушение связи с политической реальностью.

Список литературы:

1. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М., 2004. 264 с.
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972. 312 с.
3. Cassirer E. Le myth de l'État. P., 1993.
4. Мирзаханов Д.Г., Нурилова А.З. Мифология и современность // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54). Ч. 2. С. 122–125.
5. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 376–644.
6. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М., 2015. 744 с.
7. Шмитт К. Политическая теология: сборник. М., 2000. 336 с.
8. Эллюль Ж. Политическая иллюзия. М., 2003. 432 с. 10
9. Кроливецкая И.Е. Политическая мифология в современном обществе // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. № 40. С. 19–23.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

Сатпаева Молдир Тулегеновна
магистрант, совместная программа
ИФПР КН МОН РК и КазНУ имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: satpaeva_moldir@mail.ru

В условиях образования наций и национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии [4]. Период независимости повлиял на становление гражданского общества в Казахстане. С обретением Казахстаном независимости формирование патриотического сознания и гражданской позиции человека приобретают особое значение. На этот сложный период, когда старые ценности потеряли свое воспитательное значение, а новые еще не сформировались, пришлось формирование патриотизма нового поколения. Эти процессы усложняются еще и деидеологизацией казахстанского общества и влиянием западных культурных ценностей, порой отрицательно сказывающихся на духовно-нравственном развитии молодежи. Так, увлечение молодежи западным образом жизни приводит к отчужденности к своей национальной культуре, потери традиций и обычаев своего народа.

Учитывая сложные социальные перемены, произошедшие в стране за несколько десятилетий, система гражданско-патриотического воспитания проходит стадию реорганизации. Это требует поэтапного формирования нового казахстанского патриотизма и гражданственности, поиска новых подходов к современному воспитанию молодежи. В современных условиях гражданско-патриотическое воспитание направлено на формирование гражданских, духовно-нравственных и мировоззренческих качеств личности, проявляющихся в любви к своему дому, к Родине, в сохранении и приумножении традиций своего народа и национальной культуры. При этом реализация патриотизма на уровне общественного сознания происходит посредством национальной

и государственной идеи единства и неповторимости своего народа, формирующейся на базе нравов, традиций, истории и культуры нации.

На современном этапе система гражданско-патриотического воспитания Казахстана включает в себя следующие субъекты деятельности:

1) граждане Республики Казахстан;
2) государственные, муниципальные, иные учреждения;
3) исполнительные и законодательные органы государственной власти;
4) органы власти муниципальных образований;
5) семья;
6) средства массовой информации;
7) структуры гражданского общества (национальные и религиозные организации, неполитические организации – НПО, некоммерческие организации – НКО).

Будучи включенной в систему гражданско-патриотического воспитания, молодежь выступает как субъект целенаправленного, планового, системного и постоянного воспитания. В то же время она является объектом гражданско-патриотического воспитания, среди которой закладываются основы физического, духовно-нравственного, культурного и другого развития личности.

Основной силой в функционировании системы гражданско-патриотического воспитания молодежи является государство, мобилизующее творческий потенциал общественных институтов, в том числе деятелей образования, для решения проблем воспитания патриотизма и гражданственности среди молодёжи [10]. В своей статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» [6] первый президент Казахстана Назарбаев Н.А. подчеркнул, что патриотизм является фундаментальной основой сохранения собственного национального культурно-генетического кода, необходимой для модернизации общественного сознания. И высший уровень развития патриотического чувства связан с действиями и поступками на благо Отечества, основанными на демократических принципах развития гражданского общества. Это требует воспитывать в молодом поколении открытость сознания, культ знаний и образования, прагматизм и рационализм, приверженность эволюционному пути

развития, сохранение национальной и культурной идентичности, а также конкурентоспособность посредством компьютерной грамотности, владения иностранными языками и культурной открытости.

Патриотизм выступает как культурная ценность в контексте осмысления стратегии развития казахстанского общества. Нравственные основы общества и ценности духовной культуры составляют фундамент единства и внутренней целостности общности. Они выражают коренные интересы общества и состоявшегося казахстанского государства, содержат созидательную и направленную в будущее программу социальной жизнедеятельности [11]. Так, в Стратегии «Казахстан-2050» патриотизм обозначен основой успешного становления и развития казахстанского многонационального и многоконфессионального общества [8]. И языковая политика является одним из консолидирующих факторов казахской нации. Проводимая языковая политика в стране не ущемляет ни один язык казахстанцев. В стратегии даны направления модернизации казахского языка. Так, переход казахского алфавита на латиницу облегчит интеграцию молодежи в мир, поможет в изучении английского языка и языка интернета. Модернизация казахского языка позволит оставить в наследство потомкам современный язык, в котором также будет отражен богатый опыт поколений наших предков.

В целях консолидации общества, объединения интеллигенции, молодежи и представителей всех слоев населения в Казахстане реализуется Программа «Рухани жаңғыру». В рамках языковой политики по этой программе был создан специальный проект «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке». На сегодняшнем этапе 17 лучших мировых учебников, переведенные в 2017 году, будут вновь переизданы дополнительным тиражом, порядка 10 тысяч экземпляров [9]. Другим проектом по воспитанию гражданско-патриотических ценностей этой программы является проект «100 новых лиц Казахстана». Суть этого проекта заключается в выявлении и чествовании граждан, внесших значительный вклад в становлении независимого Казахстана, как живых вдохновляющих примеров казахстанского патриотизма для подрастающего поколения [3]. Проекты в рамках программы

«Рухани Жангыру» затрагивают все структуры населения и все регионы страны. Они должны дать старт не только модернизации, но и обновлению менталитета будущих поколений. Для эффективной реализации этой программы необходимо, чтобы все соответствующие государственные структуры взаимодействовали совместно с гражданским обществом.

Программа «Туған жер» направлена на воспитание подлинного патриотизма через познание родного края и конкретную помощь малой родине, посредством исследования и популяризации истории, географии, объектов родного края и его благоустройство. В рамках данного проекта на средства меценатов построены 115 детских садов, 27 школ и 479 других объектов социальной инфраструктуры [5].

В статье первого президента Назарбаева Н.А. «Семь граней Великой степи» («Ұлы даланың жеті қыры») [7], было предложено начать работу над такими проектами, как «Архив-2025», «Великие имена Великой степи», Музей древнего искусства и технологий Великой степи «Ұлы дала», Тюркская цивилизация: от истоков к современности» и др.

В этом году ожидается реализация ряда мер по всесторонней поддержке и осуществлению государственной молодежной политики, так как 2019 год объявлен Годом молодёжи в Казахстане. Это говорит о понимании государством важности взращивания нового инновационного поколения граждан Казахстана, поскольку будущее страны находится в руках молодежи. Был выдвинут ряд инициатив по улучшению жизни молодого поколения страны, направленных на обеспечение насущных потребностей молодых казахстанцев в жилье, образовании и работе: «Open University», «Жас маман», «Молодой предприниматель», «Зеленый город – зеленое село» [2].

Образование было обозначено одним из главных направлений политики по формированию системы гражданско-патриотического воспитания. Общественная потребность в гражданско-патриотическом образовании личности зафиксирована также в ряде документов Министерства образования и науки Республики Казахстан, согласно которым образование определяется как единство обучения

и воспитания. Цель гражданского образования заключается в подготовке обучающихся к жизни и деятельности в демократическом, правовом государстве, гражданском обществе. Гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения Республики Казахстан является одним из основных направлений воспитательной работы учебных заведений. Оно направлено на формирование у обучающихся казахстанского патриотизма, научного мировоззрения, политической сознательности, миролюбия, национального согласия и социальной активности [1].

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание молодежи Казахстана является важной задачей молодежной политики республики. В целях формирования патриотизма и гражданственности у молодого поколения создаются различные проекты по модернизации общественного сознания и воспитанию гражданско-патриотических ценностей.

Список литературы:

1. Бронский Е.В., Васильев С.И., Тыналинов Ж.К. Формирование казахстанской гражданственности и патриотизма школьников: учеб. пособие. – Павлодар: ПГПИ, 2013. – 143 с.
2. Жандыбаев К. «Четыре К» будущего Казахстана: Президент дал поручения по улучшению жизни молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy2050.kz/ru/news/52562 (Дата обращения: 10.05.19).
3. Жандыбаев К. Президент встретился с финалистами проекта «100 новых лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy2050.kz/ru/news/52622 (Дата обращения: 10.05.19).
4. Кулмагамбетова С.С. Воспитание через формирование патриотизма // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. - № 1. – С. 243-246.
5. Мостовой З. Итоги программы «Рухани жаңғыру» обсудили в Акорде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://365info.kz/2019/04/itogi-programmy-ruhani-zhangyru-obsudili-v-akorde (Дата обращения: 01.05.19).
6. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (Дата обращения: 05.05.19).

7. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi (Дата обращения: 05.05.19).
8. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/ participation_in_events/ poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii- (Дата обращения: 07.05.19).
9. Программе «Рухани жанғыру» 2 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kazakh-tv.kz/ru/view/plan-of-nation/page_202372_programme-rukhani-zhanhyru-2-goda (Дата обращения: 10.05.19).
10. Саликов Д.Х. Модель патриотического воспитания студентов вузов // Вестник ЧГПУ. 2008. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-patrioticheskogo-vospitaniya-studentov-vuzov (Дата обращения: 13.05.2019).
11. Ценности и идеалы независимого Казахстана. Коллективная монография / Под общ. ред. Шаукеновой З.К. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.

СЕКЦИЯ

«ЭТНОГРАФИЯ»

КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ НАРОДОВ ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ ЗОНЫ

Евдокимова Яна Сергеевна
студент, кафедра археологии и исторического краеведения ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: yana_evdokimova_2018@mail.ru

Васильев Евгений Алексеевич
научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ТГУ,
РФ, г. Томск

Почему народы Севера в большей степени, чем другие этносы сохраняют свою этническую самобытность, традиции предков, чистоту родного языка? Как связаны природно-географические условия и культура традиционных народов? Как коррелируют между собой среда обитания и особенности исполнения разных факторов исторического сознания? В исторической науке можно встретить разные точки зрения на эту проблему: часто исследователи выделяют климатический, биологический факторы, оказывающие сильное влияние на психику и поведение людей. Высказывается мнение, согласно которому «память традиции у «малых» народов Севера жива и имеет свое бытование в силу определенных *этнических социокультурных реалий* – сохранение традиционных видов промысла, жизнедеятельности, хозяйственного уклада…» [4, с. 57].

Целью данного исследования является выделение основных факторов, влияющих на сохранение традиционного уклада жизни у северных народов.

Исходя из цели, можно заключить следующие задачи:

1. Выявить особенности Циркумполярной культуры.
2. Определить особый тип личности, характерный для данного региона.
3. Установить характерные черты исторического сознания и культурной памяти народов, выработанных в данной природно-географической среде.

В качестве объекта в работе выступают народы Циркумполярной культуры, проживающие в настоящее время. Предметом же являются природные условия и духовная культура, оказывающие влияние на своеобразное развитие циркумполярных народов. Под духовной культурой понимается эпос, мифология, традиции предков. Духовная культура репрезентирует ключевые особенности исторического сознания, в более полной мере отражает особенности мировосприятия народов.

В процессе работы над темой исследования, вполне релевантно прийти к следующей точке зрения о необходимости комплексного системного анализа и широких кроскультурных исследований.

Выбор темы исследования объясняется тем, что традиционная культура многих народов Севера проявляет поразительную жизнеспособность, удивляя своей сегодняшней способностью к разнообразным адаптациям многих исследователей. В связи, с чем и возникает особый интерес, вызванный «традиционным» характером северных народов и связанные с этим особенности их развития.

Актуальность исследования проявляется в малой степени изученности традиционных обществ, их повседневной жизни, традиций, культуры, обусловленных как сравнительно небольшим количеством экспедиций, так и преобладанием одной марксистской методологии достаточно длительное время. Изучив историко-этнографические особенности и культурно-бытовые традиции северных народов, можно сделать определенные выводы о значении любого, даже самого маленького народа для общей этнографической картины мира. Кроме того, сегодня возрастает роль циркумполярного мира, имеющего решающее значение для сохранения экологии планеты. В этом плане изучение культурного наследия коренных народов Арктики становится актуальным как никогда.

Принято считать, что Циркумполярная зона начала активно формироваться в конце XX века. Исследователи выдвинули гипотезу о том, что вместе с локальными цивилизациями классического типа существует и арктическая,

или циркумполярная цивилизация, которая в дальнейшем была признана международным научным сообществом. Циркумполярная зона простирается вокруг Северного полюса. Сюда входит территория России, США, Канады, Норвегии, Финляндии, Дании, Швеции, объединяя, таким образом северные части трех цивилизаций: евразийской, западноевропейской и североамериканской.

Зона характеризуются тем, что в ней проживают малочисленные народности, имеющие общий «арктический» генотип, свои устойчивые языковые, культурные и другие традиции, во многом сходные, что дает возможность объединить их в одну циркумполярную мегакультуру, несмотря на географическую удаленность друг от друга. Иначе говоря, вся Циркумполярная цивилизация расселена в виде компактных, разобщенных между собой поселений на необъятных просторах вечной мерзлоты [4, с. 54].

Особенностью Циркумполярной культуры является то, что коренные народы создали жизнь, приспособленную к природно-географическим условиям, отличающимся агрессивным воздействием длительного холода и полярной ночи к биологическим характеристикам человека. В связи с этим, одним из решающих факторов формирования этой культуры в отличие от других культур является совокупность естественных условий существования человека на этой холодной части планеты.

Во-первых, суровый климат способствовал развитию у северных народов особого морфотипа. Согласно данным физических антропологов, «чукчи вместе с коряками, ительменами, эскимосами и алеутами выделяются в особую арктическую расу. У них находят ряд специфических признаков: интенсивную теплорегуляцию, высокие показатели содержания гемоглобина, обмена веществ» [2, с. 56].

Во-вторых, природа и региональные особенности ландшафта оказали влияние на экономику и общественное устройство народов: на Чукотке, например, сложились два культурно-хозяйственных типа: оленеводов тундры и арктических охотников на морского зверя. При этом представители разных культурно-хозяйственных типов имеют глубокое различие в характерах, способах ведения хозяйства, материальной культуре.

В сложных природных условиях сформировался особый тип личности, для которого все живое и неживое имеют равные права [3, с. 120]. Тысячелетием формировалась особая мораль подчиненности природе как субъекту почитания, предмету подражания и объекту бережного отношения. В сознании северного человека природа заботится о нем так же, как и человек заботится об окружающем мире как о равном самому себе.

Помимо природной составляющей, решающее значение в сохранении традиционного уклада жизни имеет духовная культура, основанием для типологического сближения которой являются параллели в мифологии, фольклоре. С самых ранних лет своей жизни человек невольно подвергается влиянию культуры, в обществе которого он находится. Именно культура закладывает основы мировоззрения, структурирует общество, формирует определенный тип личности. Влияние культуры не проходит бесследно, без нее невозможно представить полноценное развитие человека, а накопленный культурный опыт передается из поколения в поколение, внося новые элементы.

У малочисленных народов Севера сохранилась живая эпическая традиция. Ее сохранности способствует эпическая среда, которая до сих пор не разрушена. Это обусловлено самой культурой народов: в традиционном обществе с младенчества человек оказывается в мире фольклора, мифологии, традиционной обрядности и ритуалов. Восприятие слушателем эпического фольклора происходит без какой-либо целевой установки, – это осуществляется у малочисленных народов на уровне культуры в целом. Цель их слушания – не в получении кардинально новой информации, а в приобщении к эпическому миру, своего рода «узнавание» уже «знакомого» ранее события и сопереживание герою или происходящему в целом.

Забота о мире выражается в соблюдении определенных родовых канонов, предписаний, в повседневной заботе об окружающем, проведении обрядовых действий с целью укрепить и умилостивить силы природы. Знание природы своего края, народных обычаев и традиций прививались с детских лет.

Особый интерес вызывает и мифология у Циркумполярных народов, которая в отличие от европейской представляет собой не мир первообразов,

а зафиксированный образ жизни, т. е. миф как «категория сознания и бытия», «сама жизнь».

Таким образом, традиционная культура Арктики сохраняет свою жизнеспособность благодаря разнообразным факторам, среди которых выделяется особый морфотип, особый тип личности. Необходимо подчеркнуть, что основным элементом, цементирующим эту систему, являются традиции, которые следует рассматривать не только как своеобразный защитный покров самих северных народов, но и как пример выживания и существования в высоких широтах для других этнических и культурных групп, представляющих современную индустриальную и постиндустриальную культуры. Для дальнейшего изучения данной темы необходимо синтезировать общенаучные, специально-исторические и методы естественных наук для более полноценного изучения народов циркумполярной мегакультуры.

Список литературы:

1. Артемова О.Ю. Личность и социальные нормы в ранне-первобытной общине. М.: Наука, 1987.
2. Нефёдкин А.К. Военное дело чукчей. Спб., 2003.
3. Роббек В.А. Толерантность – основа циркумполярной культуры народов Севера и Арктики // Терпимость: идея и традиции. – Якутск, 1995.
4. Хазанкович Ю.Г. Культура народов Циркумполярной зоны: особенности формирования «первичного мышления». // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2013. - № 1.

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

СНИЖЕНИЕ НЕУСТОЙКИ СУДОМ КАК ИНСТРУМЕНТ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДОГОВОРНЫХ УСЛОВИЙ

Ахвердова Татьяна Александровна
магистрант, кафедра гражданского права
юридического факультета ПГНИУ,
РФ, г. Пермь
E-mail: ahverdova.tanya@yandex.ru

Значительное количество проблемных вопросов связано с применением ст. 333 ГК РФ, в которой предусмотрена возможность снижения судом неустойки. Общим условием снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ является несоразмерность подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства.

В качестве дополнительного условия для снижения судом неустойки применительно к тем ситуациям, когда обязательство нарушено должником-предпринимателем, можно рассматривать наличие заявления должника о таком уменьшении, которое должно быть совершено в суде первой инстанции. В случае же, если обязательство нарушено гражданином или некоммерческой организацией (не при осуществлении ею предпринимательской деятельности), такого заявления должника не требуется: суд вправе снизить неустойку по своей собственной инициативе.

Еще одним дополнительным условием снижения неустойки, подлежащей уплате должником-предпринимателем, на основании ст. 333 ГК РФ, является исключительный характер ситуации: необходимо доказать, что взыскание неустойки в размере, предусмотренном договором, может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Можно заметить, что такие понятия, как «несоразмерность подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства», «необоснованная

выгода» носят в значительной мере оценочный характер. В связи с этим невозможно отрицать существенную роль судебного усмотрения при применении анализируемой нормы.

Не случайно ст. 333 ГК РФ рассматривается А.Г. Карапетовым, А.И. Савельевым в качестве одного из специальных инструментов судебного контроля справедливости договорных условий. Судебный контроль справедливости условий договора представляет собой одну из моделей ограничения свободы договора, для которой характерно установление на законодательном уровне неких общих стандартов, оценочных норм, которые должны быть применены судом в конкретном деле с учетом всех его обстоятельств [1, с. 227].

При применении ст. 333 ГК РФ ограничение свободы договора выражается в том, что условие договора о неустойке, которое носит несправедливый, несоразмерный нарушению характер, может быть фактически изменено на основании решения суда при наличии упомянутых выше закрепленных в ст. 333 ГК РФ условий.

В результате, с одной стороны, обеспечивается дифференциация применения данной правовой нормы применительно к различным ситуациям с учетом в каждом случае всех обстоятельств дела. С другой стороны, складывается ситуация, при которой снижается стабильность гражданского оборота, поскольку некоторые условия, о которых стороны договорились и на действие которых рассчитывали, могут быть фактически лишены действия судом; при этом предугадать, будет ли конкретный размер неустойки признан судом в качестве обоснованного и соизмеримого причиненному ущербу, заранее можно лишь с определенной степенью вероятности, что ориентирует участников гражданского оборота на формулирование условий о неустойке с учетом средних размеров неустойки, сложившихся на рынке, а также с учетом судебной практики по ст. 333 ГК РФ.

Проанализируем содержание, вкладываемое судебной практикой в понятие несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора, которую он мог бы получить в результате взыскания неустойки в предусмотренном договором размере.

В первую очередь следует обратиться к п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, в котором приводятся примеры, отражающие несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды: так, например, это может проявляться в том, что потенциальный размер убытков кредитора, которые могли бы возникнуть в результате нарушения обязательства, существенно ниже начисленной неустойки.

При этом указывается, что тяжелое экономическое положение должника, наличие у него иных задолженностей либо неисполнение обязательств перед должником его другими контрагентами, выполнение должником социально значимых функций сами по себе не могут подтверждать необоснованность размера неустойки.

Следует заметить, что суды при аргументации применения ст. 333 ГК РФ нередко подчеркивают, что степень соразмерности неустойки, предусмотренной договором и заявленной к взысканию с должника, представляет собой оценочную категорию, в связи с чем только суд может дать правовую оценку данному критерию на основе своего внутреннего убеждения и обстоятельств каждого конкретного гражданско-правового спора, предшествующей практики взаимоотношений сторон. Иными словами, можно сделать вывод о том, что правовая оценка обоснованности либо необоснованности неустойки должна носить максимально комплексный и всеобъемлющий характер.

Подчеркивается также компенсационная функция гражданско-правовой ответственности (которая может быть выражена в том числе в виде неустойки). Следовательно, соразмерность суммы неустойки последствиям нарушения обязательства подразумевает компенсацию кредитору такого объема его потерь, который будет являться адекватным и соизмеримым с нарушенным интересом кредитора [2].

Как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 21.12.2000 № 263-О, при разрешении спора суду необходимо установить баланс между неустойкой как применяемой к нарушителю мерой гражданско-правовой ответственности и правовой оценкой действительного (а не потенциального)

размера ущерба, который был причинен в результате конкретного нарушения обязательства должником [3].

В качестве доказательств обоснованности либо необоснованности размера неустойки достаточно часто на практике используется заключение эксперта. Так, при взыскании неустойки по договору теплоснабжения в заключении эксперта указывается стоимость экономически обоснованных затрат, понесенных на производство определенной единицы тепловой энергии для целей её реализации в установленный период времени, а также среднее значение экономически обоснованной стоимости с учетом предпринимательской прибыли.

Однако, интересно отметить, что даже в том случае, если согласно заключению эксперта размер неустойки является обоснованным, возможно ее снижение судом ввиду того, что ее размер кратно превышает размер основного долга и ключевую ставку Банка России.

В большинстве случаев неустойка снижается судами до 0,1 % от суммы задолженности за каждый день просрочки [4]. Вместе с тем, имеются и иные примеры. Так, Арбитражный суд Тверской области по одному из дел снизил неустойку с 0,1 % от суммы задолженности за каждый день просрочки в два раза [5].

Анализ судебной практики также показывает, что во многих случаях суды не указывают конкретные обстоятельства дела, послужившие причиной для снижения неустойки на основании ст. 333 ГК РФ, ограничиваясь изложением самой нормы ст. 333 ГК РФ, а также основных разъяснений высших судебных инстанций, на основании чего судом делается вывод о необходимости снижения неустойки до определенного размера; при этом причина снижения неустойки именно до конкретного размера также не разъясняется в мотивировочной части решения суда [6].

Таким образом, судебная практика по ст. 333 ГК РФ носит достаточно неоднородный характер. Представляется необходимым выработка и закрепление на уровне постановления Пленума ВС РФ более четких и конкретных критериев обоснованности размера неустойки и ее соизмеримости допущенному

нарушению. Кроме того, необходима более подробная аргументация судами применения либо неприменения ст. 333 ГК РФ со ссылкой на конкретные обстоятельства дела.

Список литературы:

1. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т.2. М.: Статут, 2012. 453 с.
2. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 июля 2018 г. по делу № А40-113806/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 12 сентября 2017 г. по делу № А27-25450/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Арбитражного суда Тверской области от 16.08.2017 года по делу А66-9192/2017 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение Дмитровского городского суда Московской области от 1 ноября 2017 г. по делу № 2-3577/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cgbkXINcWYog/ (Дата обращения: 20.05.2019).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Давыдова Ольга Михайловна
студент, магистрант, кафедра земельного и трудового права
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: Lelik_88888@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие и основные свойства экологического сознания, рассматриваются особенности экологического сознания в российском обществе. А также производится анализ нормативно-правовой базы природоохранной деятельности.

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическое законодательство, природоохранная деятельность, охрана окружающей среды.

В последние десятилетия в мире произошли глобальные перемены во всех сферах человеческой жизни. Изменяющую природу деятельность человека, вне зависимости от ее масштабов, приводит к быстрому или медленному, но всегда необратимому разрушению системы «общество-природа», в том числе субъекту данного разрушения – человека. На сегодняшний момент взаимоотношения человека с природой являются нестабильными и ценностно-недетерминированными. В них нередко присутствует духовный вакуум, выражающийся в безразличии, случайности и деструктивном начале, результатом чего является глобальное ухудшение экологической обстановки.

Одна из первостепенных целей человечества — научиться рационально использовать природные ресурсы и свести конфликт «общество-природа» к минимуму. Экологический кризис, который готов в любое время привести к фатальным катастрофическим последствиям, устанавливает необходимость поиска новых доминант в сознании людей по отношению к собственному жизненному пространству, новых ценностных установок и императивов. Одной из таких доминант является экологическое сознание [3, с. 4].

Не подлежит сомнению, что проблема формирования экологического сознания вошла в круг глобальных проблем нашего времени.

Несмотря на свою давнюю актуальность, проблема экологического сознания считается сравнительно новой и менее изученной проблемой, стоящей на перепутье экологии, юриспруденции, философии, социологии и всех их направлений и подразделений. Значительное воздействие на решение этой проблемы оказывает и психология, так как сознание считается объектом ее изучения. Заинтересованность к проблеме формирования экологического сознания в научных кругах достаточно высока. Отдельные аспекты данной разносторонней проблемы затрагивались в исследованиях таких ученых, как Э.А. Араб-Оглы, В.И. Вернадский, В.С. Липицкой, В.В. Загладин, П.Л. Капица, Ю.А. Благов, Н.Н. Моисеев, Т.С. Смирнов, В. Хёсле, Х. Байнхауэр, Э. Шмакке, И.Д. Бондаренко и др. [1, с. 3].

В отечественной науке экологическое сознание становится объектом специального научного исследования только с 70-х годов. Именно в данный период возникают соответствующий категориальный аппарат - «экологическое сознание», «экологическое отношение», «экологическая деятельность», ведутся дискуссии по понятийной экспликации этих определений. В формировании категориального аппарата в изучении экологического сознания приняли активное участие Ф.Я. Палинчак, Г.В. Платонов, Э.В. Гирусов, О.Н. Яницкий, Г.С. Смирнов, А.Н. Кочергин, Ю.Г. Марков, Н.Г. Васильев и др. [3, с. 5].

Понятие экологического сознания крайне многогранно:

1) это составная часть экологического образования;

2) это сознание, обладающее собственной спецификой, направленностью, связанное со своеобразием отражения;

3) это глубокое понимание взаимосвязи общества и природы, зависимости благосостояния человека, целостности окружающей среды от антропогенных изменений, выходящих за пределы адаптивных способностей человека как биологического вида;

4) это высший уровень психического отражения естественной и искусственной среды, собственного внутреннего мира, рефлексия места

и роли человека в биологическом мире, а также саморегуляция этого отражения [5, с. 55].

Таким образом, обобщая все вышеуказанные понятия, можно сказать, что экологическое сознание – это система этических, когнитивных, эстетических, прагматических отношений человека с природой и самим собой [5, с. 55].

В экологическом сознании существуют два основных аспекта или две составляющие единого целого. Первый - осознание вещного, предметного, материального мира, осознание отношений между объектами мира и второй - представление о месте и роли человека в этих связях [7, с. 18].

Основными свойствами (признаками) экологического сознания являются:

- социальный характер экологического сознания, что обусловлено принятыми в данном обществе нормами, ценностями, сформировавшимися традициями;
- опосредованность символами, знаками, в том числе вербальными средствами восприятия человеком мира природы;
- саморефлексивность;
- внутренний диалогизм и др. [7, с. 90].

Кроме того, можно выделить следующие особенности экологического сознания как человека, так в целом в российском обществе:

- значительное преобладание утилитарно-потребительского и футуристического экологического сознания над ноосферным;
- низкий уровень развитости экологической культуры, образованности и воспитанности; недостаточная обеспокоенность экологическими проблемами;
- низкая готовность противодействовать нанесению ущерба окружающей природной среде; недостаточная активность экологических движений и организаций;
- неоднородность развития экологической культуры и экологического сознания у представителей различных групп населения и в регионах России [5, с. 57].

Нормативно-правовая база природоохранной деятельности обладает следующими особенностями. Так, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах и об охране окружающей среды относится Конституцией РФ к предметам ведения, как на федеральном уровне, так и на уровне ее субъектов. Кроме того, эколого-правовые нормы этой отрасли, как было отмечено ранее, прописаны в разных отраслях права. Наряду со специальным законодательством об окружающей среде, природоресурсным законодательством, эколого-правовые нормы содержатся в актах гражданского, уголовного, конституционного, предпринимательского и иного законодательства.

Таким образом, источниками экологического законодательства являются:

- международные договоры РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права;
- Конституция РФ;
- федеральные законы;
- нормативные указы и распоряжения Президента РФ;
- нормативные постановления и распоряжения Правительства РФ;
- конституции, законы, иные нормативные правовые акты субъектов РФ;
- нормативные правовые акты министерств и ведомств;
- нормативные правовые акты органов местного самоуправления;
- локальные нормативные правовые акты;
- судебные решения.

Значительное влияние на развитие экологического сознания российского общества стало вхождение Российской Федерации в международное экологическое правовое пространство. Так, например, международное сотрудничество в экологической области регулируется ст. 81 и 82 Закона «Об охране окружающей среды». В соответствии со ст. 82 данного закона, правила международного договора обладают преимуществом перед внутригосударственными законами: «Если международным договором Российской Федерации в области охраны окружающей среды установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены

настоящим Федеральным Законом, применяются правила международного договора» [6].

Конституция Российской Федерации, как и в любой другой сфере, в регулировании взаимоотношений природопользования, охраны окружающей среды, защиты экологических прав и законных интересов человека играет основополагающую роль. Многие из экологических норм Конституции РФ закрепляют принципиально новые подходы к регулированию взаимоотношений государственной и частной собственности на природные ресурсы и природопользование. Одной из основных эколого-правовых норм является ст. 9 Конституции РФ, в соответствие с которой природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [2]. Именно в данной норме фиксируется экологическая функция государства, ее субъектов – природопользователей. С учетом значимости природных ресурсов как основы жизни и деятельности людей природопользователи должны обеспечивать рациональное их использование и действенную систему охраны. Кроме того, статья 9 Конституции РФ устанавливает разнообразные формы собственности на природные ресурсы (частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности). Отношения собственности на природные ресурсы регулируется ст. 36 Конституции РФ.

Статья 41 Конституции РФ закрепляет право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь. Охрана окружающей среды - важный фактор обеспечения охраны здоровья. В развитии содержащегося в ст. 2 Конституции РФ положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, она закрепляет в ст. 42 право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [2]. Политическое и юридическое значение этой нормы трудно переоценить.

Экологическое сознание неразрывно связано с экологическим образованием и просвещением. Законодательная база экологического образования заложена

в ст. 71, 72, 73 и 74 Закона «Об охране окружающей среды». Так, в ст. 71 записано: «В целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя дошкольное и общее образование, среднее, профессиональное и высшее профессиональное образование, послевузовское профессиональное образование, профессиональную переподготовку и повышение квалификации специалистов,

А также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, музеи, библиотеки, учреждения культуры, природоохранные учреждения, организации спорта и туризма». Ст. 72 определяет необходимость преподавания основ экологических знаний в образовательных учреждениях, ст. 73 – подготовку руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, ст. 74 – осуществления экологического просвещения и информирования граждан в области охраны окружающей среды [6].

Однако, несмотря на развитие экологического законодательства, учреждений экологических органов во всех ветвях и уровнях власти, открытии специальности «эколог» в системе высшего образования, экологических кафедр и факультетов; в настоящее время в России существует разрыв между осознанием непростой экологической ситуации, возникшей в годы бесконтрольного извлечения невозобновляемыхых ресурсов и продажи сырья западным странам, видением путей решения экологических проблем и реальной деятельностью по защите и охране окружающей среды.

Процесс развития экологического сознания и распространения экоцентрических идей нуждается в поддержке всех социальных институтов - института образования, института государственной власти, института религии. Это возможно лишь через экологизацию управленческой деятельности на всех уровнях, применение всех механизмов и рычагов государственной власти – экономических, правовых, нравственно-духовных – для снижения антропогенного давления на природу, для поддержания экологического равновесия на каждой определенной территории.

Список литературы:

1. Гоношилина И.Г. Экологическое сознание: социально-политический аспект: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос.наук. – Ульяновск, 2003. – 19 с.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 20.06.19).
3. Крайнов А.Л. Экологическое сознание: сущность и социально-исторические феномены: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. –Саратов, 2001. – 17 с.
4. Медведев В.И. Социальная экология. Экологическое сознание: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.И. Медведев, А.А. Алдашева. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 335 с.
5. Новгородцева А.Н. Социальная экология: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 76 с.
6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: (ред. 29.07.2018) // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: www.consultant.ru (Дата обращения: 20.06.19).
7. Ситаров В.А. Социальная экология: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.А. Ситаров, В.В. Пустовойтов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 384 с.

НЕПОИМЕНОВАННЫЕ ДОГОВОРЫ В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

Ельцова Елизавета Михайловна
магистрант, кафедра гражданского права
юридического факультета ПГНИУ,
РФ, г. Пермь
E-mail: liza.eltsova@yandex.ru

Для обязательственного права Российской Федерации характерно то, что система гражданских договоров находится в процессе непрерывного совершенствования; это проявляется в том, что появляются все новые типы (виды, подвиды) договоров. Одной из причин, обусловливающей данную динамику, является постоянное развитие экономического оборота.

Кроме того, немаловажную роль в описанном процессе играет основополагающий принцип свободы договора, одним из важнейших аспектов которого является свобода участников имущественного оборота в заключении договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством (т. е. непоименованных договоров), а также смешанных договоров.

Поскольку российский законодатель не закрепляет легального определения непоименованного договора, указывая в ст. 421 ГК РФ лишь на возможность заключения иных договоров, не содержащихся в законе, в российской цивилистике дискуссионными продолжают оставаться вопросы возможности существования непоименованных договоров, его понятия и квалифицирующих признаков, а также соотношение со смешанными договорами.

Кроме того, продолжают оставаться неясными вопросы, касающиеся ограничения свободы договора и прежде всего свободы выбора вида заключаемого договора, также перед исследователями остро стоят проблемы правового регулирования непоименованных договоров. Таким образом, одной из актуальных и значимых задач науки гражданского права является дополнение ныне существующей теории о непоименованных договорах.

Историко-правовой анализ теоретических взглядов исследователей на непоименованный договор безусловно необходим для формирования вывода о правовой природе непоименованного договора.

Учение о непоименованных договорах имеет длительную историю развития, однако в российской цивилистике все также дискуссионными продолжают оставаться вопросы возможности существования непоименованного договора, его понятия и квалифицирующих признаков, которые бы позволили ограничить данный вид от смешанного договора.

Обратимся к историко-правовому анализу развития теоретических взглядов исследователей на непоименованный договор.

Во-первых, ученые-цивилисты дореволюционного периода проводили деление договоров на «самостоятельные» (под которыми понимались договоры, урегулированные законодательством) и «несамостоятельные» договоры [1, с. 3].

Однако данный подход был поддержан не всеми исследователями. В частности Д.И. Мейер считал, что к «несамостоятельным» договорам следует относить те, которые «не существуют сами по себе, а составляют лишь дополнение к другим договорам». В свою очередь им было предложены термины «именные» и «безымянные» договоры [2, с. 139].

Во-вторых, в дореволюционный период исследователями выделялся договор «необычного содержания». Данный термин был впервые введен И.А. Покровским и относился к договорам, чьё регулирование не было установлено нормативными правовыми актами [3, с. 115].

Однако, указанный договор включал в себя кроме непоименованного договора, также договор с условиями, которые отличаются от установленных диспозитивными нормами закона, то есть договор, содержащий в себе альтернативное обязательство и др.

Иными словами, можно сделать вывод, что договор «необычного содержания» подразумевал под собой любой договор, в который было включено условие, сформулированное по соглашению сторон и при этом так или иначе отличающееся от содержания, предписанного нормами права. Данное определение распространялось также и на случаи, когда сторонами была изменена в том числе и диспозитивная норма.

Представляется, что договор «необычного содержания» все же недопустимо рассматривать в качестве прообраза «непоименованного», поскольку недостатком

такого подхода является то, что договор необычного содержания не может выступать ни в качестве основного, ни дополнительного определения договора, не урегулированного законодательством, поскольку в его содержании отсутствует правовая нагрузка.

Кроме того, некоторые дореволюционные цивилисты признавали существование термина «непоименованный договор».

Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что непоименованный договор, несмотря на его недолгое существование, уже успел приобрести определенный тип, вопреки тому, что законодательство не указало его места в своей системе [4, с. 255].

В свою очередь, К.Н. Анненков также признавал возможность и допустимость существования непоименованных договоров с точки зрения закона и общих гражданско-правовых принципов, указывая на то, что основанием возникновения обязательства может являться и договор, предмет которого законом хотя и не урегулирован, но и не запрещен [5, с. 300].

Несмотря на признание существования непоименованного договора в дореволюционной цивилистике перед исследователями остро стоял вопрос о правовом регулировании непоименованных договоров. Некоторые из них считали, что данную нормативную конструкцию следует регулировать только общими положениями законодательства о договорах.

Другая точка зрения представлена В.И. Синайским, который считал, что регламентация таких договоров должна опираться на общие положения обязательственного права [6, с. 132].

В свою очередь, некоторые авторы считали, что к непоименованным договорам следует относить общие положения о договорах, так же как и ко всем поименованным. Например, В.О. Голевинский приходил к выводу о том, что специальные правила, применяемые к конкретным поименованным договорам, могут применяться и к непоименованным договорам по аналогии [7, с. 310].

Таким образом, для дореволюционного периода развития учения о непоименованном договоре характерны следующие особенности.

Во-первых, ученые-цивилисты, как правило, ограничивались только указанием на смешанный характер того или иного договора, не поименованного в законе, не давая ему полноценную гражданско-правовую характеристику, не выделяя его отличительных признаков.

Во-вторых, в дореволюционной цивилистике сложились различные подходы к правовому регулированию непоименованного договора. По данному вопросу сложилось три основных точки зрения, согласно которым анализируемый вид договора может регламентироваться:

- общими положениями законодательства о договорах;
- общими основами обязательственного права;
- общими положениями о договорах, применяемыми так же, как и ко всем поименованным договорам, по аналогии.

Список литературы:

1. Морозова О.В. Особенности правового регулирования непоименованных договоров // Юридический журнал. 2009. Вып. № 3 (15). С. 1-3.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2013. 578 с.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2003. 312 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. 487 с.
5. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. IV: Отдельные обязательства. Санкт- Петербург: Типография, 1904. 591 с.
6. Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
7. Голевинский В.О. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. 422 с.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПО НАБОРУ ТЕКСТА НА КЛАВИАТУРЕ

Карамышев Денис Андреевич
студент ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов
E-mail: kda.64@yandex.ru

Смушкин Александр Борисович
научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «СГЮА»,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В работе описывается способ идентификации человека на основе технологий аутентификации по анализу клавиатурного почерка, который предлагается использовать при проведении судебной биометрической экспертизы.

Ключевые слова: идентификация, клавиатурный почерк, биометрические данные, аутентификация, судебная экспертиза

В настоящее время, когда Россия стремится в постиндустриальное общество, повышается роль знаний в сфере информационных технологий. И в данных условиях, на наш взгляд, важно, чтобы криминалистика расширяла арсенал методов и способов по раскрытию преступлений в сфере IT. Безусловно, это касается новых возможностей по идентификации по клавиатурному почерку лиц, совершивших преступления. В этой связи необходимо различать такие схожие понятия как «идентификация» и «аутентификация». Идентификация - это процедура распознавания субъекта по его идентификатору. Аутентификация - это проверка подлинности пользователя. Существуют различные способы аутентификации: по предметам, по информации и по биометрическим данным. Последний появился относительно недавно, однако уже прочно вошёл в нашу повседневную жизнь. Это, например, технологии Face ID (по распознаванию лица человека) и Touch ID (проверка по отпечаткам пальцев), которые основаны на анализе статических образов личности. Тем не менее, прогресс не стоит на

месте, и уже совсем скоро проверка подлинности будет осуществляться также и на основе анализа динамических образов личности, к которым и относится клавиатурный почерк.

Идентификация в криминалистике - это сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта [8, с. 102]. Такое исследование может быть проведено и на основе анализа клавиатурного почерка.

Клавиатурный почерк - это поведенческая биометрическая характеристика, состоящая из паттернов ритма и динамики, характерных для данного оператора при наборе текста. Клавиатурный почерк описывается такими параметрами как скорость ввода (отношение количества введенных символов ко времени набора), динамика ввода (отрезки времени между нажатиями клавиш и их удержанием), частота возникновения ошибок при вводе и характерное использование клавиш (например, какие функциональные клавиши нажимает оператор при вводе заглавных букв).

Ещё в 1979 году был создан алгоритм по распознаванию клавиатурного подчерка, который в 1984 году Национальное бюро стандартов США признало эффективным на 98 % [2, с. 154]. Данный алгоритм может быть использован как в целях аутентификации пользователя в различные системы, так и последующей идентификации лица, совершившего несанкционированный вход.

В настоящее время не прекращаются разработки в данном направлении, а, напротив, объем исследований в этой сфере только увеличивается. Некоторые авторы приводят положительные и отрицательные стороны такой аутентификации пользователя [3, с. 56]. В тоже время согласно СМИ [4] компания ID Finance уже разработала программу для организаций по такому распознаванию лица. Данные факты, безусловно, свидетельствуют о том, что в скором времени данный вид аутентификации станет таким же доступным, как и отпечаток пальца на гаджетах. И в ситуации, когда преступники смогут входить в систему не зная пароля, может появиться ряд проблем в сфере расследования таких экономических преступлений, прежде всего в идентификации лица,

совершившего незаконный вход. Ведь программа работает не идеально, а это свидетельствует о том, что уже есть случаи, когда в систему может зайти несанкционированный пользователь.

Стоит отметить, что дефиниция биометрических персональных данных уже закреплена в статье 11 Федерального закона «О персональных данных» [1] - это «сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных». Данный факт свидетельствует о том, что законодатель уже видит необходимость введения данного понятия и его регулирования на самом высоком уровне. Конечно же, чтобы можно было идентифицировать личность по данным «динамическим» особенностям человека, они должны обладать некоторыми свойствами, такими как: всеобщность, уникальность, постоянство, измеряемость и приемлемость. Данными свойствами, безусловно, и обладает клавиатурный почерк человека.

Стоит отметить, что исследования по возможности распознавания человека по клавиатурному почерку ведутся отечественными учёными ещё с 1993 года и продолжаются по настоящий момент. Так, например, ещё в 1993 году Расторгуев С.П. в своей работе [5] описал метод аутентификации человека, а совсем недавно курские ученые в 2014 году также провели исследование и создали программу, которая распознает человека с точностью в 96 % [6]. Данные исследования могут помочь в будущем в борьбе с экономическими преступлениями посредством проведения соответствующих экспертиз по идентификации лица, совершившего преступление. Моисеева Т.Ф. в своей работе [7, с. 74] даже предлагает создать новый вид экспертиз – биометрическую экспертизу. По нашему мнению, это правильное решение, так как данная экспертиза помогла бы получать доказательства ориентирующего и доказательственного значения, а также подтверждать цифровое алиби в случае, если человек в момент совершения преступления находился у себя дома и пользовался различными электронными устройствами. В настоящий момент приводятся различные методы для проведения идентификации человека по клавиатурному

почерку. Но во многом они схожи (например, в работе А.Р. Аюповой, А.Р. Якупова, А.А. Шабалкиной [3] и В.И. Васильева, М.Ф. Калямова, Л.Ф. Калямовой [9]). Данная экспертиза проводилась бы в две стадии. Первая стадия – это получение эталонного текста у подозреваемого, обвиняемого или запросить введенный текст в момент незаконной аутентификации. В первом случае необходимо напечатать определенный конкретным способом объём текста (чем больше, тем лучше). Важным на данном этапе будет являться проверка степени стабильности клавиатурного почерка пользователя и определение доверительного интервала разброса параметров. Это необходимо для того, чтобы не дискредитировать работу системы. Затем идёт непосредственно сама стадия сравнения набора эталонного текста и набора, который необходимо сравнить. Учитывается продолжительность нажатия на клавишу, количество ошибок при наборе, интервалы между нажатием клавиш, число перекрытий между клавишами, степень аритмичности при наборе и скорость набора. Стоит отметить, что данный метод применим не ко всем пользователям, а только к тем, которые работают на клавиатуре больше 6 месяцев. Согласно теории машинописи и делопроизводства именно за данный промежуток времени у человека вырабатываются особенности набора текста на клавиатуре. Наиболее благоприятные люди для такой идентификации это офисные работники, писатели, секретари.

Стоит отметить, что на сегодняшний день не существует программ, которые фиксируют ритм набора текста на клавиатуре (например, Punto Switcher). И всё, что можно изъять в качестве доказательств, это лишь данные, без скорости набора и отдельных особенностей набора. Однако, как отмечалось выше, время не стоит на месте. И уже сегодня разрабатываются программы, которые будут фиксировать ритм набора текста.

Как было сказано, криминалистика, по нашему мнению, нуждается в пополнении своего «арсенала» новым способом - идентификацией личности человека по клавиатурному почерку. Необходимо внедрять новые технологи в экспертную деятельность, ведь это позволит автоматизировать процесс фиксации и анализа биометрической информации, расширить круг задач,

решаемых оперативно-розыскными и следственными подразделениями органов внутренних дел, чем внесет достойный вклад в решение глобальной проблемы борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ от 27 февраля 2017 г. N 9 ст. 3935.
2. Яндиев И.Б. Исследование временных характеристик клавиатурного почерка для быстрой аутентификации личности // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 154-158.
3. А.Р. Аюпова, А.Р. Якупов, А.А. Шабалкина Аутентификация по клавиатурному почерку: выгоды и проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 12 (66) Часть 5. — С. 55—58. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://research-journal.org/technical/autentifikaciya-po-klaviaturnomu-pocherku-vygody-i-problemy-ispolzovaniya/ (Дата обращения 22.04.2019).
4. СМИ о компании ID Finance [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.cnews.ru/news/line/2018-03-05_id_finance_razrabotala_sistemu_s_ raspoznavaniem (Дата обращения 22.04.2019).
5. Расторгуев С.П. Программные методы защиты информации в компьютерах и сетях. М.: Издательство Агенства «Яхтсмен», 1993. – 188 с.
6. Информационное агентство ТАСС [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://tass.ru/nauka/1652249 (Дата обращения 22.04.2019).
7. Т.Ф. Моисеева Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014 .— № 3 .— С. 69-75.
8. Криминалистика: Учебник/Отв. Ред. Н.П. Яблоков – 3 –е изд., перераб. И доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.
9. В.И. Васильев, М.Ф. Калямов, Л.Ф. Калямова Идентификация пользователей по клавиатурному почерку с применением алгоритма регистрации частых биграмм// Моделирование, оптимизация и информационные технологии, Том 6, № 1 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2018/01/Issue_1(20)_ 2018.pdf (Дата обращения 22.04.2019).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРОРИСТА-СМЕРТНИКА

Коротнева Кристина Анатольевна
студент кафедры уголовного права РГУП,
РФ, г. Москва
E-mail: korotneva28@icloud.ru

Терроризм – способ достижения намеченной цели, посредством силового воздействия с целью устрашения населения, либо создания опасности, повлекшей гибель человека, либо причинение вреда имуществу. В современном мире существуют различные разновидности терроризма. Например, информационный, экономический, политический и т. д. Но в последние годы все большее развитие приобретает суицидальный терроризм, иначе говоря, совершение террористических актов с использованием террористов-смертников. Развитие именно этого вида терроризма обусловлено множеством причин, к примеру:

1) Ежегодным увеличением числа подходящих кандидатов в террористы-смертники. В первую очередь это связано с ухудшением уровня жизни, а также с увеличением количества сирот, отверженных, обиженных и озлобленных людей. Так же довольно часто путь террориста-смертника выбирают те, кто оказался в безвыходной ситуации. Это обусловлено тем, что, к примеру, в исламских государствах семьи погибших террористов-смертников получают материальную помощь как от террористических организаций, так и от сочувствующих лиц;

2) Минимальным риском при доставке взрывчатых веществ к конечной цели. Взрывное устройство чаще всего проносится под видом личных вещей, может размещаться на теле под одеждой;

3) Не большими финансовыми затратами при подготовке террористов-смертников;

4) Появлением возможности уйти от ответственности организаторам.

С теоретической стороны объяснение непосредственной деятельности террористов сводится к тому, что современное общество утратило способность

к конструктивному и ненасильственному решению общественно-политических проблем. В результате этого объектом террористических актов становятся и обычные люди. По мнению террористов, население должно быть патологически запугано, только в таком случае оно будет легко поддаваться выдвигаемым требованиям.

Суицидальный терроризм направлен, прежде всего, на причинение максимального ущерба окружению. Целью его является устрашение, которое сопровождается сознательным отказом исполнителя от спасения своей жизни.

Суицидальный терроризм – это относительно новое явление. Первыми террористами-смертниками были ассасины в XI веке в Персии. Их лидер Хасан ибн Саббах поручал своим последователям убивать высокопоставленных «грешников», и ассасины для этого были готовы пожертвовать своей жизнью. Необходимо отметить, что террористов-смертников используют не только радикальные исламские группировки, но и далекие от религиозной идеологии террористические формирования. Из этого можно сделать вывод, что вероисповедание никаким образом не влияет на принятие решения стать террористом, основным моментом является ряд причин, перечисленных выше.

В большинстве случаев теракты спланированы по времени и имеют конкретные цели. Террористы-смертники, несмотря на различного рода мнения, не являются патологической личностью. При этом чаще всего подобные теракты четко спланированы по времени, преследуют конкретные цели и направлены на тщательно отобранные мишени. Сами террористы-смертники чаще всего не отказываются от выбранного ими пути, даже чудом избежав гибели.

Как правило, ряды смертников пополняют подростки в возрасте от 7 до 14 лет, молодые люди, девушки 15-17 лет, сироты из малообеспеченных семей, молодые вдовы, как правило, не старше 35 лет, глубоко верующие (мусульмане) мужчины среднего возраста, совершившие религиозные или бытовые преступления и осужденные шариатскими судами к смертной казни. Чаще это люди одинокие, не имеющие близких родственников или потерявшие

связь с семьей [2, с. 6]. Мужчины, готовящиеся совершить теракт, как правило, чисто выбриты, что непосредственно связано с подготовкой к обряду погребения. В целом террористы обычно выглядят старше своих лет. При этом смертник имеет либо отстраненный, либо напротив сосредоточенный вид. Женщины в целях маскировки могут выдавать себя за беременных, а взрывчатые объекты маскируют под рюкзак, детскую коляску и т. д. Чаще всего к таким вещам террорист относится с повышенной осторожностью.

Террористические организации с каждым годом все чаще стали прибегать к вербовке и дальнейшему использованию террористов-смертников [4, с. 480]. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, исполнитель теракта не нуждается в путях отхода после его совершения, поэтому подготовка теракта становится менее сложной. Во-вторых, подобные теракты оказывают большее психологическое воздействие на общество, так как свидетельствуют, что террористов невозможно запугать ответными акциями возмездия. В-третьих, создается «героический» образ «мучеников», что помогает террористическим организациям вербовать сторонников. В-четвертых, расследование преступления усложняется из-за невозможности провести допрос непосредственно исполнителя.

Однако, ключевым моментом является мотивация, то, что толкает обычных граждан в корне изменить свою жизнь и встать на путь кровопролития. Мотивационным фактором служит:

а) религиозный, национальный и политический фанатизм;

б) безысходность жизни, вызванная неблагоприятными обстоятельствами, к примеру, социально-экономическими (нищетой); этнокультурными (традициями, обычаями); психологическими (утратой смысла жизни) и др.

в) иная совокупность сложного мотивационного комплекса. Как правило в основе ее лежит контраст негативных — нежелание продолжать жизнь, и позитивных компонентов: благотворительных (материально обеспечить семью, угодить родителям); идейных (вера в собственную миссию); духовно-религиозных (желание очиститься от греха), психорегуляционных (избавление от тревог); самореализационных (стремление к совершенству); эмоциональных (месть за вред).

Террористы убеждены в том, что нынешний мир нелегитимен и ценности в нем никакой нет. Они считают, что существующий мир и порядок в нем обречены, что на смену ему придет совершенно иное общество, ради которого и необходимы радикальные действия. Стоит отметить, что именно такие взгляды формируют полную изоляцию террористических организаций и их обособление.

Специфика терроризма как разновидности деструктивной человеческой деятельности заключается в том, что террорист совершает безличные убийства, то есть отношение к жертвам не имеет личностной окраски. По этой причине для него важны мотивировки: идейно – риторические конструкции, придающие террористической деятельности «высший смысл» [3, с. 239]. Вместе с тем для того, чтобы человек был готов умереть, убивая других, ему недостаточно быть уверенным в моральной правоте своего дела, необходима идея, культивирующая самопожертвование и героизирующая тех, кто пошёл по этому пути.

Говоря об общем уровне подготовки террористов-смертников, то она не имеет принципиального значения. В свою очередь вся специальная подготовка сводится к достижению беспрекословного подчинения наставникам и готовности к самопожертвованию [1, с. 206]. В период подготовки у будущих террористов-смертников жестко регламентированный распорядок дня, сочетаемый с интенсивными занятиями по боевой и идеологической подготовке преследует цель не столько подготовки хорошего бойца, сколько стремление не оставлять человека наедине с самим собой, своими мыслями и сомнениями. Также минимизируется возможность получения им посторонней информации со стороны, «праздные» разговоры, если они не преследуют специальной цели получения дополнительной информации об обучаемом, или дополнительного воздействия на него, не поощряются и пресекаются. Человек в течение двух-трех месяцев приучается все делать в «автоматическом режиме».

Ежегодно террористические акты с использованием террористов-смертников набирают все большие обороты [5, с. 816]. В столь непростой ситуации усилия противодействующих органов должны быть направлены в первую очередь не на выявление потенциальных террористов-смертников,

а на масштабные социальные программы, которые, в конечном счете, поспособствуют изменению отношения к терроризму в целом.

Список литературы:

1. Витюк В.В. Под чужими знамёнами: Лицемерие и самообман «левого» терроризма. М.: Мысль, 2014. — 206 с.
2. Миронова Е.Ю. Террористы-смертники наступают // Независимое военное обозрение. 2016. — 6 с.
3. Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М.: Юрид. лит. 20015. — 239 с.
4. Раззаков Ф. Век террора. М.: Из-во Эксмо, 2015. — 480 с.
5. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн.: Харвест, 2014. — с. 816.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ФОТОСОВМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Екимовских Дарья Николаевна
студент СГЮА,
РФ, г. Саратов

Марченко Елена Владимировна
студент СГЮА,
РФ, г. Саратов
E-mail: lenamarchenko@bk.ru

Смушкин Александр Борисович
научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, СГЮА,
РФ, г. Саратов

Метод фотосовмещения используется при обнаружении обезображенных, измененных гнилью, сожженных или скелетированных трупов. Развиваясь, комплексные экспертизы использовали различные методы идентификации, которые основаны на исследовании закономерностей математических измерений и физиологических особенностей черепа. Например, к таким относят такие методы, как: Герасимова, фотосовмещения, алгоритмографической идентификации, координатно-диаграммный. В этих случаях отождествление производится по черепу и фотографии, сделанной при жизни субъекта путем фотоналожения, фотоаппликации до такого момента, пока изображение головы пропавшего человека и черепа обнаруженного трупа не совместятся.

Главный вопрос, который нужно решить в данной ситуации это - принадлежит ли исследуемый череп человеку, изображенному на фотоснимке [1]. Анатомо-морфологические и краниометрические признаки строения мозгового и лицевого отделов черепа имеют непосредственное и четкое проявление на мягких тканях головы и лица. Плотно облегая костную основу черепа и, полностью повторяя его форму, контуры и рельеф, мягкие ткани создают внешний облик головы и лица, который обладает совокупностью индивидуальных признаков, такие же признаки имеют лицевой скелет и череп.

Можно выделить три категории элементов и признаков внешности:

1) которые воспроизводятся достоверно

2) которые воспроизводятся приближенно

3) которые воспроизводятся условно.

К признакам, которые воспроизводятся достоверно, относят общие размеры формы головы и лица, лба, разреза глаз. Оно обусловлено строгим соответствием строения указанных признаков костной основе черепа. Практически восстановить общую полноту лица, нижнюю часть подбородка, глаза и веки представляется возможным. Достоверность воспроизводства данных признаков внешности в большой степени зависит от детальных сведений, которые были получены при осмотре и исследовании трупа, фиксации и изъятии оставшейся одежды, волос, зубов и зубных протезов, ушных раковин. Комплекс признаков на черепе, который, в свою очередь, отражается на мягких тканях головы, является индивидуальным и неповторимым».

Условно воспроизводящимися признаками являются волосяной покров, цвет глаз и кожи, уши, складки и морщины, постановка головы.

На практике же реализация метода фотосовмещения представляется весьма затруднительной. Например, если прижизненные фотографии будут сделаны с одного ракурса или с похожего ракурса, то точный вывод сделать невозможно. Единственное исключение в данной ситуации представляют снимки, на которых будут видны передние зубы. В таком случае выполняется четкое фотосовмещение зубов черепа с зубами на фотоснимке, а при полном их совпадении получается положительный вывод. Исходя из вышесказанного, для получения единственного достоверного вывода при выполнении метода фотосовмещения к качеству фотоснимка предъявляются следующие условия:

1. Качественное состояние имеющихся фотоснимков;

2. Положение лица на фотоснимках должно быть представлено с разных ракурсов;

3. Одинаковый масштаб изображения;

4. На фотоснимках желательно должны быть идентификационные признаки, например, зубы.

Подготовка черепа к экспертизе также имеет определенные требования:

1) Он должен быть целым;

2) Если отсутствует нижняя челюсть, то она должна быть дополнена из коллекции, что впоследствии отражается в заключении;

3) При возможности выявить индивидуальные признаки черепа (следы травмы, операции, состояние зубов).

Особенно внимательно нужно анализировать полученные при отсутствии нижней челюсти сведения, учитывать наклоны и запрокидывание головы на снимке, сделанном при жизни отождествляемого. Криминалистический метод восстановления внешности человека по его черепу разработан М.М. Герасимовым [2]. Он носит промежуточный характер, из-за отсутствия идентифицирующего объекта. При проведении оперативно-розыскных мероприятий для идентификации неопознанного трупа часто бывает невозможно определить всех лиц, пропавших без вести, и их фотоснимки не могут быть исследованы методом фотосовмещения. Идентификация обычно проводится при наличии двух объектов: идентифицирующего и идентифицируемого. Но это требование не соблюдается при данном методе фотосовмещения, так как отсутствуют фотоснимки. Первоначальной задачей исследования является создание скульптурного облика. А только после этого уже разыскивается лицо, внешний облик которого сходно с созданным обликом. Только после установления лица происходит идентификация личности. Основой для применения метода фотосовмещения служит анатомическая зависимость особенностей строения черепа с внешней пластикой головы. При применении метода фотосовмещения сравнения изображения осуществляется в нескольких ракурсах и проекциях.

Применение компьютерных технологий вместе со специальными программами сравнения сделало возможным использование прижизненной видеографии вместе с фотоснимками пропавшего без вести человека в качестве образцов для сравнительного краниофасциального исследования. Фотоснимки уступают видеозаписи, так как видеозапись позволяет проследить за динамично

изменяющимися формами объекта в разных проекциях и отобразить нужные кадры, к тому же, существенно повышается уровень как качественных, так и количественных характеристик сравнительного материала, и тем самым увеличивает возможности классического способа фотосовмещения черепа с фотоснимками [3].

Идентификация личности по черепу и фотоснимкам, сделанным при жизни, после сравнительного исследования по общим признакам и признакам словесных портретов обычно завершается наложением одноракурсных и одномасштабных изображений черепа от неопознанного трупа на фото головы пропавшего без вести для определения их геометрического подобия. К тому же необходимо учитывать, что голова и череп являются разными по объему физическими телами, признаки которых имеют анатомически обусловленную взаимосвязь. При этом, на двухмерное фотографическое изображение головы проецируется изображение трехмерного объекта – черепа. Данное наложение изображения черепа по традиции называют фотосовмещением [4].

Целесообразность изучения признаков внешности по видеозаписи основана на том, что на представленных в качестве сравнительных материалов обычных фотоснимках предполагаемые лица изображены чаще всего в анфас, реже в проекции ¾ и в единичных случаях – в профиль. Данной информации не достаточно для того, чтобы определить все признаки, необходимые для составления полного словесного портрета предполагаемого лица. Однако, из динамического видеоряда, чаще представляется возможным «захватить» кадры с его изображениями во всех проекциях, необходимых для полноценного исследования признаков внешности.

Таким образом, применение прижизненных видеограмм как образцов для сравнительного краниофасциального исследования, значительно повышает эффективность идентификационных экспертиз за счет того, что разрешает значимо расширить возможности изучения признаков словесного портрета и выполнить сравнительные исследования по черепам и прижизненным изображениям при различных поворотах головы и ракурсах съемки.

Список литературы:

1. Романько Н.А., Клевно В.А. Использование видеографии в качестве образцов для сравнительного краниофасциального исследования // Судебно-медицинская экспертиза. 2011. № 4. С. 35.
2. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949. С. 16.
3. Абрамов С.С., Башхаджиев Н.Х. Использование прижизненной видеозаписи в качестве сравнительного материала при краниофасциальной идентификации // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. № 2. С. 33-34
4. Звягин В.Н. Критерии идентификации личности по черепу и прижизненным фотографиям // Судебно-медицинская экспертиза. 1998. Т. 41, № 3. С. 50-52.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миняйло Олеся Валерьевна
студент кафедры уголовного права РГУП,
РФ, г. Москва
E-mail: cool.ole12@ya.ru

В статье рассматриваются экономические предпосылки возникновения офшорного бизнеса, исследуются особенности правового регулирования деятельности офшорных компаний по российскому праву. Делается вывод о том, что меры по борьбе с выводом капитала в офшорные зоны, применяемые российским законодателем, не являются достаточными.

В статье обосновывается необходимость комплексного реформирования норм частного и публичного права с целью минимизации неблагоприятных последствий использования офшорных зон субъектами права, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации.

В эпоху всеобщей глобализации постепенно исчезают административные барьеры между различными странами. Это позволяет предпринимателям самостоятельно выбирать место государственной регистрации юридических лиц, места совершения сделок, учреждать дочерние компании на территории иностранных государств или создавать там филиалы и представительства.

Это позволяет субъектам экономической деятельности выбирать правовую систему, в рамках которой им предстоит осуществлять предпринимательскую деятельность. Конечно, такой выбор будет обусловлен множеством различных факторов: удобством административных процедур, наличием механизмов, позволяющих избежать огласки и публичной доступности той или иной стороны их деятельности, минимизировать степень государственного контроля, и, главное, снизить налоговое бремя.

Наличие в государстве надежной судебной системы, гарантированность неприкосновенности собственности, стабильность системы законодательства и широкий набор правовых инструментов защиты конкуренции также делают такое государство привлекательным для иностранного бизнеса.

Закономерным образом на определенном этапе развития экономики и её глобализации многие юрисдикции стали создавать условия, максимально удобные и, что важно, экономически выгодные для предпринимателей, с целью увеличения своей инвестиционной привлекательности.

Это привело к появлению таких юрисдикций, которые сегодня традиционно называют офшорными. По некоторым оценкам 15 % государств являются офшорными зонами [11, с. 1058-1068].

Несмотря на отсутствие четко выраженных критериев, к офшорам, или, как принято называть их в зарубежной литературе, налоговым гаваням (tax havens) традиционно относят такие страны как Мальта, Люксембург, Лихтенштейн, Сингапур, Гонконг, Каймановы острова, Сейшельские острова, Маврикий и многие другие [12, с. 14].

В то же время, определенные критерии, позволяющие отнести ту или иную юрисдикцию к числу офшорных, устанавливаются как на уровне национального законодательства, так и международного.

В рамках деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) государства-члены выработали некоторые критерии, позволяющие относить отдельные юрисдикции к числу налоговых гаваней. Среди них:

1) полное отсутствие либо наличие лишь номинального налогообложения с одновременным созданием условий для нерезидентов для ухода от уплаты национальных налогов;

2) создание правовых или административных барьеров для эффективного обмена налоговой информацией с другими государствами;

3) отсутствие транспарентности (lack of transparency), что означает высокую степень банковской и корпоративной тайны, низкую степень публичной доступности сведений, составляющих такую тайну.

4) Отсутствие требования о том, что деятельность компаний в рамках такой юрисдикции должна быть реальной (фактически, такая деятельность никогда не осуществляется, а привлечение капитала в офшор и проведение там

транзакций обусловлено исключительно налоговыми соображениями (tax-driven) [13, с. 23].

По мере интернационализации экономической деятельности недобросовестная налоговая конкуренция стала признаваться как международная проблема, чреватая разрушительными последствиями и требующая для ее решения согласованных совместных усилий разных стран [10, с. 285].

Вместе с тем противодействие офшорной деятельности осуществляется и на уровне национального законодательства.

В российском праве отсутствует четкая формулировка такого понятия, как офшор. Между тем ряд нормативных правовых актов тем или иным образом регулирует деятельность офшорных компаний.

Во-первых, перечень офшорных зон установлен Приказом Минфина России от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». [1, с. 1]. На сегодняшний день в этот перечень входит 40 офшорных зон. При этом Республика Кипр, одна из наиболее популярных юрисдикций для целей налогового планирования, в 2013 году исключена из данного перечня [9, с. 84 - 93].

Если российская компания работает с офшорной юрисдикцией, то это влечет для нее определенные последствия в рамках налогового законодательства.

Так, признаются контролируемыми сделки, одной из сторон которых является лицо, местом регистрации, либо местом жительства, либо местом налогового резидентства которого являются государство или территория, включенные в вышеуказанный перечень, и к ним применяются правила главы 14.4 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – НК РФ) [5, ст. 3824].

Кроме того, правоотношения с компаниями из списка офшоров, приводят к ограничению налоговых льгот, а именно на применение льготной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0 %, предусмотренное подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ [9, с. 84-93].

Отдельные нормы о лицах, зарегистрированных в офшорных зонах, имеются в Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4, ст. 1].

Так, п. 3 ст. 84.1 данного закона устанавливает обязанность при направлении юридическим лицом добровольного предложения о приобретении более 30 процентов акций публичного общества указать сведения о лицах, которые имеют 10 и более процентов голосов в высшем органе управления этого юридического лица и зарегистрированы в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах). Кроме того, оно обязано представить информацию о лицах, в интересах которых осуществляется владение акциями (долями) юридического лица, зарегистрированного на территории офшорной зоны.

При этом необходимо отметить, что такая мера не всегда позволяет выявить конечного бенефициара, который, как правило, не осуществляет управление непосредственно через офшорную компанию, а действует через целую цепочку организаций [8, с. 38-45].

Отдельные ограничения, установленные российским законодательством, касаются совершения банковских операций с банками, зарегистрированными в офшорах. Для этих целей действует Указание Банка России от 07.08.2003 № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» [2, с. 1]. Указанный документ вводит перечень офшорных зон, разделяя их на три группы и предусматривая специальные требования для установления российскими банками корреспондентских отношений с банками, зарегистрированными в таких зонах.

Так, например, Уполномоченные банки вправе устанавливать корреспондентские отношения с банками-нерезидентами, только при условии, что

банк-нерезидент из 2 и 3 группы (банки таких стран, как Андорра, Бахрейн, Монако и многие др.) имеет размер собственных средств (капитала) не менее суммы, эквивалентной 100 млн евро. При этом банк нерезидент в подтверждение указанного факта обязан представить копии аудиторских заключений за последние три года деятельности, а также документы, подтверждающие наличие у банка-нерезидента постоянного офиса в государстве, где зарегистрирован банк-нерезидент.

Некоторые специальные требования для офшорных компаний установлены также антимонопольным законодательством.

Так, для совершения некоторых действий, подп. 18 п. 5 ст. 32 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6, ст. 3434] содержит требования о предоставлении в антимонопольный орган сведений о лицах, в интересах которых осуществляется владение более чем пятью процентами акций (долей) заявителя их номинальными держателями, в том числе о таких лицах, учрежденных в офшорных зонах.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) какого-либо упоминание об офшорах не содержит [3, ст. 3301]. Вместе с тем нормы ГК РФ имеют, наравне с нормами НК РФ, существенное значение для определения резидентства юридического лица, осуществляющего деятельность на территории Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 1202 ГК РФ, личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

Фактически данная норма позволяет предпринимателям свободно выбирать наиболее благоприятную для себя юрисдикцию с целью ухода от налогообложения и сокрытия информации. В качестве возможного способа предотвращения подобных проявлений, вносилось предложение о закреплении в ГК РФ обязательных требований о предоставлении офшорными компаниями достоверной информации об участниках и бенефициарах. Кроме того, предлагалось введение оговорки о том, что если Россия является основным местом деятельности такой компании, то к правилам о её ответственности

по выбору кредитора применяется либо российское право, либо национальное право [8, с. 38-45].

Однако в рамках реформы гражданского законодательства такие изменения не были внесены, что вызывает определенные сожаления.

Необходимо отметить, что, несмотря на большое количество политических заявлений по поводу усиления мер, направленных на «деофшоризацию», данный правовой институт остается слабо проработанным [7, с. 1]. НК РФ содержит лишь незначительные ограничения для офшорного бизнеса, ГК РФ и вовсе не выделяет какие-либо особенности правового статуса офшорных компаний.

На уровне специальных законов также встречаются лишь фрагментарные, малозначительные упоминания об офшорных компаниях, не вводящие существенных ограничений и не создающие ощутимых препятствий для их деятельности.

В любом случае, введение ограничений для офшорных компаний само по себе вряд ли приведет к желаемому результату. Для предотвращения оттока капитала необходимы более широкие меры, направленные на создание в Российской юрисдикции более выгодных условий, чем в иностранных офшорах. Это требует наличия взвешенной налоговой политики, эффективной судебной системы, обеспечения гарантий неприкосновенности собственности и т. д.

Вместе с тем необходимость усиления контроля над офшорными компаниями также очевидна и требует комплексной реформы различных институтов как публичного, так и частного права.

Список литературы:

1. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти". 2007. № 50.
2. Вестник Банка России 2003. № 51.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 1994. № 32.
4. Собрание законодательства Российской Федерации от 1996. № 1.
5. Собрание законодательства Российской Федерации от 1998. № 31.
6. Собрание законодательства Российской Федерации от. 2006. № 31 (1 ч.).
7. Деофшоризация в посланиях Путина: пряник, кнут, пряник // Interfax URL: http://www.interfax.ru/business/411223 (Дата обращения: 13.12.2015).

8. Винницкий Д.В., Савицкий А.И. Российская правовая система и проблемы структурирования бизнеса и сделок с участием низконалоговых юрисдикций // Закон. 2013. № 4. С. 38 - 45.
9. Кордюкова Н. "Деофшоризация": законное и незаконное в налоговом планировании // Налоговый вестник. 2014. № 2. С. 84 - 93.
10. Шахмаметьев А.А.. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. – 824 С.
11. D. Dharmapala, J.R. Hinesharles. Which countries become tax havens? // Journal of Public Economics. 2009. Vol. 93.
12. Mark P. Hampton, Jason P. Abbott (ed.). Offshore Finance Centers and Tax Havens: The Rise of Global Capital. Basingstoke, Hampshire: First Ichor Business Book Edition, 1999.
13. Organisation for Economic Co-operation and Development. Harmful tax competition. An Emerging Global Issue. Paris, OECD Publications. 1998.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ВНУТРИИГРОВЫХ ОБЪЕКТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЧАСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Никифоров Станислав Юрьевич
магистрант, кафедра гражданского права
юридического факультета ПГНИУ,
РФ, г. Пермь
E-mail: sn232323@yandex.ru

Согласно п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом ВС РФ 23.09.2015, незаконное использование части произведения, его названия или персонажа следует рассматривать как нарушение исключительного права на произведение в целом, если не доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны.

Возникает вопрос о том, могут ли внутриигровые объекты рассматриваться в качестве самостоятельных объектов авторских прав на часть видеоигры как произведения. Для решения данного вопроса следует проанализировать внутриигровые объекты на соответствие условиям охраноспособности части произведения. При этом следует учитывать, что для рассмотрения части произведения как самостоятельного объекта авторского права она должна обладать признаками целого [1, с. 65].

Из п. 7 ст. 1259 ГК РФ следует, что авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме.

Согласно п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» к объектам авторского права могут относиться части произведения, которые могут использоваться самостоятельно, являются творческими и оригинальными.

Следовательно, условиями признания части произведения самостоятельным объектом авторского права являются: 1) возможность признания

самостоятельным результатом творческого труда автора; 2) выраженность в объективной форме; 3) возможность использования независимо от самого произведения в целом.

Во-первых, проанализируем возможность признания части произведения самостоятельным результатом творческого труда автора. Согласно п. 28 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части 4 ГК РФ», объектом авторского права по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом действует презумпция творчества: соответствующие результаты предполагаются созданными творческим трудом. На практике творческий характер того или иного объекта зачастую подтверждается договорами авторского заказа на создание соответствующего объекта, заключенными с его авторами [2].

Судебной практикой также сформулированы такие критерии, позволяющие отнести часть произведения, его название или персонаж к самостоятельным объектам авторского права, как отличимость и узнаваемость. Так, в решении Арбитражного суда республики Мордовия от 19 марта 2018 г. по делу № А39-1246/2017 о нарушении исключительных прав на персонажей мультипликационного сериала «Маша и Медведь» в качестве обоснования творческого характера персонажа «Маша» суд указал, что данный персонаж обладает рядом отличительных и узнаваемых признаков, к которым относятся, в частности, специфические черты лица – необычный разрез глаз, маленький нос, выпуклые розовые щеки; определенная стилистическая направленность в одежде (длинный розовый сарафан, на голове розовый платок, белая рубашка). Кроме того, данный персонаж обладает узнаваемыми чертами характера: непоседливость, любознательность, любопытство, упрямство, настойчивость [3].

По мнению В.С. Ивашова, творческий характер присущ и внутриигровым объектам. В качестве примера им приводится абстрактный меч внутри игры, который представляет собой результат творческой деятельности художника и ряда иных специалистов [4, с. 75].

Безусловно, внутриигровые объекты во многих случаях являются результатом творческого труда автора или ряда авторов. Однако, нередко подобные объекты все же не имеют творческого характера, поскольку составлены из стандартных элементов и лишены какой-либо оригинальности. В связи с этим можно сделать вывод, что творческий характер свойственен лишь некоторым из внутриигровых объектов.

Во-вторых, проанализируем внутриигровые объекты на соответствие такому критерию, как выраженность в объективной форме.

В ГК РФ не предусмотрено конкретного исчерпывающего перечня возможных носителей произведений, однако исходя из закрепленного в ст. 1259 ГК РФ перечня видов произведений можно сделать вывод о многообразии возможных форм выражения произведения [5, с. 87]. В частности, это может быть и электронная (цифровая) форма, именно в которой и выражены внутриигровые объекты, описываемые при помощи программного кода [6, с. 58].

Как правило, внутриигровые объекты выражены визуально в качестве каких-либо осязаемых объектов в игре. Однако, внутриигровые объекты могут и не иметь полноценного визуального отображения (например, в случае, если пользователем приобретается улучшение каких-либо способностей для игрового персонажа, не влияющее на его внешний вид). Таким образом, условию выраженности в объективной форме также соответствуют не все внутриигровые объекты.

В-третьих, для признания части произведения самостоятельным результатом творческого труда автора должна присутствовать возможность использования такой части независимо от самого произведения в целом. Данный признак напрямую не закреплен в ГК РФ, но вытекает из двух других признаков и следует из судебной практики.

Так, в упомянутом выше решении Арбитражного суда республики Мордовия от 19 марта 2018 г. по делу № А39-1246/2017 суд указал, что каждый персонаж является самостоятельным объектом авторского права в силу того, что создан автором (либо разными авторами) обособленно и может использоваться, в том

числе отчуждаться, отдельно от других персонажей или произведения в целом, то есть является отдельным объектом гражданского оборота. Данному признаку внутриигровые объекты также могут соответствовать, но не во всех случаях, а только при условии, что в видеоигре предусмотрена возможность для отчуждения соответствующих внутриигровых объектов между пользователями.

Таким образом, в то время как некоторые внутриигровые объекты соответствуют признакам части произведения, подлежащей самостоятельной авторско-правовой охране, значительная часть внутриигровых объектов таким признакам не соответствует. В связи с этим полагаем, что определение внутриигровых объектов как самостоятельных объектов авторских прав на часть произведения носит случайный характер и не может удовлетворить целям исследования, поскольку не все внутриигровые объекты соответствуют этим признакам: необходимо определить правовую природу всех внутриигровых объектов в целом, а не некоторых из них.

Список литературы:

1. Савицкая К.Д. Персонаж компьютерной игры как охраняемый объект авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 65.
2. Решение АС Республики Мордовия от 8 сентября 2017 г. по делу № А39-133/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/3ZwbXXtbJ9Wm/ (Дата обращения: 02.05.2019).
3. Решение АС Республики Мордовия от 19 марта 2018 г. по делу № А39-1246/2017 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/ftAGKYUvlTgP/ (Дата обращения: 02.04.2019).
4. Ивашов В.С. Право виртуальных миров: проблемы определения правовой природы внутриигровых объектов и применения законодательства РФ к правоотношениям с их участием // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2016. № 2 (9). С. 75.
5. Максимов В.А. Условия охраноспособности произведений в авторском праве // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 87.
6. Дементьева Е.С. Проблемы правового регулирования цифровой формы произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 7. С. 58.

ПРАВОВЫЕ РИСКИ ЗАСТРОЙЩИКА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Строгалова Вероника Валерьевна
студент,
Сибирского государственного университета путей сообщения,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: Nika.tu@mail.ru

В РФ строительство многоквартирных домов отнесено к категории высокого риска.

Законодатель в свою очередь всяческими поправками в законодательство делает доступ застройщиков на рынок строительства жилой недвижимости более сложным. Таким образом, все больше небольших компаний вынуждены покидать рынок, а те, кто способен работать и конкурировать в новых условиях, вынуждены принимать непростые решения. Некоторые правовые изменения предполагают возникновение определенных расходов, которые вынуждены брать на себя застройщики и девелоперы, что автоматически снижает уровень рентабельности бизнеса.

Застройщиком с объективной точки зрения является либо физическое, либо юридическое лицо, которое возводит дом для «собственного потребления». Строительство он осуществляет за счет собственных или заемных средств на «своей» земле.

То есть застройщик обеспечивает строительство на принадлежащих ему земельных участках [2]. В его функции входит организация строительства объектов, контроль за его ходом и ведение бухучета затрат.

Застройщик может формировать строительство за счет:

- привлеченного инвестора;
- личных или заемных средств, и тогда он осуществляет еще функции инвестора.

Нельзя не отрицать актуальность данной темы. Так, даже угроза риска деятельности Застройщиков, их банкротство может привести к серьезным последствиям для всей строительной индустрии РФ, где главенствующим

заказчиком их продукции являются субъекты, занимающиеся строительством многоквартирных домов. Ведь одной из наиболее важных экономических проблем является возникновение экономического ущерба «застройщика».

Законодатель представляет для застройщика целый ряд прав и обязанностей, однако при осуществлении их деятельности могут возникать различные правовые риски.

Правовой риск Застройщика — это настоящий или будущий риск возникновения убытков, потери дохода, капитала, связанный со строительством в нашем случае многоквартирных домов, в связи с нарушениями или несоответствием внутренним и внешним правовым нормам.

Предпринимательский риск — это риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, реализацией товаров и предоставлением услуг; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также осуществлением научно-технических проектов.

Таким образом можно сказать, что правовые риски Застройщика являются неким подвидом предпринимательского риска, определяющий конкретную сферу предпринимательской деятельности.

Так к правовым рискам можно отнести отсутствие на данный момент действенных методов защиты прав Застройщиков при выявлении объектов культурного наследия на территории стройки. Законодательство РФ закрепляет обязанность застройщика финансирования работ по сохранению памятника при его выявлении. Что является определенным риском Застройщика, которые может привести к определенным экономическим потерям.

При заключении договора долевого участия (далее – ДДУ) Застройщик имеет право применять денежные средства дольщиков лишь для строительства объекта недвижимости в соответствии с проектной документацией.

На практике происходит ситуация, что в договорах с реальным участником, Застройщик не устанавливает цену на свои услуги (как агента). Законодатель говорить, что: «Цена договора может быть определена в договоре

как сумма денежных средств на возмещение затрат на строительство (создание) объекта долевого строительства и денежных средств на оплату услуг застройщика» [4]. Тем самым появляется возможность выбора при указании цены договора. Соответственно, в договоре должны быть указаны как себестоимость жилищного строительства, так и стоимость агентских услуг.

Будучи, по сути, строительным агентом, Застройщик должен согласовывать проект и смету строительства с «дольщиком». Только в этом случае она вправе нанимать подрядчиков и заказывать поставку строительных материалов за счет заказчика и относить их на себестоимость. При несогласовании Застройщик вправе тратить средства на такие цели только за счет своей прибыли. А вследствие налоговые службы вправе считать их личными средства агента и взыскивать с него штрафы и пени за сокрытие налога на прибыль и неправомерную уплату других налогов.

Передавая по акту (или без акта) «дольщикам» жилые помещения на праве собственности в отрыве от прав собственности на долю в общем имуществе, строительная организация «оставляет за собой» право собственности на общее имущество и обязанность за свой счет обеспечивать управление содержанием и эксплуатацией общего имущества частных домовладельцев бессрочно

Если строительная организация передала на баланс местной власти общее имущество и права на управления им, то по иску любого гражданина-домовладельца такой акт будет признан судом ничтожным, отмененным. Т. к. согласно Жилищному кодексу передавать в управление свое жилищное имущество вправе только домовладельцы и только после регистрации кондоминиума. Но строительная организация такого права не имеет, а лишь обязана создать товарищество собственников жилья. При таких обстоятельствах, одним из путей решения данной проблемы является предварительная организация граждан и создания ими жилищно-строительной кооперации (ЖСК), который станет собственником кондоминиума и обеспечит существование простого и эффективного механизма эксплуатации жилого дома после строительства. При несоблюдении ими данных условий все общее

имущество в домовладении окажется бесхозным и будет передано собственниками помещений управляющим компаниям, которые будут создавать другие социально-экономические проблемы за счет собственников жилья. Это и есть главная социально-экономическая проблема такого строительства - ликвидация прав граждан на жилище, и ликвидация неприкосновенности жилища [5].

Таким образом, если Застройщик не следует нормам закона о долевом участии возникают повышенные правовые риски связанные с возникновением права собственности на завершенный строительством объект недвижимости, а также и с правовыми рисками в отношениях с лицами, чьи денежные средства привлекались для строительства.

Также Застройщик обязан за месяц до срока передачи жилья направить, заказным письмом/вручить лично под расписку дольщику извещение об окончании строительства и надобности принять объект.

Однако, следовало бы конкретизировать дополнительные гарантии соблюдения прав участников долевого строительства в области строительства многоквартирных домов путем введения обязанности уведомления участников и орган по контролю и надзору на более ранних сроках с дальнейшим исключением из единого государственного реестра саморегулируемых организаций.

При прекращение деятельности застройщика Уполномоченный орган может в судебном порядке приостановить деятельность застройщика по привлечению денежных средств от инвесторов. Такая мера применяется за нарушение застройщиком срока передачи жилых помещений инвесторам в течение трех месяцев с момента, когда он должен был выполнить такую обязанность, при несоблюдении им обязательных требований, а также за иные нарушения. Указанная мера носит исключительный характер и применяется только в самом крайнем случае, когда у уполномоченного органа для этого имеются достаточные основания. При этом ее применение невозможно без учета всех обстоятельств дела и поведения самого застройщика, оценки тех действий, которые он совершает для надлежащего исполнения своих обязательств.

Пример Застройщик допустил просрочку в передаче инвесторам жилых помещений в многоквартирном доме в связи со срывом сроков завершения строительства, однако направил в их адрес предложение о заключении дополнительных соглашений о продлении срока, а с кем-то даже их заключил. При таких обстоятельствах суд указал на то, что использование рассматриваемой меры негативно повлияет на финансовое положение застройщика, фактически может привести к невозможности дальнейшего строительства, нарушению сроков сдачи объекта в эксплуатацию, в связи с чем отсутствует достаточная необходимость в ее использовании. Такая мера не только не будет способствовать восстановлению и защите прав инвесторов, но и приведет к еще более неоправданным отрицательным последствиям, что является недопустимым [6].

Не позже чем через десять рабочих дней после получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию застройщик должен передать это разрешение/или заверенную у нотариуса копию в органы, реализовывающие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Обязательства застройщика считаются выполненными после того, как подписан акт приема-передачи объекта (или иного аналогичного документа).

Если дольщик не осуществляет свои обязательства, застройщик имеет право расторгнуть ДДУ в одностороннем порядке. Также если дольщик нарушил срок внесения платежа, застройщик вправе получить неустойку в размере 1/300 ставки рефинансирования от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

Порядок определения данной неустойки определен № 214-ФЗ, но на практике суды ее часто снижают на основании ст. 333 ГК РФ при наличии заявления от застройщика с обоснованием причин несоразмерности заявленной суммы. Инвестор может согласиться на заключение дополнительного соглашения о продлении срока передачи объекта при условии получения от застройщика дополнительных преференций, например, получение жилого помещения большей площади с минимальной доплатой. В ином случае за увеличение

итоговой площади квартиры по сравнению с проектной площадью инвестору придется доплачивать. Это вызвано тем, что все застройщики включают такое условие в договор, закону оно не противоречит [7]. При заключении сторонами дополнительного соглашения к договору, которым продлевается ранее установленный срок исполнения должником своих обязательств, у кредитора прекращается право на взыскание с него неустойки на будущее время. Между тем за ранее допущенные нарушения кредитор не лишен права привлечь должника к ответственности в виде взыскания неустойки, если только в самом дополнительном соглашении стороны не предусмотрели иное. Это связано с тем, что заключение дополнительного соглашения с установлением для должника нового срока исполнения обязательства само по себе не отменяет ранее допущенные им нарушения и не исключает возможности взыскания неустойки. С заключением дополнительного соглашения обязательство должника не прекращается, а сохраняется в измененном виде. Соответственно, нет оснований и для прекращения неустойки, которое его обеспечивает [8].

Так, Застройщику следует при заключении договора долевого строительства включить в него условие о возможном росте цены на объект недвижимости. Уточнение данного условия в договоре позволило бы распределить риски между участниками долевого строительства и Застройщиком в том числе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в РФ отсутствуют на самом деле эффективные механизмы защиты прав застройщиков. Все законодательные попытки защитить права и законные интересы в области строительства многоквартирных домов в основном направлены на защиту прав «потребителей» в данной области. Так, в целях дополнительной защиты прав лиц, участвующих в строительстве многоквартирных домов можно ввести обязательное страхование гражданской и экономической ответственности Застройщика. Например, при наступлении такого страхового случая, Застройщик мог бы получить страховое возмещение, что даст ему возможность достроить объект недвижимости и ввести его в эксплуатацию.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).
4. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ (последняя редакция).
5. Чугунова Юлия Владимировна. "Долевое строительство: вопросы и проблемы государственного регулирования" Управление экономическими системами: электронный научный журнал, - № 7 – 2017.
6. Постановление АС Поволжского округа от 26.06.2017 № Ф06-21670/2017.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2017 по делу № 33-18430.
8. Определение ВС РФ от 31.08.2017 по делу № 305-ЭС17-6839.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Судьбина Елена Викторовна
магистрант, кафедра уголовного права РГУП,
РФ, г. Москва
E-mail: s.lena81@mail.ru

Обзор практики использования воздушного транспорта в Российской Федерации приводит к тому, что в последние года имеет неблагоприятный, стремительный рост количества авиационных происшествий. Воздушный транспорт, анализируя разные источники, является наиболее безопасным средством передвижения. Но в случае, если происходит авиационное событие в различных его видах, будь то катастрофа или авария, то их последствия заставляют содрогнуться, так как они несут колоссальный ущерб в первую очередь для общества, а также экономики, экологии и другим сферам жизни.

Прежде чем рассматривать данную тему, хотелось бы остановиться на понятиях, которые помогут нам в последующем изучении затронутого вопроса. Воздушным судном является летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды. Данное понятие закреплено в Воздушном кодексе Российской Федерации (далее – ВЗК РФ), а именно в статье 32 [1, ст. 32].

Общим понятием для выбранной категории происшествий является авиационное происшествие. Нормативное определение этого понятия закреплено в Правилах расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации (далее – ПРАПИ-98). В соответствии со статьей 1.2.2.1. ПРАПИ-98 «авиационное происшествие – это событие, связанное с использованием воздушного судна, которое имеет место с момента, когда какое-либо лицо вступило на борт с намерением совершить полет, до момента, когда все лица, находившиеся на борту с целью совершения полета, покинули воздушное

судно, и в ходе которого какое-либо лицо получает телесное повреждение как со смертельным исходом, так и без такового в результате нахождения в данном воздушном судне» [3, ст. 1.2.2.1.].

Уголовной кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно статья 263, предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, а также иных видов, лицом, обязанным соблюдать их в силу занимаемой должности или выполняемой работы, а равно отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо причинение крупного ущерба [2, ст. 263].

Если подробнее рассмотреть состав этого преступления для воздушного транспорта, то субъект – специальный, то есть лицо, наделенное определенными полномочиями для соблюдения правил или выполнения работы по эксплуатации воздушного судна. Также в УК РФ установлен общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, но к управлению воздушным транспортом лица такого возраста не допускаются. Соответственно на них не может быть возложена обязанность по обеспечению безопасности движения и эксплуатации воздушного судна. Исходя из этого возраст субъекта преступления – 18 лет, но по обзорам судебной практики он намного выше.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде неосторожности. В случае умышленного нарушения правил безопасности движения и эксплуатации указанного вида транспорта ответственность будет наступать по другим статьям УК РФ (например, по статьям, родовым объектом которых выступает личность или собственность).

Объектом выступает безопасность движения и эксплуатации воздушного транспорта, дополнительным объектом – жизнь и здоровье человека. Предмет – воздушный транспорт. Воздушным транспортом является воздушное судно гражданской, государственной и экспериментальной авиации: самолет, аэростат, вертолет, дирижабль, винтокрыл, планер и др. Исключением являются

военные летательные аппараты, так как они рассматриваются как воинские преступления и регулируются статьей 351 УК РФ.

Объективная сторона выражается в трехзвенной структуре. Первым является – действие в виде нарушения лицом правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна, а также отказ лица от исполнения наделенных трудовых обязанностей, когда такой отказ не разрешен законом. Нарушение правил безопасности движения характеризуются всевозможными отклонениями от нормативно закрепленного порядка управления транспортом. Вторым звеном выступают последствия: причинения тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, крупный материальный ущерб. Третье звено является связующим всех предыдущих и заключается в причинно-следственной связи между совершением самого действия и наступлением общественно опасных последствий. Помимо основных признаков объективной стороны в науке уголовного права выделяют и дополнительные: время, место, средство и способ совершения преступного деяния.

Способ совершения играет важную роль для криминалистической характеристики преступления, которая в свою очередь выступает как одно из обязательных условий в разработке методик расследования. Некоторые криминалисты, например, Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Яблоков Н.П., склоняются к тому, что криминалистическая характеристика представляет собой совокупность криминалистически значимых признаков преступления или данных о таких признаках. Такими данными могут быть данные о способе совершения преступления, последствиях, предмете преступного посягательства, механизме следообразования, личности преступника и возможных мотивах и целях преступления, обстоятельствах совершения преступления.

Способ совершения преступления находится в главенствующем положении, так как именно он направляет следствие в правильную сторону. Это выражается в том, что через способ преступное посягательство оставляет отпечаток в окружающей среде и несет в себе наиболее полную информацию о совершенном преступлении. В связи с этим для удачного раскрытия

преступления в первую очередь, следует выяснить, каким способом было совершено преступное деяние.

Способ совершения такого преступления, как нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта имеет некую особенность. В частности, относительно анализируемого вида преступлений, по мнению Балашова Д.Н., «виды способов нарушений правил движения и эксплуатации воздушного транспорта следует рассматривать как причины совершения указанной категории преступлений» [5, с. 112].

Одной из причин авиационного происшествия является неквалифицированная эксплуатация воздушного судна, в виде ошибочных действий экипажа самолета. Так, 7 сентября 2011 года под Ярославлем самолет Як-42, принадлежавший ЗАО «Авиационная компания «Як Сервис», потерпел крушение с членами хоккейного клуба «Локомотив». Непроизвольное нажатие на тормозные педали во время разбега самолета спровоцировало возникновение пикирующего момента, который в нужное время не позволил самолету поднять носовое колесо и начать отрыв от взлетно-посадочной полосы. Но, несмотря на сложившуюся нештатную ситуацию, экипаж не предпринял никаких действий прервать взлет, видя, что самолет неадекватно реагирует на попытку отрыва от земли, а продолжил набирать скорость, установив взлетный режим работы двигателя, и увеличивать угол высоты, пытаясь поднять самолет в воздух, что и стало причиной катастрофы. Проанализировав заключение комплексной летной авиационно-технической судебной экспертизы, которая проводилась при расследовании уголовного дела, возбужденному по случившемуся событию, можно сделать вывод, что основным условием, способствовавшим авиакатастрофе, явилась минимальная и некачественная проработка навыков выполнения маневров по выводу воздушного судна из сложного пространственного положения, предсрывных режимов и режимов сваливания на соответствующих тренажерных устройствах. Именно ошибочное расположение ног пилота на педалях унесло 34 жизни.

Отсутствие единых правил эксплуатации судов дает право авиакомпаниям и предприятиям самостоятельно разрабатывать и устанавливать нормативы, правила и т. д. Зачастую квалификационные проверки они также выполняют сами с использованием своих сотрудников, а не уполномоченных государственных органов. Это спровоцировало распространение формальности при проведении указанной процедуры. Например, в большинстве средних компаний не имеется запасного экипажа, соответственно, чтобы пилот прошел проверку, его нужно отвлечь от запланированных по графику полетов, что является невозможным, поэтому прохождение проверки экзаменуемого лица засчитывается заочно. Данный вопрос не урегулирован на законодательном уровне, в связи с этим ответственность за это не предусмотрена.

Казанская авиакатастрофа 2013 года, самолет авиакомпании «Татарстан» потерпел крушение из-за нарушения правил движения воздушным судном, в связи с ошибкой командира экипажа в технике пилотирования. Ошибка заключалась в неудачном заходе на второй круг в экстренной ситуации. Эта причина также является следствием формальности проведения контрольной проверки по повышению квалификации пилотов. У пилота, совершавшего этот злосчастный рейс, имелась отметка в летной книжке об успешном прохождении курса и отработка вышеуказанного маневра. В ходе допроса пилота-инструктора, проводившего «проверку», было установлено, что печать была им сфабрикована, для уклонения от проблем со стороны проверяющего органа. Это нарушение повлекло несоблюдение пункта 5.84 Федеральных авиационных правил «О подготовке и выполнении полетов в гражданской авиации» (далее – ФАП-128) [4, п. 5.84]. Разобрав п. 5.84, можно сделать вывод, что на момент совершения полета, авиаперевозчику было запрещено допускать экипаж к рейсу, если не была пройдена тренировка о выводе воздушного транспорта из нештатной ситуации. Данная тренировка должна проводиться раз в три года. Но имеется противоречие закрепленному пункту, так как тренировочное устройство, подобное Як-42 отсутствовало и отсутствует по сегодняшний день. Указанный факт был подтвержден

Росавиацией. На запрос следователя в рамках уголовного дела по казанской авиакатастрофе Росавиация предоставила информацию о том, что требования пункта 5.84 ФАП-128 не могут выполняться в полном объеме из-за отсутствия в эксплуатации комплексного тренажера для подготовки экипажа воздушного судна Як-42.

Встречается частое нарушение обязательного требования при эксплуатации воздушного судна в зимний период. Например, законами никак не регулируются правила противообледенительной обработки воздушного судна. Это правило закреплено в методических рекомендациях для авиакомпаний, авиапредприятий и ремонтных заводов гражданской авиации, разработанных Министерством транспорта Российской Федерации и Федеральным агентством воздушного транспорта. Но данные методические рекомендации не наделены юридической силой, поэтому не предусматривают ответственность за их неисполнение. Распространение получила поддельная продукция для летной техники. В связи с этим следовало бы закрепить на законодательном уровне обязанность авиакомпаний покупать детали у официальных дилеров. Это позволило бы сократить оборот контрафакта продукции.

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации в связи с неправильным переводом технической документации. В настоящее время состояние воздушного транспорта оставляет желать лучшего. Средний возраст самолетного парка авиакомпаний Российской Федерации является более 15 лет. Всем известный факт, что большинство иностранных судов, эксплуатируемых на территории России, имеет регистрацию иностранных государств, в основном таких как, Ирландия, Бермудов. Вследствие этого возможность получения полной информации о техническом состоянии эксплуатируемой летной техники в кратчайшие сроки контролирующими и правоохранительными органами снижена к минимуму. Техническая документация иностранных судов, как правило, на английском языке. В связи с этим авиационные правила предполагают знание английского языка пилотами воздушных судов. Но законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязанность

авиакомпании и авиапредприятия, использующих иностранные воздушные суда на территории России, переводить всю требующую документацию на русский язык.

Исходя из вышесказанного, следует признать, что пробелы правового регулирования нарушения правил движения и эксплуатации воздушного транспорта могут также являться причиной.

Стоит обратить внимание на то, что вышеперечисленные причины находятся в тесной взаимосвязи с детерминантами, которые не зависят от человеческого фактора. Поэтому нехватка профессиональных навыков и знаний пилота в сочетании с явлениями из вне, например, природогенные катаклизмы, может привести к необратимым последствиям. Второстепенными причинами выступают оплошность авиадиспетчера, в виде ошибочного ответа о наличии свободной полосы для посадки, безадресные команды, нарушение последовательности передачи информации о движении воздушного транспорта между соседними диспетчерскими пунктами; метеорологические условия, их резкое ухудшение, например, турбулентность, обледенение (несвязанное с невыполнением требований противообледительной обработки судна), туманы, сильные порывы ветра, грозы. Несмотря на совершенство технологий в метеорологии и безупречной работе метеослужб, могут возникать такие оплошности, так как не все погодные условия поддаются точному прогнозированию. Крайне редко встречается столкновение воздушного транспорта в воздухе с посторонними предметами. Так, по уголовному делу в отношении командира экипажа вертолета причиной авиационного происшествия, помимо ошибки пилота в эксплуатации техники, явилась сложная орнитологическая обстановка в районе посадочной площадки, обусловленная сезонной миграцией птиц.

В большинстве случаев, причиной лётного происшествия является не одна, а две и более рассмотренных выше причины. Помимо главных, каждое авиационное происшествие происходит также и в результате множества

способствующих причин, которые в каждом конкретном случае дополняют главную причину и всегда рассматриваются во взаимосвязи с ней.

Таким образом, элементы криминалистической характеристики имеют большое значение для успешного расследования нарушения правил безопасности движения и эксплуатации воздушного судна. Как способ совершения преступления, так и его механизм, позволяют следователю смоделировать ситуацию и все обстоятельства, при которых произошло авиационное происшествие.

Список литературы:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019).
3. Постановление Правительства РФ от 18.06.1998 № 609 (ред. от 07.12.2011) "Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации".
4. Приказ Минтранса России от 31.07.2009 N 128 (ред. от 18.07.2017) "Об утверждении Федеральных авиационных правил "Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации".
5. Балашов Д.Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных Силах РФ: 20.02.03. – М., 2015. – С. 150.

НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УПК РФ. А СТОИЛО ЛИ?

Тарасова Екатерина Алексеевна
студент Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РФ, г. Вологда
E-mail: katofan35@gmail.com

Смирнова Галина Николаевна
научный руководитель, преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РФ, г. Вологда

29 апреля 2018 года вступили в силу изменения в уголовно-процессуальный кодекс РФ. Среди мер пресечения появилась еще одна - запрет определенных действий.

Статья 105.1 УПК РФ предусматривает по инициативе следственных органов, по решению суда возложение на обвиняемого или подозреваемого определенных обязанностей и запретов. Также предусмотрено применение данной меры пресечения, только в случае, если менее строгая мера не может быть применена. Однако судом может быть применена как один, так и совокупность запретов, установленных пунктом 6 статьи 105.1 УПК РФ [1, с. 68].

Суд с учетом данных о личности подозреваемого, обвиняемого, фактических обстоятельств дела и предоставленных сведений назначает следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Только для первой меры предусмотрен предельный срок её применения, в свою очередь остальные применяются до отмены или изменения данной меры пресечения судом.

Под мерами пресечения УПК РФ нужно понимать меры, применяемые к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому, в целях воспрепятствовать, последним лицам заниматься преступной деятельностью, противодействовать расследованию, не позволить скрыться от следственных органов, суда или от отбывания наказания. Меры пресечения чаще применяются на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, чем на судебной.

Проанализировав запреты, установленные статьей 105.1 УПК РФ (запрет определенных действий) и статью 53 УК РФ (ограничение свободы) [2, с. 21] автор приходит к выводу, что до вынесения судебного решения органы предварительного следствия назначают меру пресечения, которая схожа, а частями даже строже, чем наказание, в связи с совершением преступления.

Ограничение свободы предусматривает назначение наказания, по которому осужденный обязан соблюдать следующие ограничения:

- не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;
- не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

- не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа.

При сравнении можно заметить, что пункты 1 и 2 статьи 105.1 УПК РФ, носят такие же ограничительные мероприятия, что и наказание уже осужденного лица. Остальные пункты подразумевают ограничение уже не свободы лица, а права на информацию, свободу на личную жизнь. Ограничение управления транспортным средством с изъятием документов выглядит совсем как признание человека виновным и назначением «досудебного» наказания.

Также на взгляд автора сама новая мера введена законодателем неоправданно.

Для определения необходимости введения в УПК РФ статьи о запрете определенных действий, нужно выяснить место в системе мер пресечения.

Во - первых, новая мера пресечения определена законодателем, как самая мягкая мера, среди всех мер назначаемых судом. Однако автору кажется логичным поставить данную меру после залога, перед домашним арестом.

Во-вторых, некоторые запреты, предусмотренные при избрании данной меры, ранее могли устанавливаться при применении домашнего ареста. То есть при назначении в отношении лица меры пресечения в виде домашнего ареста, суд мог назначить следующие ограничения:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Суды, применяя новую меру пресечения, не сами не понимают различий между одновременным применением домашнего ареста и запрета определенных действий, и применением в отношении лица, только запрета определенных действий.

Апелляционным постановлением Мурманского областного суда от 17 августа 2018 года г. Мурманск [4], суд установил заменить заключение

под стражу запретом определенных действий, при этом лицо не имеет права без разрешения следователя покидать и изменять место жительства, общаться с определенными судом участниками процесса, использовать все виды сетей.

В свою очередь, апелляционным постановлением Иркутского областного суда от 14 августа 2018 года г. Иркутск [3] суд избирает в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста, и указывает, что статья 105.1 УПК РФ дополнительно к домашнему аресту устанавливает ограничения и запреты.

На основе анализа судебной практики можно сказать, что некоторые суды рассматривают запрет определенных действий как самостоятельную меру пресечения, но она применяется, по сути, в виде домашнего ареста с введением дополнительных ограничений, как и ранее до внесения изменений.

Другие же суды вообще не рассматривают запрет определенных действий как меру пресечения, а просто применяют данные ограничения как дополнительные к домашнему аресту.

Таким образом, автор приходит к выводу, что на данном этапе развития уголовного-процесса нет необходимости в выделении данной меры пресечения в качестве отдельной и закрепления ее в отдельной статье. Данные запреты могут применяться, как и ранее одновременно с домашним арестом.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – С. 4921;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. – N 25. – С. 2954;
3. Апелляционное постановление от 14.08.2018 г.по уголовному делу № 22-2410/2018 Иркутский областной суд г. Иркутск - URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/3lGHeHT651Wv/ (Дата обращения 27.06.2018).
4. Апелляционное постановление от 17.08.2018 г. по уголовному делу № 22К-957/2018 Мурманский областной суд г. Мурманск – URL: https://www.sudact.ru/regular/doc/3Zc6P9NRmYr8/ (Дата обращения 5.08.2018).

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Федосимов Антон Станиславович
студент, кафедра государственного
и муниципального управления ВятГУ,
РФ, г. Киров
E-mail: fiedosimov97@mail.ru

Модели организации местного самоуправления различных стран зависят от следующих факторов: политический режим, организация власти, государственное устройство и административно-территориальное деление. Национальные традиции также могут оказывать влияние на особенности организации органов местного самоуправления.

Местное самоуправление представляет собой деятельность населения, направленную на решение местных вопросов, значимых для граждан в пределах территории соответствующего муниципального образования. Одним из основных субъектов муниципально-правовых отношений является местное населения, что и представляет собой принцип непосредственной демократии местного самоуправления.

В ряде случаев данный институт власти является недостаточно эффективным. Также необходимо добавить, что на сегодняшний день на местном уровне в ряде стран обозначился кризис представительной демократии, который заключается в резком снижении явки на местных выборах [6, с. 36]. Местное самоуправление как раз и предполагает решение местных проблем демократическим путём самим населением. Поэтому в современных условиях, повышается важность выбора наиболее оптимального варианта распределения полномочий между государством и местным самоуправлением, необходимого для повышения эффективности удовлетворения потребностей и интересов местного сообщества.

Прежде чем начать рассмотрение моделей, стоит отметить, что целевые ориентиры организации местного самоуправления являются практически идентичными, в то время как структура местного самоуправления в различных странах представляется дифференцированной [3, с. 172].

Но при этом у ряда стран прослеживаются общие черты организации местного управления. Так, если рассматривать местное самоуправление в США, Австралии, Канаде, Индии, то можно обнаружить схожие черты. В юридической науке принято считать, что в странах с англосаксонской правовой системой сформирована модель местного самоуправления с идентичным названием. Главным из выделяемых критериев данной модели является достаточно высокая автономия. В связи с этим у данных стран отсутствуют специальные компетентные государственные органы, осуществляющие контроль за органами местного самоуправления. Лишь судебный контроль может рассматриваться с позиции государственного контроля [3, с. 174].

При данной модели, местные представительные органы избираются непосредственно населением, а также в некоторых странах местное население может избирать различных должностных лиц. Например, Конституция Штата Иллинойс США устанавливает, что в графстве штата избираются шериф, клерк графства (должностное лицо, заведующее документооборотом в муниципальном образовании) и казначей сроком на четыре года. А также данный закон устанавливает возможность за графствами избирать следующих должностных лиц: коронер (руководитель местного правоохранительного органа), регистратор (регистрация собственности на землю), налоговый инспектор, аудитор и другие, избрание которых предусмотрено законом графства [6]. В соответствии с вышеизложенным, население наделено правом непосредственно избирать должностное лицо, отвечающее за правоохранительную деятельность в муниципальном образовании (округе); должностное лицо, выступающее в качестве секретаря округа и должностное лицо, отвечающее за банковскую деятельность [7; 8; 9].

В США отсутствует законодательное закрепление местного самоуправления на федеральном уровне, каждый штат имеет самостоятельность в вопросах организации местного самоуправления. Таким образом, в США может существовать 50 различных муниципальных систем.

Основным источником доходов муниципалитетов в США является налог на собственность, а также источниками служат общий налог с продаж, акцизы и другие. Но местные источники доходов не создают необходимую финансовую базу, в следствие чего местные органы находятся в значительной зависимости от федеральных субсидий [2, с. 49].

Несмотря на то, что местное самоуправление в США относится к англосаксонской модели, в данной стране также существует контроль за деятельностью местного управления, который не ограничивается судебным контролем. Ещё с 60-х годов XX в. во многих штатах стала появляться в кабинете губернатора специализированная должность по вопросам местного самоуправления. Также существует практика наложения штатами финансовых санкций за ненадлежащее освоение субвенций и субсидий, которая применяется в рамках финансирования штатом различных местных проектов. Штате вправе временно лишить орган местного самоуправления часть или всех его функций до решения суда [2, с. 51].

В Великобритании местные органы вправе обратиться в парламент, при возникновении необходимости в получении дополнительных полномочий, с просьбой об издании соответствующего нормативно-правового акта. Существует ещё один способ получения дополнительных полномочий, включающий обращение к государственному секретарю соответствующего департамента с просьбой об издании указа, расширяющего полномочия местному органу.

Органы местного самоуправления Британии обладают широким перечнем предметов ведения, включающим в себя управление полицией, пожарными и дорожными службами, социальными службами, попечением престарелых, музеями и т. п.

Данная модель местного самоуправления позволяет населению и его представительным органам проводить всеохватывающий контроль за деятельностью должностных лиц и вопросов местной жизни, включая финансы и их расходования, а также деятельность исполнительной власти [2, с. 25].

Второй моделью организации местного самоуправления является континентальная, которая представлена во Франции, Италии, Бельгии, Греции, в ряде стран Латинской Америки и в других странах. Данная модель характеризуется ограниченным полем возможностей деятельности местного самоуправления и контролем государства ряда вопросов местного значения [4, с. 175].

В странах с континентальной моделью, органы местного самоуправления можно разделить в зависимости от института формирования на следующие два вида: назначенные государственной властью и избранные населением. Институты власти местного самоуправления, формируемые государственными органами, чаще всего отвечают за контроль деятельности органов местного самоуправления. Контроль в большинстве случаев осуществляют назначенные центром комиссары, префекты и супрефекты. Так в Греции нормативно-правовые акты, принимаемые органами местного самоуправления в муниципалитетах с численностью населения выше 50 тысяч жителей, вступают в силу только после утверждения их префектом.

Во Франции таких должностных лиц также именуют префектами, которые имеют право на отсроченный юридический контроль. Приобретение силы решений местных органов осуществляется после доведения их до сведения префекта и после опубликования. Отсроченный контроль заключается в том, что префект, получая решение, имеет право рассматривать его на предмет соблюдения законности в течение двух месяцев. Если префект обнаружит, что данный акт не соответствует законодательству, то он имеет право потребовать от мэра отозвать его. Мэр также имеет право не согласиться и обратиться в административный суд. Только данный суд вправе аннулировать нормативно-правовой акт, отменить его частично или полностью. Также префект наделён правом: потребовать приостановки действия акта до вынесения судебного решения.

Характерной особенностью местного самоуправления Бельгии является свобода действий в решении вопросов местного значения. Как и у любого

представителя континентальной модели существует надзор за деятельностью советов, правлений и мэров на предмет отсутствия противоречий в законах высшему законодательству и соблюдения общих интересов. Данный надзор осуществляется в следующих формах:

- общий надзор, который приводит к аннулированию принятых мер;
- «специальный» надзор – заключается в одобрении принятых мер;
- принудительный надзор, апелляция.

При рассмотрении вопроса, относящегося к муниципальному образованию, численность населения которого составляет свыше 20 тысяч человек, решения совета, правления или мэра могут быть приостановлены губернатором, а также аннулированы региональным правительством или губернатором, в случаях превышения полномочий местных органов и противоречия общим интересам государства. Второй вид надзора предполагает одобрение высших государственных должностных лиц. Третий вид применяется при нанесении органами местного самоуправления какого-либо ущерба и некомпетентности управления.

Ряд различных авторов, исследующих модели организации местного самоуправления, выделяет Иберийскую систему в качестве отдельной модели, применяемую в Португалии, Бразилии и во многих испаноязычных странах Латинской Америки. В этих странах население муниципального образования избирает совет и главное должностное лицо (алькад, регидор, префект, мэр). В некоторых странах главное должностное лицо избирается советом. Алькад является главой исполнительного органа, председателем совета и его кандидатура утверждается на государственном уровне (президентом, министром внутренних дел). Таким образом, он является представителем государства в муниципальном образовании и обладает правом контроля за деятельностью совета. Сущность данной системы заключается в том, что алькад может не принимать решения совета, которые в дальнейшем могут быть им же отклонены. Главным отличием является отсутствие назначенных представителей государственной власти, но в то же время выбранное местным

населением должностное лицо утверждается центральной властью и выступает в качестве её представителя [1, с. 46].

Мировая практика не ограничивается тремя вышеперечисленными моделями. В ряде стран организация местного самоуправления построена на основе сочетания различных типов моделей местного самоуправления. Такие страны объединены в смешанную модель организации местного самоуправления. Она распространена в Центральной и Восточной Европе и государствах СНГ, Япония и другие.

Главной причиной появления данной модели стало желание государств, не имевших демократического института местного самоуправления, перенимать наиболее удачные, с их точки зрения, варианты организации местного самоуправления. В результате чего появилась модель, сочетающая в себе признаки англосаксонской и континентальной моделей (Иберийская система является узкой моделью и предполагает практически единственный способ организации местного самоуправления).

В результате сравнительного анализа рассмотренных моделей организации местного самоуправления, были выявлены некоторые различия данных моделей, заключающиеся в уровне их автономии и количестве полномочий. Так в странах англосаксонской модели местное население выбирает сразу нескольких должностных лиц, деятельность которых охватывает широкий круг полномочий.

Как правило, в таких странах отсутствует должностное лицо, осуществляющее контрольные и надзорные функции за деятельностью органов местного самоуправления. Данный факт на сегодняшний день является противоречивым. В качестве государственного контроля в странах англосаксонской модели традиционно выступает судебный контроль. Также в США в кабинете губернаторов штатов существует специализированная должность по вопросам местного самоуправления. Организация местного самоуправления США предполагает право штатов приостановить деятельность органов местного самоуправления. В ряде случаев местные бюджеты находятся

в зависимости от федеральных бюджетов и бюджетов других административно-территориальных единиц.

Континентальная модель предполагает регулирование государством местного самоуправления через специальных должностных лиц. Данные должностные лица, как правило, утверждают решения органов местного самоуправления и могут их отозвать.

Государственное регулирование в Иберийской системе заключается в утверждении кандидатур глав местных администраций на государственном уровне, которых выбрало местное население, либо местный совет, избранный непосредственно населением.

На сегодняшний день, организация местного самоуправления стран различных моделей предполагает государственное регулирование. Данное обстоятельство связанно с финансовой зависимостью, а также, в ряде случаев, с неспособностью органов местного самоуправления решить все возложенные на них функции.

Список литературы:

1. Лавренко Е.А. Муниципальное управление: практикум: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 151 с.
2. Максютин М.В. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах: учебное пособие / М.В. Максютин, Л.А. Ларина, А.С. Прудников; ред. А.С. Прудников. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 271 с.
3. Мурадян А.И. Государство и местное самоуправление в зарубежных странах // Современное общество: проблемы, идеи, инновации. – 2015. - № 4. – с. 172-176
4. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 687 с.
5. Соловьёв С.Г. Спорные вопросы системы идеалов современного местного самоуправления // Юридическая наука. – 2015. - № 2. – с. 36-43
6. Constitution of the State of Illinois. URL: //codes.findlaw.com/il/constitution-of-the-state-of-illinois/
7. County Clerk. URL: //ilcounty.org/upload/files/County-Clerk-Fact-Sheet.pdf
8. County Treasurer. URL: //ilcounty.org/upload/files/Treasurer-Fact-Sheet.pdf
9. Sheriff. URL: //www.ilcounty.org/upload/files/Sheriff-Fact-Sheet.pdf

ОСОБЕННОСТИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ ИЗБРАНИЯ ДЕПУТАТОВ В ПАРЛАМЕНТЫ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ (ДАНИИ, НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ)

Шабанова Елизавета Максимовна
студент,
международно-правовой факультет МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва
E-mail: elizavetaashabanova@gmail.com

Парламентаризм является важнейшей составляющей государственного механизма в Скандинавских странах, и потому для нормального функционирования данного института необходима устойчивая избирательная система, обеспечивающая репрезентативность партий, вызывающих наибольшие симпатии и доверие избирателей. Как известно, одним из демократических принципов организации власти в странах Северной Европы является многопартийность. Ранее в Швеции, Дании и Норвегии имела место быть мажоритарная система, а которая согласно Закону Дюверже неизбежно приводит к формированию двухпартийной системы, поскольку небольшие партии практически лишаются возможности быть представленными в парламенте. Как следствие, были приняты решения по замене мажоритарной системы на пропорциональную: в Швеции в 1909 г., в Норвегии – в 1919 г., в Дании – 1920 г., то есть мандаты на представительство в Риксдаге, Стортинге и Фолькетинге стали распределяться между партиями в каждом избирательном округе в соответствии с результатами голосования в конкретном округе. Введение пропорционального представительства обычно рассматривается как успех прогрессивных демократических сил общества, но в то же время, рассматривая страны Скандинавии, следует учитывать фактор сильного влияния социал-демократических партий, которые при мажоритарной системе могли бы получать большее количество мандатов. Именно поэтому Н. Андрен назвал избирательную систему в странах Северной Европы «консервативным средством уменьшения влияния вновь получивших право голоса масс».

В качестве основных «параметров» для сопоставления избирательных систем стран Северной Европы следует рассмотреть методы распределения мандатов (а именно метод Д'Ондта и метод Сент-Лагю), способы нарезки избирательных округов, возможность преференциального голосования, система уравнивающих мандатов, а также заградительные барьеры.

Итак, срок легислатуры парламентов всех скандинавских стран составляет 4 года. Итоги выборов проводятся в 4 стадии: 1) распределение мандатов между партиями в избирательных округах; 2) распределение уравнивающих мандатов; 3) локализация по округам; 4) установление конкретных кандидатов от партий, получающих депутатские мандаты, а также заместителей кандидатов. При выборах в Фолькетинг используется метод Д'Ондта (при распределении окружных мандатов), а в Стортинг и Риксдаг – Сент-Лагю. Метод Д'Ондта давал явные преимущества крупным партиям, в частности партиям социал-демократической направленности, которые, вступая в картели (соглашения об объединении списков), получали полное преимущество в парламенте. В связи с этим в Швеции и Норвегии, а также в Исландии был внедрен в 1952 г. метод Сент-Лагю (или модифицированный метод нечетных чисел). Так, при методе Д'Ондта сначала проходит подсчет голосов, набранных партией в округе, затем осуществляется деление данного числа на ряд порядковых чисел в арифметической прогрессии (1-2-3-4 и т. д.). Метод Сент-Лагю заключается в том, что сначала происходит деление голосов, приобретенных партией, на 1.4, затем на 3 ,5, 7 и т. д. до того момента, пока не будут исчерпаны все места, которые квотированы округу. Так распределяются окружные мандаты в парламенты вышеперечисленных государств. Учитывая, что метод Сент-Лагю является все же модифицированным, он также дает преимущество более крупным партиями, как и метод Д'Ондта, поэтому наибольшее число мест получают социал-демократические партии. Идеальной пропорциональности до определенного момента не складывалось, в связи с чем были проведены реформы, учредившие помимо окружных мандатов также так называемые уравнивающие мандаты, которые предоставляются партиям дополнительно

в соответствии с количеством неуточненных голосов. При этом партии, которые получили больше мест, чем реально было подано за них голосов, не имеют права на уравнивающие мандаты. Так, в Норвегии, например, на каждый избирательный округ приходится один уравнивающий мандат. Подробнее об этом будет сказано далее. При этом он может быть отдан лишь той партии, которая набрала свыше 4 % голосов избирателей. В Датский Фолькетинг 40 депутатов также получают места по уравнивающим мандатам. Места могут быть получены партиями при одном из обстоятельств: либо они получили хотя бы один окружной мандат, либо набрали по всей стране 2% голосов, либо в 2 из 3 избирательных регионах набрали как минимум то кол-во голосов избирателей, которое соответствуют среднему количеству голосов избирателей в других регионах, которые получили хотя бы 1 мандат. Далее следует процедура расчета квоты и распределения мандатов. Так, сначала число голосов, полученных партиями, делится на 175, затем на полученную квоту делится количество голосов за конкретную партию – так исчисляется, сколько мандатов может в принципе получить партия. Далее происходит распределение мандатов по методу Сент-Лагю, описанному выше. Так происходит ранжирование квот. В Швеции предусмотрено 39 уравнивающих мандатов, которые распределяет Центральное избирательное управление. Модель абсолютно аналогична норвежской: так же предусмотрен необходимый барьер в виде 4% окружных голосов и партии, получившие большее количество мандатов, чем предполагалось в соответствии с количеством голосов избирателей, отстраняются от распределения уравнивающих мандатов.

Для выборов в парламенты образуются крупные многомандатные округа в соответствии с административно-территориальным делением государства (например, в Дании при выборах в Фолькетинг выделяется три региона: метрополитенский (столичный), островной (Зеландия-Сюдданмарк) и Ютландия, внутри них происходит еще одно деление, которое приводит к образованию 10 многомандатных избирательных округов, в которых имеют место быть номинационные округа (то есть округа по выдвижению кандидатов

в депутаты), всего их насчитывается 92. Рассмотрим также в качестве примера избирательный процесс в Норвегии. В Стортинг избирается 169 депутатов. 150 получают окружные мандаты, а 19 – уравнивающие. Страна делится на 19 округов, границы которых де факто приравниваются к фюльке (норвежским провинциям). Министерство коммунального и регионального развития каждые 8 лет устанавливают квоты для каждого округа. Происходит это следующим образом: в конце года, предшествующего году выборов, суммируется количество жителей и размер фюльке в квадратных километрах, затем сумма умножается на 1,8, вследствие чего мы получаем так называемую распределительную квоту. Затем избирательная квота каждой провинции последовательно делится на ряд нечетных чисел, в результате чего сравниваются полученные частные по итогу каждого деления и провинции с наибольшими значениями получают вакантные мандаты. При равенстве значений проводится жеребьевка. Кроме того, каждому избирательному округу полагается по одному уравнивающему мандату (в силу того, что округов 19 и мандатов так же 19).

Голосование за партийные списки зачастую подвергается критике в связи с тем, что, во-первых, преимущество получают те кандидаты, что стоят в списке первыми, и, во-вторых, избиратель не может повлиять на вероятность избрания того или иного конкретного кандидата. В связи с этим рассмотрим проблему преференциального голосования. Так, в Дании и Швеции избиратель может поставить крестик напротив фамилии кандидата (преференциальный, личный голос). Также в Швеции у избирателя есть возможность вписать фамилию желаемого кандидата в список, но только при условии, что это должен быть представитель партии, которая не зарегистрировалась в Центральном избирательном управлении. Для зарегистрированных партий такой опции не предусмотрено. Если нельзя с точностью идентифицировать, какому именно кандидату был отдан голос, то он засчитывается как голос за политическую партию (иначе говоря, партийный голос). Если складывается такая ситуация, что голоса за нескольких кандидатов равны, то проводится жеребьевка

Министерством внутренних дел. В Норвегии создана иная система – система единого передаваемого голоса (STV=single transferrable vote), которая заключается в возможности ранжировать кандидатов из партийного списка. Кроме того, возможно и «удаление» ряда кандидатов из списка (для этого специально включается колонка «удалить»). Но это лишь в контексте выборов в Стортинг. На коммунальных и провинциальных выборах избиратель обладает и преференциальным голосом как таковым, и способностью выделить сразу нескольких кандидатов или же вообще вписать кандидатов из других списков. Вышеперечисленное указывает на действительно демократичный подход скандинавских законодателей к решению вопроса об упрочнении связи по линии «кандидат-избиратель» и обеспечивает более качественную репрезентативность.

С целью укрупнения партийных фракций избирательные системы ряда стран предполагают установление заградительных барьеров, то есть к распределению мандатов могут быть допущены только те партии или кандидаты, которые преодолели данный барьер. Так, Закон «О выборах в Фолькетинг» устанавливает необходимый минимум в 2 % голосов (обычно это 4 депутатских места), в Шведский Риксдаг нужно набрать хотя бы 4 %. В Норвегии нет как такового избирательного барьера, но в то же время уравнительные мандаты полагаются только тем партиям, которые смогли набрать по стране не менее 4 % голосов избирателей. В Дании неоднократно обсуждался вопрос о возможной отмене заградительного барьера, но конституционного закрепления эта проблема так и не нашла.

Таким образом, представляется возможным прийти к следующим выводам. В странах Скандинавии избирательные системы носят демократический характер и соответствуют базовым принципам функционирования государства (обеспечение плюрализма, соблюдение прав и свобод граждан и т. д.). Пропорциональная система обеспечивает практически идеальную репрезентативность, чем мажоритарная, а введенное преференциальное голосование и уравнивающие мандаты позволяют избирателю более активно и качественно влиять на результаты выборов.

Список литературы:

1. Скандинавский парламентаризм: Теория и практика / М.А. Могунова; Рос. гос. гуманитар. ун-т. Рос. - швед. центр. - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
2. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2016.
3. Исаев М.А. Механизм государственной власти в странах Скандинавии. – М.: Городец, 2004.
4. Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция А.Г. Орлов, Ю.И Лейбо, И.А. Ракитская; науч. ред. Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко М.: РЦОИТ: Норма, 2007. – 320 с.
5. Современные избирательные системы. Вып. 4: Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия Т.И. Чурсина, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская, К.А. Половченко; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский М.: РЦОИТ: Ин-октаво, 2009. – 480 с.
6. Современные избирательные системы. Вып. 6: Австрия, Ирландия, Норвегия, Чили Водяницкая Е.А., Гвоздев П.С., Ракитская И.А., Орлов А.Г.М.: РЦОИТ, 2011. – 512 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНОЙ И НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шахманов Солтан Солтанович
студент магистратуры,
кафедра Государственного аудита,
РФ, г. Москва
E-mail: soltik84@rambler.ru

Контрольную функцию признают неотъемлемым признаком государства на любом этапе его исторического развития. Необходимость государственного контроля доказана развитием всех типов и форм государств. Стабильность государственной власти напрямую зависит от эффективности государственного контроля.

На сегодняшний день особо актуальной является проблема совершенствования правового регулирования государственного контроля. Во исполнение поручений Президента Российской Федерации [2] уже разработан проект федерального закона о государственном и муниципальном контроле [5]. Однако закон до сих пор не принят, что свидетельствует о трудности поставленной задачи и отсутствии единого подхода к ее решению.

Также важно учесть, что государственный контроль является составной частью системы государственной власти страны, поэтому он тесно связан с историей страны, с историей становления государственной системы управления [9]. В связи с этим необходимо исследование исторических сведений о развитии контрольных функций и институтов государства, на основе которых становится возможным понимание предпосылок их трансформации и причинно-следственных связей, определивших необходимость современных преобразований в сфере госконтроля.

Современный этап правового регулирования государственного контроля в Российской Федерации делится на три основных периода [12]:

1. Первый - связан с принятием Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении

государственного контроля (надзора)» от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ [8] (далее - Закон № 134-ФЗ),

2. Второй - начался с принятием Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ [1] (далее - Закон № 294-ФЗ).

3. Третий - осуществляется в настоящее время и связан с исполнением поручения Президента РФ.

Принятие Закона № 134-ФЗ можно считать первым шагом в правовой регламентации контрольно-надзорной деятельности. Именно Законом № 134-ФЗ были заложены правовые основы и определены общие принципы взаимоотношений государства и бизнеса.

Принятием Закона № 134-ФЗ обозначился момент формирования нового самостоятельного института государственного контроля (надзора).

Законодателем из предмета правового регулирования государственного контроля (надзора) были исключены все отношения, природа которых вызывала сомнения (отношения в областях осуществления бюджетного контроля, банковского надзора или оперативно-розыскной деятельности), и правовое регулирование которых уже сформировалось (налоговый, таможенный контроль). Фактически предметом регулирования Закона № 134-ФЗ стали надзорные отношения.

Действие Закона № 134-ФЗ продемонстрировало, что установленные в нем гарантии прав предпринимателей являются недостаточными и не обеспечивающими полностью условия для экономического развития страны. Помимо этого, изменения, которые вносились в Закон № 134-ФЗ, постепенно сокращали права предпринимателей и расширяли полномочия контрольно-надзорных органов.

С принятием обновленного закона защищенность прав предпринимателей усилилась, увеличился перечень видов контрольно-надзорной деятельности. Результатом принятия Закона № 294-ФЗ стали: формирование федеральных

информационных систем, значительное повышение роли органов прокуратуры, получивших полномочия по формированию ежегодного федерального плана проведения плановых проверок и согласованию внеплановых проверок, что позволило значительно снизить общее число проверок.

За время своего действия Закон № 294-ФЗ многократно подвергался изменениям. Принимаемые федеральные законы, которыми вносятся обозначенные изменения, можно разделить на два вида по противоположным направлениям развития нормативно-правового регулирования государственного контроля (надзора):

- реализующие государственную политику благоприятствования предпринимательской деятельности. Законы вносят изменения в карательную и фискальную ориентацию государственного контроля (надзора), преобразуя его в превентивный; вменяют контрольно-надзорным органам в обязанность профилактику нарушений обязательных требований;
- расширяющие полномочия контрольно-надзорных органов, перечень оснований для проведения внеплановых проверок и случаев их проведения без предварительного уведомления предпринимателей, устанавливающие новые исключения из порядка осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [12].

Важно отметить, что многочисленные изменения, вносимые в Закон № 294-ФЗ, оказали негативное влияние на целостность, последовательность и логичность нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности. Возникло противоречие многих новелл с общими принципами государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Следует признать, что Законом № 294-ФЗ фактически не достигаются поставленные перед ним цели и задачи, связанные с ограничением необоснованных проверок и обеспечением при их проведении прав и законных интересов юрлиц и индивидуальных предпринимателей. Это обусловлено как несовершенством предусмотренных в нем правовых механизмов и вытекающих

из этого пробелов, так и тем, что Законом № 294-ФЗ не регулируется большое количество видов государственного контроля и надзора.

Подготовлен законопроект, которым закрепляются новые правовые и организационные основы системы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации, определяются общие принципы государственного контроля (надзора) и муниципального контроля и защиты прав граждан и организаций [6].

В конце 2017 года состоялись масштабные публичные и парламентские слушания проекта Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5], разработанного в Минэкономразвития России и внесенного Правительством РФ в соответствии с поручением Президента РФ от 30.12.2015 № Пр-2724 и п. 6 распоряжения Правительства РФ от 01.04.2016 № 559-р.

Нововведения законопроекта состоят в:

- разработке закрытого перечня видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, не подлежащего расширительному толкованию;
- внедрении в контрольно-надзорную сферу риск-ориентированного подхода.

Риск-ориентированный подход отличается от традиционного тем, что при первом проводится исследование ситуации с опорой только на уровень риска деятельности юридического лица, а при втором анализируются отдельные ошибки и выявляются виновные в их совершении лица.

В Паспорте приоритетного проекта «Внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности» [7] указывается на то, что при смена всеобъемлющего контроля (надзора) на дифференцированное планирование проверок, зависящее от уровня риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, позволит достигнуть увеличения охвата потенциальных нарушителей обязательных требований и одновременного снижения нагрузки на подконтрольные субъекты. Благодаря

внедрению риск-ориентированного контроля, как свидетельствует мировой опыт, должно быть снижено число проверок, а некоторые категории бизнеса могут быть вообще освобождены от необходимости прохождения плановых мероприятий. При этом будет обеспечено сохранение или даже повышение уровня безопасности в подконтрольной сфере.

Математические оценки экспертов говорят о том, что при внедрении риск-ориентированного подхода будет достигнуто снижение количества проверок на 40%, числа ревизоров – 30 %, такие результаты позволят сэкономить до 20 % средств государственного бюджета [10].

Однако в законопроекте имеются пробелы и противоречия, среди которых экспертами [11] выделяются следующие: законопроект не согласован с другими нормативными правовыми актами, он имеет слабый понятийный аппарат, в нем содержится большое количество отсылочных норм, не проработан вопрос, касающийся объема дополнительного бюджетного финансирования для внедрения положений закона и др.

Анализируя законопроект можно констатировать, что разработанная модель риск-ориентированного подхода к осуществлению государственного контроля и надзора вызовет значительные сложности как при правовом регулировании, так и в правоприменении. Но иного способа изменения ситуации избыточного давления со стороны контрольных и надзорных органов пока не разработано.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6249.
2. Поручение Президента Российской Федерации «О разработке Концепции повышения результативности и оптимизации контрольно-надзорной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» от 26 июня 2013 г. № Пр-1391 // СПС КонсультантПлюс.

3. Поручение Президента Российской Федерации «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона о федеральном, региональном и муниципальном контроле» от 4 января 2015 г. № Пр-13 // СПС КонсультантПлюс.
4. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 годах» от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10.03.2009) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 46. - Ст. 4720.
5. Проект Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» № 332053-7 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.02.2018) // СПС КонсультантПлюс.
6. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Паспорт приоритетного проекта «Внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности». Утв. протоколом заседания проектного комитета от 20 декабря 2017 г. № 78(14) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ (ред. от 30.12.2006, с изм. от 22.12.2008) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3436. - утратил силу.
9. Дусетова С.М. История становления государственного контроля в России // Юность и знания - гарантия успеха - 2015. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: В 2-х томах. Ответственный редактор Горохов А.А. - Курск, 2015. - С. 77 - 80.
10. Егорова Н. Три года без проверок... // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия»: электронный журнал. - 2015. - № 29. - С. 11 - 13.
11. Калинин Г.И. Проект Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: некоторые проблемы и спорные моменты // Административное право и процесс. - 2019. - № 1. - С. 34 - 37.
12. Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. - 2017. - № 9. - С. 34 - 46.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам LXXVII студенческой международной научно-практической конференции

№ 5 (76)
Май 2019 г.

В авторской редакции

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info